

4'2004

Выходит один раз в три месяца.
Основан в январе 1995 г.

НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН

*Теоретический,
научно-популярный
и информационный журнал*

Учредитель – Президиум Академии наук Татарстана

Зарегистрирован в Министерстве информации и печати Республики Татарстан 5 января 1995 года. Регистрационный № 380.

Издание журнала осуществлено при финансовой поддержке фонда НИОКР РТ.

СОДЕРЖАНИЕ

Главный редактор
М. Х. Хасанов

Редакционная коллегия:

- А. А. Ахтамзян
- Н. М. Валеев
- Р. И. Валеев
- И. А. Гайсин
- М. М. Гимадеев
- В. В. Ефимов
- В. В. Иванов
- И. Р. Каримов
- А. И. Коновалов
- М. К. Михайлов
- Г. В. Мухаметзянова
- И. З. Насыров
- Л. М. Попов
- М. Х. Салахов
- Н. А. Сахибуллин
- М. Х. Фарукшин
- И. Б. Хайбуллин
- Р. С. Хакимов
- Б. Л. Хамидуллин
(зам. гл. редактора)
- Н. Ш. Хисамов
- В. В. Хоменко
- Ш. М. Чабдаров
- И. Г. Юсупов

Редакторы

- Г. В. Некрылова,
- Б. Л. Хамидуллин

Переводчики

- Н. М. Валитова,
- И. Р. Каримов

Технический редактор

- В. Н. Галкина

Корректор

- В. П. Лащенова

*Компьютерная верстка
и графика*

- Л. Э. Зариповой

Телефоны редакции:

- Главный редактор: 92-40-34
- Заместитель главного редактора: 57-12-26
- Редакторы: 57-37-11
- e-mail: anrt@anrt.kazan.ru

Подписано к печати 12.12.2004 г.

Формат бумаги 70×108^{1/16}

Офсетная печать

Объем 6,0 печатных листов

Усл. печ. листов 8,04

Тираж 500 экз. Зак. Э-964

Напечатано в полном соответствии с предоставленными материалами в типографии ГУП ПИК "Идел-Пресс"

Адрес редакции: 420044,

Казань, ул. Волгоградская, 49.

По вопросам приобретения журнала

обращаться по тел. 92-27-23

Указ Президента Республики Татарстан
О присуждении Государственных премий
Республики Татарстан 2004 года в области
науки и техники 3
Мансур Хасанов. Весомый вклад
в копилку научно-технических знаний 7

200 лет Казанскому государственному университету

Большаков А.Г., Зазнаев О.И. Инициатор
политологических исследований
и преподавания политологии в Татарстане 11

Гранты АН РТ

Сафина В.Ф., Мережин В.П.
Гранты АН РТ: первые итоги 20

Библиотеки

Валеев Р.И. Современные направления
межбиблиотечного взаимодействия
в Татарстане 40

Экономика и промышленность

Салахов А.М., Морозов В.П., Дербишева Г.Р.
Новые возможности строительной керамики 48

Выдающиеся имена

Шарипов А.М. Славный сын
татарского народа 58
Тактамышева Р.Р. Творчество Наджиба Думави:
философский и культурологический аспекты 65

История

Хамидуллин Б.Л. Историография
этносоциальной истории Казанского ханства 76

Из истории образования

Ялалов Ф.Г. Этнодидактика элитарного
образования татарского народа 86

Наши юбиляры

Создатель школы пиротехников 92

Книжная панорама

Абдуллина Р.С. Есть ли в татарском языке категория вида? 94

ЭЧТӘЛЕК ❁ Фән һәм техника өлкәсендә Татарстан Республикасының 2004 елгы Дәүләт бүләкләрен би­рү турында Татарстан Республикасы Президенты Указы. ❁ Хәсәнов М.Х. Фәнни-техник белемнәр жыелмасына салынган зур өлеш. ❁ Большаков А.Г., Зазнаев О.И. Татарстанда политологик тикшеренүләрне һәм политология фәнен укытуны башлап жи­бәрүче. ❁ Сафина В.Ф., Мережин В.П. ТР ФАсе грантлары: беренче нәти­жәләр. ❁ Вәлиев Р.И. Бүгенге көндә Татарстан китапханәләре арасында үзара бәйләнеш­ләр. ❁ Сәләхов А.М., Морозов В.П., Дәрбишева Г.Р. Төзелеш керамикасының яна мөмкинлек­ләре. ❁ Шәрипов А.М. Татар халкының танылган улы. ❁ Тактамышева Р.Р. Нә­жип Дума­ви ижатының фәлсәфи һәм культурологик аспектлары. ❁ Хәмидуллин Б.Л. Казан ханлыгы этносоциаль тарихының историографиясе. ❁ Ялалов Ф.Г. Татар халкына элитар белем би­рү этнодидактикасы. ❁ Пиротехниклар мәктәбенә нигез салучы. ❁ Абдуллина Р.С. Татар телендә фи­гыльләрнең төр категориясе бармы?

CONTENT ❁ The decree of the President of Republic Tatarstan about award of the State premiums of Republic Tatarstan of 2004 in the field of a science and technics. ❁ Khasanov M. The Powerful contribution to a coin box of scientific and technical knowledge. ❁ 200 years to the Kazan state university. ❁ Bolshakov A., Zaznajev O. Initiator of political researches and teaching in Tatarstan. ❁ Safina V., Merezhin V. Grants of the Academy of sciences of Tatarstan: the first results. ❁ Valeev R. The directions of interlibrary interaction in Tatarstan. ❁ Salakhov A., Morozov V., Derbisheva G. New opportunities of building ceramics. ❁ Sharipov A. An outstanding son of Tatar people. ❁ Taktamisheva R. Philosophical aspect in creativity of Dumavy. ❁ Khamidullin B. Etnosocial history of Kazan khanate. ❁ The founder of school of pyrotechnics. ❁ Abdullina R. Category of a kind in the Tatar language.

УКАЗ
Президента Республики Татарстан
О присуждении Государственных премий
Республики Татарстан 2004 года в области
науки и техники

Рассмотрев предложения Комиссии при Президенте Республики Татарстан по Государственным премиям Республики Татарстан в области науки и техники, **постановляю:**

За значительный вклад в развитие гуманитарных, естественных и технических наук, разработку и внедрение принципиально новых технологий, выдающиеся производственные результаты, полученные на основе внедрения и достижений науки и техники, присудить Государственные премии Республики Татарстан 2004 года в области науки и техники и присвоить звание «Лауреат Государственной премии Республики Татарстан в области науки и техники»:

1. За работу «Разработка и внедрение геоинформационных систем с целью планирования и реализации природоохранных мероприятий на юго-востоке Республики Татарстан»:

Ермолаеву Олегу Петровичу, доктору географических наук, заведующему кафедрой Казанского государственного университета им. В.И.Ульянова-Ленина, руководителю работы;

Торсуеву Николаю Павловичу, доктору географических наук, профессору Казанского государственного университета им. В.И.Ульянова-Ленина;

Белогову Виктору Анатольевичу, кандидату географических наук, доценту Казанского государственного университета им. В.И.Ульянова-Ленина;

Савельеву Анатолию Александровичу, кандидату физико-математических наук, доценту Казанского государственного университета им. В.И.Ульянова-Ленина;

Гарееву Равилю Мансуровичу, начальнику отдела открытого акционерного общества «Татнефть», г.Альметьевск;

Сизову Борису Алексеевичу, начальнику управления промышленной безопасности охраны труда – заместителю главного инженера открытого акционерного общества «Татнефть», г.Альметьевск;

Зайцеву Валерию Ивановичу, кандидату технических наук, заведующему отделом Татарского научно-исследовательского и проектного института нефти, г.Бугульма.

2. За работу «Разработка и внедрение системы кормопроизводства в Республике Татарстан»:

Маликову Марселю Маликовичу, кандидату сельскохозяйственных наук, ведущему научному сотруднику государственного научного учреждения «Та-

тарский научно-исследовательский институт сельского хозяйства Российской академии сельскохозяйственных наук», руководителю работы;

Гибадуллиной Фавзие Султановне, кандидату сельскохозяйственных наук, ведущему научному сотруднику государственного научного учреждения «Татарский научно-исследовательский институт сельского хозяйства Российской академии сельскохозяйственных наук»;

Каримову Ханифу Закиевичу, доктору сельскохозяйственных наук, заведующему отделом государственного научного учреждения «Татарский научно-исследовательский институт сельского хозяйства Российской академии сельскохозяйственных наук»;

Шайтанову Олегу Львовичу, кандидату сельскохозяйственных наук, руководителю центра моделирования адаптивно-ландшафтных систем ведения сельского хозяйства государственного научного учреждения «Татарский научно-исследовательский институт сельского хозяйства Российской академии сельскохозяйственных наук»;

Зиннурову Ильясу Авзаловичу, заместителю начальника отдела Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан;

Ахметханову Фариду Загировичу, первому заместителю главы администрации – начальнику управления сельского хозяйства и продовольствия Балтасинского района;

Бикмухаметову Закиржану Миннемуловичу, первому заместителю директора государственного научного учреждения «Татарский научно-исследовательский институт сельского хозяйства Российской академии сельскохозяйственных наук»;

Сабирову Рафаэлю Шакирзяновичу, главному агроному опытно-производственного хозяйства им. Ленина, Тюлячинский район.

3. За монографию «Вестник возрождения» на татарском и русском языках:

Сахапову Минахмету Жамиловичу – доктору филологических наук, главному редактору автономной некоммерческой организации «Редакция научно-популярного, общественно-политического и литературно-художественного международного академического журнала «Мирас» («Наследие»).

4. За работу «Разработка и реализация высокоэффективной методики разведки месторождений подземных вод, основанной на использовании численного моделирования, для водоснабжения городов в нефтедобывающих районах Республики Татарстан»:

Леванову Валерию Николаевичу, главному гидрогеологу Татарского геологоразведочного управления открытого акционерного общества «Татнефть», начальнику Казанской комплексной геологической экспедиции, руководителю работы;

Гатиятуллину Накипу Салаховичу, кандидату геолого-минералогических наук, начальнику Татарского геологоразведочного управления открытого акционерного общества «Татнефть»;

Медведевой Нине Павловне, бывшему главному гидрогеологу Казанской геологоразведочной экспедиции Татарского геологоразведочного управления открытого акционерного общества «Татнефть»;

Медведеву Анатолию Михайловичу, бывшему главному гидрогеологу Татарского геологоразведочного управления открытого акционерного общества «Татнефть»;

Нафикову Ахтяму Закиевичу, начальнику управления по геологии нефтяных и газовых месторождений открытого акционерного общества «Татнефть», г.Альметьевск;

Боревскому Борису Владимировичу, доктору геолого-минералогических наук, генеральному директору закрытого акционерного общества «Гидрогеологическая и геоэкологическая компания «ГИДЭК», г.Москва;

Плугиной Татьяне Александровне, кандидату геолого-минералогических наук, ведущему научному сотруднику закрытого акционерного общества «Гидрогеологическая и геоэкологическая компания «ГИДЭК», г.Москва;

Сидоркину Владимиру Валентиновичу, кандидату геолого-минералогических наук, главному специалисту закрытого акционерного общества «Гидрогеологическая и геоэкологическая компания «ГИДЭК», г.Москва.

5. За работу «Математическое моделирование в мостостроении с приложениями к реконструкции моста через р. Казанку и проектированию и строительству моста через р.Каму у с.Сорочьи Горы»:

Паймушину Виталию Николаевичу, члену-корреспонденту Академии наук Республики Татарстан, заведующему кафедрой Казанского государственного технического университета им. А.Н.Туполева, руководителю работы;

Голованову Александру Ивановичу, доктору физико-математических наук, проректору Казанского государственного университета им. В.И.Ульянова-Ленина;

Закирову Рустаму Файзрахмановичу, директору главного управления содержания и развития дорожно-транспортного комплекса Татарстана при Министерстве транспорта и дорожного хозяйства Республики Татарстан;

Пискунову Александру Алексеевичу, кандидату технических наук, докторанту Казанского государственного технического университета им. А.Н.Туполева;

Рогову Николаю Васильевичу, кандидату технических наук, заместителю начальника управления по строительству, реконструкции и ремонту мостовых сооружений главного управления содержания и развития дорожно-транспортного комплекса Татарстана при Министерстве транспорта и дорожного хозяйства Республики Татарстан;

Швецову Владимиру Александровичу, доктору экономических наук, заместителю Премьер-министра Республики Татарстан, министру транспорта и дорожного хозяйства Республики Татарстан.

6. За работу «Разработка и внедрение в клиническую практику новых инструментов, оборудования и методов эндохирургического лечения пациентов с заболеваниями внутренних органов в Республике Татарстан»:

Одинцову Виктору Владимировичу, кандидату медицинских наук, президенту общества с ограниченной ответственностью «Ассоциация «Эндохирургия Татарстана»;

Сафиуллину Рустэму Сафиулловичу, доктору фармацевтических наук, заместителю министра здравоохранения Республики Татарстан;

Чугунову Александру Николаевичу, доктору медицинских наук, заведующему кафедрой государственного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Казанская государственная медицинская академия Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации»;

Федорову Игорю Владимировичу, доктору медицинских наук, профессору государственного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Казанская государственная медицинская академия Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации»;

Сигалу Евгению Иосифовичу, доктору медицинских наук, заведующему отделением государственного медицинского учреждения здравоохранения «Клинический онкологический диспансер Министерства здравоохранения Республики Татарстан»;

Морошеку Александру Ефимовичу, генеральному директору общества с ограниченной ответственностью «Эндомедиум».

7. За работу «Разработка и внедрение геофизического аппаратно-методического комплекса скважинной неконтактной инфракрасной термометрии (АМК СНТ-ИК) для мониторинга экологической обстановки в интервалах питьевых водоносных пластов на нефтяных и газовых месторождениях»:

Нуретдинову Язгару Карамовичу, кандидату технических наук, первому заместителю генерального директора – директору промышленной геофизики открытого акционерного общества «Татнефтегеофизика», г. Бугульма, руководителю работы;

Харисову Ринату Гатиновичу, генеральному директору открытого акционерного общества «Татнефтегеофизика», г. Бугульма;

Мухамадиеву Рамилю Сафиевичу, начальнику Альметьевского управления геофизических работ открытого акционерного общества «Татнефтегеофизика», г. Альметьевск;

Юсупову Рустему Изильевичу, кандидату технических наук, заместителю генерального директора открытого акционерного общества «Татнефтегеофизика», г. Бугульма;

Ибрагимову Альберту Эдуардовичу, директору государственного унитарного предприятия Республики Татарстан «Татарстанский центр научно-технической информации»;

Закирову Айрату Фикусовичу, кандидату технических наук, главному инженеру – первому заместителю начальника нефтегазодобывающего управления «Альметьевнефть», г. Альметьевск.

8. За работу «Создание уникальных мемориальных и культурно-оздоровительных архитектурных сооружений в г.Альметьевске»:

Абубакирову Ришату Фазлутдиновичу, кандидату экономических наук, главе администрации Альметьевского района и г.Альметьевска;

Смыкову Виктору Васильевичу, кандидату технических наук, начальнику нефтегазодобывающего управления «Ямашнефть», г. Альметьевск;

Нугайбекову Ардинату Галиевичу, доктору технических наук, начальнику нефтегазодобывающего управления «Елховнефть», г. Альметьевск;

Михайлову Сергею Михайловичу, кандидату архитектуры, председателю Татарстанского отделения общественной организации «Союз дизайнеров России»;

Глазкову Николаю Михайловичу, первому заместителю главы администрации Альметьевского района и г. Альметьевска;

Идрисову Алмасу Ахтямовичу, главному архитектору г. Альметьевска.

Президент Республики Татарстан

М.Ш. ШАЙМИЕВ

Казань, Кремль. 22 декабря 2004 года. № УП-788

ВЕСОМЫЙ ВКЛАД В КОПИЛКУ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

МАНСУР ХАСАНОВ,

председатель Комиссии при Президенте Республики Татарстан по
Государственным премиям РТ в области науки и техники, президент АН РТ

Из года в год пополняются ряды лауреатов Государственной премии Республики Татарстан в области науки и техники. Ежегодно ученым, инженерно-техническим работникам и специалистам предоставляется возможность аттестовать свои работы на соответствие их передовым отечественным и зарубежным достижениям. Вот и этот 2004 год не стал исключением. Лучшие работы, отмеченные Указом Президента Республики Татарстан, связаны с решением крупных и актуальных проблем в различных сферах социально-экономической жизни республики и поистине символизируют неисчерпаемые возможности ее научного и производственного потенциала.

Новаторский и инновационный характер носит работа ученых и специалистов Казанского государственного университета, ОАО «Татнефть», «ТатНИ-Пинефть» О.П.Ермолаева, Н.П.Торсуева, В.А.Белоногова, А.А.Савельева, Р.М.Гареева, Б.А.Сизова, В.И.Зайцева – «Разработка и внедрение геоинформационных систем с целью планирования и реализации природоохранных мероприятий на юго-востоке Республики Татарстан». В результате многолетних комплексных исследований авторами впервые в Российской Федерации разработана и внедрена уникальная система, представляющая информационную базу для решения одной из важнейших социальных проблем – оздоровления окружающей среды, улучшения качества жизни населения республики. Коллективом ученых и специалистов создана эколого-информационная модель территории, основу которой составляет не имеющая аналогов в Российской Федерации система, включающая в себя более 300 картографических слоев. В каждом из них содержится от 5 до 15 тыс. объектов. Разработанные авторами критерии позволяют объективно оценивать уровень воздействия на природную среду конкретных технологических процессов, обоснованно планировать и осуществлять комплекс мероприятий по охране и восстановлению окружающей среды. Новые методики интегральной оценки отдельных природных компонентов и окружающей среды являются существенным вкладом в развитие экологических исследований и широко используются при составлении различных социальных программ. Научная новизна и практическая значимость предложенных систем подтверждены патентами и многочисленными публикациями.

Производству высококачественных кормов в условиях перехода на адаптивно-ландшафтную систему земледелия посвящена работа М.М.Маликова, Ф.С.Гибадуллиной, Х.З.Каримова, О.Л.Шайтанова, И.А.Зиннурова, Ф.З.Ахметханова, З.М.Бикмухаметова, Р.Ш.Сабирова – «Разработка и внедрение системы кормопроизводства в Республике Татарстан». Предложенные авторами кормовые и полевые севообороты с использованием многолетних бобовых трав и бобово-злаковых смесей способствуют сохранению, воспроизводству плодородия почвы, созданию высокопродуктивных сенокосов и пастбищ на эродированных землях, существенно повышают обеспеченность животных зелеными кормами в летний период, а также увеличивают продолжительность пастбищного периода. В результате внедрения новой системы заготовка кормов на 1 условную голову увеличилась с 22,8 ц кормовых единиц до 29, опре-

делилась четкая тенденция к увеличению производства мясной и молочной продукции. Если в 2001 году надои на 1 корову составляли 2700 кг в год, то в 2003 году этот показатель вырос до 3306 кг (в целом по Российской Федерации – 3000 кг). Валовое производство молока за этот период увеличилось на 8,4%, мяса – на 7,4%. Разработанная авторами новая система кормопроизводства успешно внедряется в хозяйствах Балтасинского, Зеленодольского, Кукморского, Лаишевского, Сабинского, Тюлячинского районов. Результаты исследований широко освещены в центральной и местной печати, издано три монографии, опубликовано большое количество работ, рекомендаций для внедрения.

Решению важнейшей социально-экономической проблемы – повышению качества водоснабжения населения республики посвящена работа «Разработка и реализация высокоэффективной методики разведки месторождений подземных вод, основанной на использовании численного моделирования, для водоснабжения городов в нефтедобывающих районах Республики Татарстан» (авторы: В.Н.Леванов, Н.С.Гатиятуллин, Н.П.Медведева, А.М.Медведев, А.З.Нафиков, Б.В.Боревский, Т.А.Плугина, В.В.Сидоркин). В результате широкомасштабных поисково-разведочных работ авторским коллективом предложены новые технологии и методические обоснования подземных источников водоснабжения, разработана методика разведки, адаптированная к сложным гидрогеологическим природным условиям. Впервые использованный в этих целях метод численного математического моделирования позволил оперативно и качественно определять факторы, влияющие на формирование месторождений подземных вод, корректировать методику и состав разведочных работ непосредственно в процессе их выполнения. Комплекс мероприятий, реализованный на практике, позволил авторам в период с 1992 по 2000 год разведать и подготовить для промышленного освоения 4 крупных месторождения пресных подземных вод и решить острую проблему обеспечения источниками питьевого водоснабжения городов Альметьевска, Азнакаева, Бавлы, Заинска и Нижнекамска. Результаты разработанной методики неоднократно докладывались на международных конгрессах и симпозиумах, а также на всероссийских съездах и конференциях.

По достоинству оценен масштабный труд ученых и специалистов Казанского государственного технического университета им. А.Н.Туполева, Казанского государственного университета, Министерства транспорта и дорожного хозяйства Республики Татарстан В.Н.Паймушина, А.И.Голованова, Р.Ф.Закирова, А.А.Пискунова, Н.В.Рогова, В.А.Швецова – «Математическое моделирование в мостостроении с приложениями к реконструкции моста через р. Казанку и проектированию и строительству моста через р. Каму у с. Сорочьи Горы». В результате многолетних научных исследований авторами разработан комплекс методов и расчетов, позволивший существенно изменить подходы при строительстве и реконструкции мостовых сооружений. В результате впервые в отечественном мостостроении осуществлены изготовление и транспортировка по воде и на суше цельносварного металлического блока пролетного строения весом до 120 т. Впервые в России использовался подвижной метод для неразрезного пролетного строения длиной 1631 м и весом около 11000 т. Экономический эффект от внедрений новых математических моделей составил более 196 млн рублей. Представленная работа выполнена на уровне передовых отечественных и зарубежных достижений и вносит значительный вклад в развитие строительной индустрии Республики Татарстан и Российской Федерации.

Высокой наградой отмечена коллективная работа ученых и специалистов В.В.Одинцова, Р.С.Сафиуллина, А.Н.Чугунова, И.В.Федорова, Е.И.Сигала, А.Е.Морошека – «Разработка и внедрение в клиническую практику новых

инструментов, оборудования и методов эндохирургического лечения пациентов с заболеваниями внутренних органов в Республике Татарстан». В представленной работе предложены новые методы хирургического лечения заболеваний внутренних органов, позволяющие выполнять радикальные вмешательства без широкого рассечения тканей, через точечные проколы под контролем видеомонитора. В этих целях авторами впервые разработаны и внедрены в медицинскую практику более 180 видов эндохирургических инструментов и приборов нового поколения для различных областей хирургии, гинекологии, травматологии и ортопедии, сосудистой, торакальной, детской хирургии и урологии. Впервые в Российской Федерации в 1993 году в Казани был создан центр «Эндохирургия Татарстана», в котором прошли обучение более 1200 специалистов, сделано более 750 показательных операций в лечебных учреждениях Российской Федерации и за ее пределами. Внедрение эндохирургических технологий и оборудования оказало существенное влияние на совершенствование всей системы здравоохранения Республики Татарстан и получило широкомасштабное распространение на территории Российской Федерации. Использование новых разработок позволило снизить послеоперационные осложнения в 4,5 раза, продолжительность сроков лечения – в 2 раза. По теме опубликовано 10 монографий, большое количество научных работ, получено 10 патентов.

Удостоена звания лауреатов Государственной премии Республики Татарстан в области науки и техники группа ученых и специалистов-нефтяников ОАО «Татнефтегеофизика», ОАО «Татнефть», ГУП «ЦНТИ» Я.К.Нуретдинов, Р.Г.Харисов, Р.С.Мухамадиев, Р.И.Юсупов, А.Э.Ибрагимов, А.Ф.Закиров за работу «Разработка и внедрение геофизического аппаратно-методического комплекса скважинной неконтактной инфракрасной термометрии (АМК СНТ-ИК) для мониторинга экологической обстановки в интервалах питьевых водоносных пластов на нефтяных и газовых месторождениях». В результате проведенных научных исследований авторским коллективом разработана эффективная технология мониторинга состояния нефтяных скважин, оперативного контроля за сохранностью вод питьевых горизонтов. Впервые внедрена в практику диагностическая оптическая система, осуществляющая контроль температурного поля выше уровня жидкости в стволе скважины. Разработанный авторами уникальный аппаратно-методический комплекс позволяет получать информацию о состоянии заколонного пространства неконтактным способом на основе регистрации инфракрасного излучения, что явилось началом создания приборов нового поколения. Практическое применение разработок подтверждено исследованием более 400 нефтяных скважин. Экономический эффект от их внедрения составил более 80 млн рублей. Научная новизна предложенного комплекса подтверждена 4 патентами Российской Федерации и многими публикациями.

Достойное место в списке работ, удостоенных Государственной премии 2004 года, заняла монография главного редактора журнала «Мирас» («Наследие») доктора филологических наук М.Ж.Сахапова «Вестник возрождения», изданная на татарском и русском языках. Монография представляет комплексное научное исследование творчества крупного общественного и политического деятеля, классика татарской литературы Гаяза Исхаки. Ее новизна, практическая значимость состоят в том, что на основе систематизации и критического анализа автор выдвигает и убедительно обосновывает ряд новых теоретических положений и научных гипотез, имеющих принципиальное значение не только для понимания и оценки творчества самого Г.Исхаки, сыгравшего значительную роль в возрождении духовной культуры татарского народа, но и для дальнейшего развития национального литературоведения в целом. М.Ж.Сахапов научно и аргументированно определяет место писателя в литературном процессе XX века, общественно-политическом движении татарско-

го народа. Книга богата свежими мыслями, идеями, филологическими открытиями и является крупным вкладом в историю татарской литературы.

Присуждение Государственной премии Республики Татарстан в области науки и техники Р.Ф.Абубакирову, В.В.Смыкову, А.Г.Нугайбекову, С.М.Михайлову, Н.М.Глазкову, А.А.Идрисову за работу «Создание уникальных мемориальных и культурно-оздоровительных архитектурных сооружений в г. Альметьевске» – это признание высокой квалификации и огромного труда ученых и специалистов, сумевших в короткие сроки создать уникальный по своему архитектурно-градостроительному и художественному решению мемориальный и культурно-оздоровительный комплекс с благоустройством центра г.Альметьевска. Архитектурно-художественное решение авторского коллектива, воплотившееся в практическую реализацию, стало ярким событием в жизни республики и нашло широкое признание общественности, а введенные в эксплуатацию санатории «Ял» и «Ромашкино» стали неоценимым подарком для ветеранов к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. Архитектура и дизайн предложенного комплекса высоко оценены наградами и отмечены на общероссийских выставках и фестивалях Российской академии художеств.

Все перечисленные работы являются ярким примером плодотворного единства науки и производства и одновременно гарантом того, что и в последующие годы мы будем свидетелями новых крупных свершений на благо нашей республики. Сердечно поздравляю лауреатов с высокой государственной наградой, желаю крепкого здоровья и новых творческих успехов.

К 15-летию кафедры политологии КГУ

ИНИЦИАТОР ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРЕПОДАВАНИЯ ПОЛИТОЛОГИИ В ТАТАРСТАНЕ

Политическая наука стала складываться в западных странах как относительно самостоятельная отрасль социальной науки еще в XIX веке, хотя сама история политической мысли насчитывает более 2500 лет. В настоящее время цивилизованные страны мира невозможно представить без научных школ по политической науке, университетов, где преподается данная дисциплина, огромного числа исследовательских центров и институтов, которые участвуют в выработке политического курса государства, политических партий, правительственных и неправительственных организаций.

Несмотря на общемировое признание данной науки и огромный масштаб исследований в этой области практически во всех странах, политическая наука оставалась одной из падчериц официальной советской идеологии и политики. Правящие круги в Советском Союзе не допускали даже мысли о включении ее в число изучаемых в высшей школе предметов, хотя среди научной общественности дискуссии о необходимости институционализации отдельной политической науки начались еще в середине 1960-х годов.

Главные препятствия на пути становления отечественной политологии имели идеологическую природу: офи-

циальное признание лишь одного учения – марксизма-ленинизма и преследование инакомыслия; «железный занавес» в период «холодной войны», перекрывавший важные каналы информации и развития зарубежных научных связей; органическая связь проблематики политической науки с вопросами демократии и защиты прав человека.

Само содержание политической науки ориентирует на исследование механизма политической власти и соответственно раскрытие многих ее тайн, в чем вовсе не были заинтересованы советские официальные партийно-государственные структуры и официальная идеологическая элита. В своем непризнании политической науки и самого термина «политическая наука» они руководствовались охранительно-консервативным мотивом, который внешне прикрывался двумя аргументами: 1) политическая наука является проводником буржуазного и ревизионистского влияния; 2) все советские общественные науки – история КПСС, марксистско-ленинская философия, политическая экономия и научный коммунизм являются классовыми и, следовательно, политическими, поэтому нет необходимости в конституировании какой-то отдельной политической науки.

Для обстановки того времени характерен следующий случай. Когда с началом перестройки профессор М.Х.Фарукшин с согласия тогдашнего ректора Казанского университета высказал в Министерстве высшего образования СССР мнение о целесообразности открытия в КГУ кафедры политической науки, заместитель министра, курировавший преподавание общественных наук, ответил: «Если Казанский университет откроет такую кафедру, мы ее закроем».

Только во второй половине 1980-х годов, очевидно, под давлением жизненных обстоятельств, научной общест-венности и расширяющихся контактов с зарубежными странами был узаконен и получил право «гражданства» термин «политология». Хотя он крайне редко встречается в зарубежной политологической литературе, где обычно говорится о «политической науке» или «науке о политике», сам термин «политология» ничего одиозного в себе не содержит, так же как и названия других наук – биология, геология, психология, филология и т.д.

Таким образом, официальное признание политологии как академической науки и учебной дисциплины было достигнуто. Начался процесс создания соответствующих структур. В числе первых в стране в январе 1990 года кафедра политологии была создана в Казанском государственном университете. Специфика становления политической науки в Татарстане заключалась в том, что, во-первых, кафедра политологии классического университета была образована до введения курса политологии в программы вузов страны и, во-вторых, политологические исследования в республике проводились и в 1980-е годы, хотя и в узких заидеологизированных рамках (например, научное направление кафедры научного коммунизма Казанского университета с конца 1970-х годов было связано с исследованием теории политической системы).

С организации кафедры политологии в Казанском университете была начата работа по формированию всей инфраструктуры, необходимой для подготовки высококвалифицирован-

Преподаватели кафедры политологии КГУ.
Слева направо: доцент Н.П.Игнатъев, доцент А.Г.Большаков,
зав. кафедрой, профессор М.Х.Фарукшин, доцент М.Л.Тузов,
доцент Ф.М.Гиниятов

ных кадров политологов: открыты отделение политологии с очной и заочной формами обучения, аспирантура и докторантура, создан Совет по защите кандидатских и докторских диссертаций. И здесь нужно отдать должное той поддержке в становлении и развитии кафедры, а затем и отделения политологии, которую им постоянно оказывали ректоры Казанского университета академик РАН А.И. Коновалов и академик АНТ Ю.Г. Коноплев.

Основателем и заведующим кафедрой политологии является доктор философских наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Татарстана, заслуженный деятель науки РФ и РТ М.Х. Фарукшин. Он является признанным и известным за рубежом и в России ученым, на протяжении многих лет занимающимся исследованием фундаментальных проблем политологии. Круг научных интересов М.Х.Фарукшина охватывает широкую проблематику: анализ феномена политической культуры, теория поли-

тических партий и партийных систем, исследование противоречий демократизации в условиях реформирования общества, изучение политического элитизма и региональных элит современной России. В последние годы М.Х.Фарукшин основное внимание сосредоточил на сравнительном изучении федерализма в российском и зарубежном контексте, им опубликовано более 200 научных работ, среди которых 11 монографий. Под его научным руководством подготовлено 4 доктора и 35 кандидатов наук.

Профессор М.Х.Фарукшин является председателем Научного совета по политологии АНТ, председателем Республиканского отделения Российской академии политических наук, возглавляет специализированный Совет по защите докторских и кандидатских диссертаций при КГУ, входит в состав Научно-методического совета по политологии Министерства образования и науки РФ. М.Х.Фарукшин имеет широкие международные кон-

такты с зарубежными научными кругами: он неоднократно читал лекции в зарубежных университетах и выступал на международных конференциях в США, ФРГ, Испании, Германии, Бельгии, Франции, Швейцарии и других странах.

В настоящее время на кафедре работают 6 преподавателей – 1 доктор и 5 кандидатов наук. На кафедре обучаются 5 докторантов и 9 аспирантов. Тематика политических исследований преподавателей кафедры весьма разнообразна. Это проблемы теоретико-методологических основ общественных, в первую очередь политических, изменений, политического режима, политической компаративистики, вопросы конституционного права в регионах, политических конфликтов, политической стабильности и роли групп давления в политике, публичной политики, партий и партийных систем, геополитики и глобализации.

В исследованиях, проводимых на кафедре, широко представлена региональная проблематика, анализ различных аспектов политической жизни Республики Татарстан и ее динамики за последнее десятилетие. В центре внимания членов кафедры характеристика и состояние правящей элиты Татарстана, выборы, избирательный процесс, политические партии, политическое лидерство на региональном уровне и ряд других тем. Заведующий кафедрой работает над книгой «Политическое лидерство в Татарстане», на которую уже сейчас появился спрос.

Университетские политологи участвуют в конгрессах, конференциях, семинарах, симпозиумах, школах, проходящих за пределами Татарстана. Здесь можно указать на презентацию работ на таких мероприятиях, как Всемирные конгрессы Международной ассоциации политической науки (XVI, XVII, XVIII), международные научные конференции и семинары, Всероссийские конгрессы политологов, Всероссийские конгрессы по политической регионологии и др. За последние 5 лет общее количество

конференций, в которых приняли участие преподаватели кафедры политологии, превысило 90.

Высокая оценка уровня работы ряда преподавателей кафедры проявляется и в выделении им целого ряда индивидуальных и групповых грантов на выполнение исследовательских проектов, научные поездки, в том числе от таких престижных фондов, как К. и Дж. Макартуров, Фулбрайта, Форда, Мирового банка реконструкции и развития, Института «Открытое общество».

За последние 5 лет преподаватели кафедры выиграла 29 международных грантов. Среди них гранты на исследования (индивидуальные и коллективные), поездки на зарубежные и отечественные конгрессы, конференции, школы и т.п. по политической науке, приобретение литературы. В частности, в 2001 году кафедра имела грант от компании Филипп Моррис на покупку иностранной литературы по политологии для студентов и аспирантов отделения политологии Казанского университета. Профессором М.Х.Фарукшиным на период с апреля 2000 по сентябрь 2001 года был получен грант на реализацию исследовательского проекта от Фонда К. и Дж. Макартуров, доцентом О.И.Зазнаевым – стипендия Далгиш на 2000 год от Университета Глазго (Великобритания) на проведение исследований в Институте центрально- и восточноевропейских исследований Университета Глазго по проблемам региональной политики в России. Только за 2000–2001 годы он выиграл 6 международных грантов. Индивидуальный грант на период 2003–2004 годов в рамках программы «Межрегиональные исследования в общественных науках», проводимой ИНО-ЦЕНТРОм (финансовая поддержка 4 зарубежных фондов), по теме «Политика «укрепления вертикали власти» и кризис квазифедерализма в современной России (на примере Республики Татарстан)» имел доцент А.Г.Большаков, а всего в его активе 13 грантов.

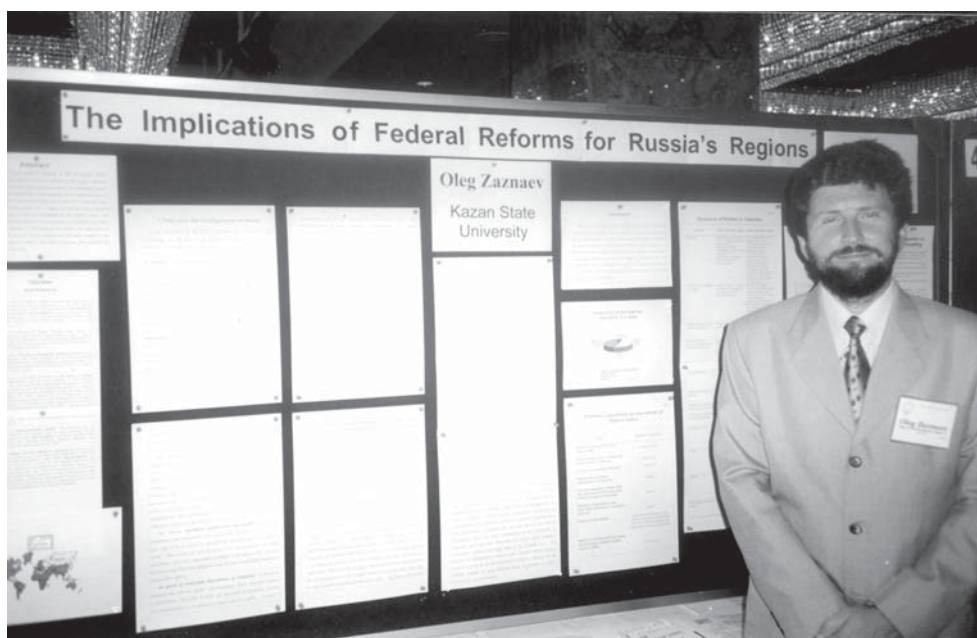
В 2001–2004 годах кафедра политологии совместно с кафедрой конституционного и международного права КГУ участвовала в международном образовательном проекте по гранту Европейского Союза (Tempus Joint European Project CD-JEP – 21209-2000 / RF «Магистерская программа по международному праву и политике в КГУ»). В ходе этого проекта ряд преподавателей и аспирантов кафедры стажировался в университетах Бельгии, Германии, Франции. Результатом стажировок было не только овладение новыми методиками преподавания, но и написание нескольких научных статей на иностранных языках в ведущих зарубежных журналах. Для студентов отделения политологии в рамках данного проекта было приобретено несколько сотен наименований монографий и учебников на русском и иностранных языках по политическим наукам. Одним из главных результатов деятельности кафедры в проекте стало несколько учебных пособий ее преподавателей: Фарукшин М.Х. Сравнительный федерализм: Учебник по спецкурсу. – Ка-

зань: Изд-во Казанского ун-та, 2003; Большаков А.Г. Политический конфликт: возможности управления и исследовательские традиции: Курс лекций. – Казань: Центр инновационных технологий, 2004; Зазнаев О.И. Политическая система Великобритании: институциональные основы: Учебное пособие. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2004.

Основное научное направление кафедры политологии – «Динамика политических систем и современные политологические концепции». В рамках этого направления ведется разработка категориального аппарата и методологии науки. Как правило, в регионах не часто появляются такого рода работы. В 1996 году в Казани была издана коллективная монография (руководитель авторского коллектива – М.Х.Фарукшин) «Методологические проблемы политической науки». В монографии исследуются гносеологическая природа и генезис категорий политологии, понятие политического, политический процесс и политические институты как категории науки, а также проблемы теории этнополити-

Профессор К.Малфлит (Бельгия) в гостях у зав. кафедрой, профессора М.Х.Фарукшина (2004 год)

О.И. Зазнаев выступает со стендовым докладом на конгрессе Американской ассоциации политической науки в г. Сан-Франциско, США (2001 год)

ки. Особого внимания заслуживает глава, посвященная сравнительной политологии и сравнительному методу (автор – М.Х.Фарукшин). В условиях дефицита публикаций по политической компаративистике в современной России обращение к проблематике этой новой для отечественной науки субдисциплины представлялось вполне оправданным. Ценным является то, что размышления автора строятся на основе обобщений зарубежных разработок и опыта проведения сравнительных политологических исследований в Татарстане. Речь, в частности, идет об опыте кафедры политологии Казанского университета по реализации научного проекта «Сравнительное исследование политической динамики в бывших автономиях Российской Федерации (институционально-нормативный аспект)» в 1993–1994 годах.

Среди работ, посвященных анализу политических процессов в Татарстане, выделяется, прежде всего, коллективная монография «Политическая система Республики Татарстан

(институционально-нормативный анализ)», написанная авторским коллективом под руководством М.Х. Фарукшина. В монографии проведен анализ конституционно-правовых принципов и прослежена их реализация в политической практике. В частности, большое внимание авторов сосредоточено на проблемах, связанных с отступлением от принципа разделения властей в Татарстане (дисбаланс власти, монополизация исполнительной власти, формирование слабого парламента, снижение контрольных функций легислатуры). В книге исследуются различные аспекты политической системы Республики Татарстан: политические партии и общественно-политические движения, парламентаризм, институт президентства и исполнительная власть, судебная система, местные органы государственной власти, избирательная система, права человека. Монография фиксирует внимание на трудностях, проблемах и недостатках становления и функционирования политической системы Татарстана. На сегодняшний

день монография «Политическая система Республики Татарстан» (1995 год издания) остается пока единственной комплексной политологической работой, исследующей институциональный срез татарстанской политики.

Исследование федерализма – другое крупное направление политологических разработок. Заметной работой явилась монография профессора М.Х. Фарукина «Современный федерализм: российский и зарубежный опыт», изданная в 1998 году. В ней на основе большого фактического материала исследуется проблема общего и специфического в опыте российского и зарубежного федерализма. Монографию можно считать введением в сравнительное исследование проблем современного федерализма. Поскольку в современной российской политологии существует явный дефицит компаративных работ по федерализму, то появление данной книги своевременно и актуально.

М.Х. Фарукин анализирует теоретические и практико-политические вопросы, ставшие в последние годы объектом многочисленных дискуссий в политической публицистике и отечественной политологии: суверенитет в федеративном государстве, симметрия и асимметрия в федерации, политическая культура и федерализм, федерализм и демократия, федерализм в полиэтническом обществе, разграничение предметов ведения и полномочий федерального центра и субъектов федерации, сотрудничество федеральной и региональной власти, бюджетный федерализм, участие субъектов федерации в международных отношениях. Удачно вплетены в ткань рассуждений автора сюжеты из опыта становления российского федерализма, в частности, взаимоотношений между федеральным центром и Республикой Татарстан. Читателю предлагается глубокий и взвешенный анализ организации политической жизни в Татарстане.

Продолжением и развитием идей данной монографии М.Х. Фарукина

является недавно вышедшая в Москве в издательстве «Юрист» книга «Федерализм: теоретические и прикладные аспекты». В новой монографии рассматриваются основные вопросы теории и практики федерализма. На основе анализа отечественной литературы и зарубежных источников раскрываются понятие, типы и принципы федерализма, показаны предпосылки и причины формирования федераций, значение федерализма и федеративной формы государственного устройства. С учетом российского и зарубежного опыта исследованы содержательный и нормативный аспекты разграничения предметов ведения и полномочий федерации и ее субъектов, содержание и формы взаимодействия субъектов федеративных отношений, конституционные гарантии их прав. Большое внимание уделено в работе федеративным межбюджетным отношениям, а также участию субъектов федерации в международных отношениях.

Значительное внимание кафедра уделяет учебно-методическому обеспечению курса политологии. За время существования кафедры политологии было издано 4 коллективных учебных пособия и 1 учебник по политологии, из них 2 издания получили гриф Министерства образования РФ и были рекомендованы для использования в вузах России.

В 1992 году в условиях дефицита учебной и научной литературы по политической науке кафедрой политологии было подготовлено учебное пособие «Введение в политологию». Оно было хорошо встречено научной общественностью и студентами, поскольку давало ясное и четкое представление о том, что такое политология и каков круг проблем, рассматриваемых этой новой для страны научной дисциплиной. Трудно переоценить роль этой книги, на которой было сформировано первое поколение политологов Татарстана.

В 1994 году кафедрой политологии КГУ был издан «Курс лекций по по-

литологии» – новое пособие, в котором значительно расширен круг рассматриваемых тем. Это пособие было переиздано в 1997 году как переработанное и дополненное издание. Наконец, в 1999 году появился учебник «Политология», тематика которого определена в соответствии с государственными требованиями (федеральный компонент) к обязательному минимуму содержания и уровню подготовки выпускников высшей школы по циклу «Общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины». В 2004 году кафедрой подготовлен к изданию обновленный вариант учебника «Политология».

Профессор М.Х.Фарукшин принял участие в совместном написании учебника, изданного издательством Московского государственного университета. Им были подготовлены две главы в книге «Политология. Курс лекций» (под ред. проф. МГУ М.Н. Марченко). Книга выдержала четыре издания.

Все преподаватели кафедры являются членами Российской ассоциации политической науки, М.Х.Фарукшин и О.И.Зазнаев членами Международной ассоциации политической науки (IPSA), А.Г. Большаков – членом Международной ассоциации конфликтологов. Несколько членов кафедры являются действительными членами и членами-корреспондентами Академии политической науки РФ. Преподаватели кафедры политологии КГУ входят в состав ряда диссертационных советов г. Казани по различным специальностям, неоднократно приглашались в качестве оппонентов на защиты докторских и кандидатских диссертаций.

Кафедра осуществляет разработку проблем, имеющих прикладной характер, анализирующих и прогнозирующих процессы политической жизни Республики Татарстан. В эпицентре внимания находятся такие вопросы, как становление и эволюция политической системы республики, мето-

дологические вопросы управления ее социально-политическим развитием, практика избирательного законодательства и выборы, анализ социального самочувствия и отношения к государственной власти, системе местных органов власти и местного самоуправления различных социальных групп и др. В частности, в 2001–2003 годах преподавателями и аспирантами кафедры был осуществлен мониторинг работы городской администрации Казани, проведено исследование динамики функционирования и развития республиканских СМИ. По заказу казанской городской администрации осуществлено исследование на тему «Состояние и перспективы малого предпринимательства в Казани» (2003 год).

Профессор М.Х.Фарукшин в качестве члена Конституционной комиссии РТ участвовал в разработке Закона «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Татарстан», как руководитель временно-го творческого коллектива осуществлял подготовку аналитической записки Академии наук РТ в Государственный Совет РТ о соответствии Конституции Республики Татарстан международно-правовым нормам и Конституции Российской Федерации, выступал в качестве эксперта на заседании Конституционного Суда РФ по вопросу о суверенитете республик в составе Российской Федерации.

В 2002 году кафедрой политологии КГУ был организован «круглый стол» политологов г. Казани с обсуждением проекта новой редакции Конституции РТ с направлением рекомендаций в Государственный Совет РТ.

В активе кафедры – регулярные выступления в печати, в том числе и центральной, по местному телевидению с разъяснением текущих событий и процессов политической жизни Российской Федерации и Республики Татарстан.

В 2003 году по инициативе кафедры политологии решением Ученого

совета КГУ из ее состава была выделена отдельная кафедра прикладной политологии.

Несмотря на позитивные моменты, в становлении и развитии политологии в Татарстане можно выделить и ее «слабые места»:

- небольшое количество работ методологического плана, недостаточное участие татарстанских политологов в разработке понятийного аппарата политической науки;

- незнание значительной частью региональных политологов зарубежной политологии (прежде всего из-за незнания языков), отсюда значительный провинциализм в исследованиях;

- публикация работ преимущественно в Татарстане;

- в основном политологические исследования сконцентрированы в столице Татарстана, и в них мало задействованы преподаватели политологии неказанских вузов республики.

Непросто складываются отношения политологов с властью. Дело в том, что объективный анализ политических процессов нередко связан с критикой действий власти. Она обижается на критику и мстит за нее, чему есть конкретные примеры. Это уже вопрос культуры отношения к

критическим замечаниям. Опыт говорит и о том, что многие представители властных структур не понимают значимости политологической экспертизы принимаемых решений, как и значения политологических исследований. Отстраняясь от политологии и ее представителей, власть теряет важный канал опосредованного влияния на молодежь, поскольку преподаватели-политологи каждый день входят в университетские аудитории и не только передают студенческой молодежи теоретические знания, но и попутно анализируют текущие политические события.

Но как бы ни складывались жизнь и условия для работы, преподавателям кафедры политологии не приходится стыдиться за свой труд, потому что они всегда остаются преданными главному занятию в своей профессии – поиску научной истины.

А.Г.Большаков,

*доцент кафедры
политологии КГУ, кандидат
социологических наук,*

О.И.Зазнаев,

*докторант кафедры
политологии КГУ, кандидат
политических наук*

ГРАНТЫ АН РТ: ПЕРВЫЕ ИТОГИ (1996–2002 гг.)

В.Ф. САФИНА,

кандидат химических наук,

В.П. МЕРЕЖИН,

кандидат физико-математических наук

С 1995 года Академия наук Республики Татарстан, как головной исполнитель, совместно с Министерством экономики Республики Татарстан – генеральным заказчиком практикуют ежегодно проведение конкурса проектов фундаментальных и прикладных научных исследований в области гуманитарных, естественных и технических наук, направленных на решение актуальных проблем Республики Татарстан в сфере экономики, правоповедения, социологии, экологии, образования, здравоохранения, культуры, а также создания научных основ для разработки новых технологий, приборов, материалов, установок, конкурентоспособных на мировом уровне. Денежные средства на указанное мероприятие выделяет Государственный Совет Республики Татарстан в рамках Закона Республики Татарстан о «Государственном бюджете Республики Татарстан на (текущий) год». Для осуществления организационной работы при АН РТ создан Экспертный совет, возглавляемый одним из вице-президентов АН РТ, в состав которого также входят экспертные комиссии по направлениям, возглавляемые академиками-секретарями отделений АН РТ. Поступающие на конкурс проекты рецензируются конфиденциально независимыми экспертами. Для успешного проведения конкурса созданы система прохождения конкурсного отбора и формы представления проектов на конкурс, а также формы отчетности по выполненным проектам, получившим финансовую поддержку.

Проекты фундаментальных и прикладных научных исследований, подаваемые на конкурс, строго отвечают тем направлениям и проблемам, которые указаны в программе, утвержденной Кабинетом Министров РТ. Срок действия программы – 5 лет. За рассматриваемый в данной работе период были приняты две программы. Первая из них действовала с 1996 по 2000 год включительно и носила название «Государственная программа Республики Татарстан по развитию науки по приоритетным направлениям на период 1996–2000 годы» (в дальнейшем Программа 1), а вторая была принята в 2001 году и носит название «Программа развития приоритетных направлений науки в Республике Татарстан на 2001–2005 годы» (в дальнейшем Программа 2). Программа 1 включала в себя 23 направления, а Программа 2 – до 9 направлений. В газетном объявлении, оповещающем научную общественность о конкурсе, помимо требований, предъявляемых к научным проектам при их подаче, указываются все направления с перечнем входящих в них проблем по каждому из этих направлений. Проекты, подаваемые на конкурс и не отвечающие тематике про-

граммы, обычно не рассматриваются. По условиям конкурса каждый податель научного проекта может указать в своей заявке предполагаемые сроки исполнения проекта, которые могут быть равны не только 1 году, но и 2 или 3 годам с поэтапным его выполнением.

В настоящем исследовании мы ограничились результатами анализа конкурсов за период с 1996 по 2002 год, что даст нам возможность подвести некоторые итоги, а также, если в этом возникнет необходимость, внести определенные коррективы с целью улучшения самой процедуры проведения данного научного мероприятия. Здесь мы использовали материалы архива научно-организационного отдела АН РТ (в дальнейшем НОО АН РТ).

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ПОДАВАЕМЫХ НА КОНКУРС ПРОЕКТАХ

В таблице 1 приводятся следующие данные: в первой колонке указаны годы проведения конкурса; во второй – общее число поданных на конкурс научных проектов; в третьей – число научных проектов, поддержанных в результате конкурсного отбора, то есть получивших грант (ВП); в четвертой – число продолжающихся грантов (ПГ); в пятой – общее число грантов, профинансированных на текущий год (ГР), как сумма данных колонок № 3 и 4; в шестой – средний размер денежных средств, выделенных в текущем году на один грант (выраженный в рублях); в седьмой – общая сумма денежных средств, выделенных фондом НИОКР РТ для проведения конкурса на текущий год.

Таблица 1

Сводная таблица данных о проведенных конкурсах за период с 1996 по 2002 год

Годы	Число заявок	Число ВП	Число ПГ	Общее число ГР	Средний размер гранта (в тыс.руб.)	Объем финансирования (в млн руб.)
1996	273	50	-	50	10.944	0.576
1997	231	127	-	127	3.740	0.500
1998	127	127	127	254	4.159	1.112
1999	420	133	113	246	46.341	12.0
2000	397	134	226	360	73.890	28.0
2001	570	217	222	439	60.600	28.0
2002	536	313	182	495	47.980	25.0
Всего	2554	1101	870	1971	-	95.188

Средний размер денежных средств, выделенных в текущем году на один грант, подсчитывался следующим образом: из общей суммы, указанной в колонке № 7, вычитывались расходы, затрачиваемые на обслуживание договоров-подряда и для проведения экспертизы научных проектов (эти затраты, по нашим оценкам, не превышают 5%), а оставшаяся сумма делилась на число грантов (ГР) текущего года.

В таблице 2 представлена география научных проектов, поданных на конкурс в текущем году. Здесь в первой колонке указываются годы; во второй – число проектов из столичных учреждений нашей республики; в третьей – число научных проектов из других городов РТ; в четвертой – число проектов, поданных из других регионов Российской Федерации; в пятой – общее число научных проектов. В колонках № 3 и 4 в круглых скобках приводится число проектов, получивших грант.

Таблица 2

География научных проектов

Годы	Казань	Др. города республики	Др. регионы	Всего
1996	264	6 (0)	3 (1)	273
1997	222	7 (2)	2 (1)	231
1998	124	2 (2)	1 (1)	127
1999	409	9 (5)	2 (1)	420
2000	384	12 (6)	1 (1)	397
2001	559	8 (5)	3 (2)	570
2002	519	14 (7)	3 (2)	536

Таблица 3

Градации грантов

Годы/ № напр.	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
1 (НИ)	7	16	32	25	38	44	42
(КФ)	-	-	-	2	4	3	5
(КН)	1	-	-	2	6	14	12
2 (НИ)	-	13	26	22	30	40	39
(КФ)	-	-	-	1	2	2	2
(КН)	-	-	-	3	-	-	2
3 (НИ)	6	25	50	21	28	46	47
(КФ)	-	-	-	-	2	3	1
(КН)	-	-	-	1	2	2	3
4 (НИ)	5	11	22	22	33	32	38
(КФ)	-	-	-	-	2	1	-
(КН)	-	-	-	-	1	2	5
5 (НИ)	7	20	40	35	55	59	56
(КФ)	-	-	-	1	2	2	6
(КН)	-	-	-	1	-	6	4
6 (НИ)	11	23	46	36	57	58	57
(КФ)	-	-	-	8	10	8	7
(КН)	-	-	-	2	3	5	4
7 (НИ)	8	13	26	35	45	52	55
(КФ)	-	-	-	1	2	-	4
(КН)	-	-	-	-	-	-	2
8 (НИ)	-	-	-	-	-	18	51
(КФ)	-	-	-	-	-	1	-
(КН)	-	-	-	-	-	-	2
9 (НИ)	5	6	12	28	37	40	48
(КФ)	-	-	-	-	-	1	-
(КН)	-	-	-	-	1	-	3
Всего							
(НИ)	49	127	254	224	323	389	433
(КФ)	-	-	-	13	24	21	25
(КН)	1	-	-	9	13	29	37
Всего за все годы		(НИ)	1799				
		(КФ)	83				
		(КН)	89				

В таблице 3 приводятся данные по градации грантов в текущем году, так как, согласно условиям конкурса, научный проект может быть подан на: 1) выполнение научно-исследовательской работы (НИ); 2) проведение научных конференций, симпозиума, школы и других научных мероприятий подобного типа (КФ); 3) издание книги, монографии, трудов конференции и другой издательской научной продукции (КН).

В таблице 4 представлены данные о научных руководителях временных творческих коллективов (в дальнейшем ВТК), получивших грант, чтобы подчеркнуть в первую очередь квалификацию этого коллектива. Здесь в первой колонке указаны годы; во второй – число ВТК, где научным руководителем является доктор наук; в третьей – число ВТК, где научным руководителем является кандидат наук; в четвертой – число ВТК, где руководитель не имеет ученой степени; в пятой – общее число ВТК. В колонках № 2–4 в круглых скобках указано процентное соотношение к общему числу ВТК.

В таблице 5 дается общая сводка числа участников в текущем году, реализующих свой грант, с делением их на докторов и кандидатов наук, а также лиц, не имеющих ученых степеней. В этой таблице указываются: в первой колонке – годы; во второй – общее число участников в текущем году; в третьей – число докторов; в четвертой – число кандидатов; в пятой – число участников, не имеющих ученых степеней.

Таблица 4

Данные о научных руководителях ВТК

Годы	Доктор наук	Кандидат наук	Б/с	Всего
1996	39 (78%)	10 (20%)	1 (2%)	50
1997	98 (77%)	28 (22%)	1 (1%)	127
1998	196 (77%)	56 (22%)	2 (1%)	254
1999	170 (69%)	69 (28%)	7 (3%)	246
2000	250 (70%)	99 (28%)	8 (2%)	360
2001	308 (70%)	121 (27%)	12 (3%)	439
2002	305 (62%)	166 (33%)	24 (5%)	495

Прежде чем комментировать данные таблиц 1–5, следует внести ясность как в хронологию проведения конкурсов, так и в порядок их финансирования. Первый из них был объявлен в 1995 году. Однако из-за отсутствия денежных средств на 1995 год его реализацию пришлось перенести на следующий, 1996 год, когда такие средства в объеме 0.576 млн руб. все же были выделены. То есть фактически первый год проведения конкурса датируется 1996 годом. Объявленный же в 1997 году конкурс был реализован лишь наполовину в силу того, что было получено денежных средств в объеме 0.5 млн руб., что хватило только на выплату аванса победителям конкурса. Его оставшаяся часть, равная 0.3 млн руб., из запланированных на 1997 год была выплачена только в 1998 году. По этой причине объем денежных средств на проведение конкурса 1997 года, по факту, остался примерно сравнимым с объемом денежных средств, полученных в 1996 году. С конкурсом 1998 года ситуация оказалась еще сложнее. Он, из-за отсутствия поначалу каких-либо перспектив на его финансирование, так и не был объявлен. Однако, когда денежные средства все

же появились, то его реализация по решению Экспертного совета АН РТ была проведена с участием тех ВТК, которые уже получили гранты в 1997 году (то есть 127 коллективов). Они были внесены в категорию продолжающихся и были профинансированы в 1998 году в точности в том же объеме денежных средств, которые были выделены этим ВТК на проведение конкурса в 1997 году. Затем эти же 127 ВТК заново были объявлены победителями уже конкурса 1998 года и получили свои гранты. Таким образом, число заявок, формально поданных на участие в конкурсе 1998 года, оказывается равным 127 (см. данные колонки № 2 таблицы 1 за 1998 год). Объем денежных средств, выделенных в 1998 году, в этом случае включал в себя выплату остатка денежных средств за 1997 год плюс оплату конкурса 1998 года, то есть в итоге мы имеем 1.112 млн руб.

Таблица 5

Число участников ВТК по годам

Годы	Всего	Число докторов наук	Число кандидатов наук	Число участников без степени
1996	231	56	102	73
1997	532	138	166	228
1998	1064	276	332	456
1999	1296	292	459	545
2000	1399	331	479	589
2001	1518	421	633	464
2002	1647	441	641	565

Следует подчеркнуть, что основания на продление грантов 1997 года на последующие годы имелись у всех 127 коллективов, так как каждый из них указывал в заявке сроки исполнения своего проекта, как правило, более года, что дало право Экспертному совету АН РТ дать добро на проведение этих исследований в 1998 году. К этому можно добавить и то, что понятие «продолжающиеся гранты» обозначилось реально только в 1998 году, когда у организаторов конкурса появилась твердая уверенность в их финансировании на последующие, после текущего, годы. И, действительно, в дальнейшем ничего подобного, что имело место в 1997 и 1998 годах, не повторялось, и конкурсы уже проходили без срывов. На реализацию каждого этапа полученного многолетнего гранта выделяется один календарный год с обязательным предоставлением в конце текущего года научного отчета. Если при этом отчет получает положительную оценку после прохождения экспертизы, то финансирование гранта продолжается на следующий календарный год. Отметим, что при реализации своего гранта члены ВТК обязаны соблюдать определенные условия, которые закрепляются договором-подряда, заключенным, с одной стороны, научным руководителем этого ВТК, а с другой – руководством АН РТ.

Анализ данных таблицы 1 позволяет сделать следующий вывод. По сравнению с 1996–1998 годами, когда число участников было невелико, начиная с 1999 года ситуация существенно изменилась. Именно с этого года у научной общественности нашей республики по-настоящему проснулся интерес к конкурсам, проводимым ежегодно Экспертным советом АН РТ. Видим, что, начиная с этого года, число заявок по сравнению с предыдущими годами почти удвоилось. Хотя в последующие годы число заявок от одного года к другому

не остается величиной постоянной, тем не менее оно все же значительно выше числа заявок, поданных на конкурсы 1996–1998 годов.

Сравнение данных колонок № 2 и 3 показывает, что число новичков-победителей от числа поданных на текущий год заявок, за исключением 1996 и 1998 годов, колеблется от 31.7% в 1999 году до 58% в 2002 году, а средний показатель оказывается равным » 43.5%. Последняя цифра свидетельствует, что почти половину поданных на текущий год новых заявок организаторам конкурса все же удастся удовлетворить. Ситуация значимо улучшается, если мы примем во внимание данные колонки № 5. В этом случае средний показатель (опять же исключим 1996 год) оказывается равным 74.7%. Иными словами, в среднем до 74.7% заявок от их общего числа в текущем году удастся задействовать и только 25,3%, то есть фактически четверть, остается «за бортом».

Менее оптимистичными оказываются данные колонок № 6 и 7. Хотя, за исключением 1997 и 1998 годов, выявляется более или менее устойчивая тенденция от года к году к росту объема денежных средств, выделяемых на один грант, но все же складывающаяся картина желает оставлять лучшего. Так, объем финансирования на текущий год для проведения конкурса не является достаточным. Это хорошо прослеживается на примерах 1996–1998 годов, когда из-за недостатка денежных средств между числом поданных и получивших грант заявок выявляется значительный разрыв. Ситуация усугубляется еще тем обстоятельством, что при выделении денежных средств на проведение конкурса инфляция фактически не учитывается. В качестве примера сравним объемы финансирования на 2000 и 2001 годы. Они, как можно видеть из данных таблицы 1, одинаковы. Однако, принимая во внимание инфляцию, которая в указанные годы была на уровне » 15%, объем финансирования на 2001 год фактически оказывается на 15% ниже по сравнению с предыдущим годом. Тогда, чтобы объемы финансирования 2000 и 2001 годов действительно оказались равными, нужно было иметь в 2001 году не 28 млн руб., а 32.2 млн руб. Объем финансирования на 2002 год лишь усиливает наметившуюся к понижению денежных средств тенденцию. Как результат этого, из года в год происходит вынужденное уменьшение среднего размера денежных средств, выделяемых на один грант.

На наш взгляд, данные таблицы 2 в комментариях не нуждаются, картина и впрямь выглядит удручающей. Если у нас в отношении отказа научных проектов, приходящих из других регионов Российской Федерации, имеется хоть какое-то оправдание, то с положением дел в отношении заявок, поступающих из нестоличных городов и весей Татарстана, трудно согласиться и считать его благополучным. Мы видим, что число последних вообще невелико, но еще печальнее то, что только половина и даже меньше из них получают грант.

Данные, представленные в таблице 3, также в особых комментариях не нуждаются. Здесь лишь можно отметить следующее: наблюдается значительный разрыв между числом грантов, связанных с выполнением научно-исследовательской работы, и числом грантов, заявленных на проведение конференций, симпозиумов, школ и т.д., а также на издание книжной продукции.

Данные таблицы 4 показывают, что в среднем 2/3 научных руководителей грантов являются докторами наук. То есть планка требования к подаваемым на конкурс научным проектам оказывается достаточно высокой. Правда, такая ее высота не во всех научных направлениях Программ 1 и 2 выдерживается. Так, в рамках Программы 2 по направлениям 7 (фундаментальные основы химии и разработка новых высоких химических технологий), 5 (математика, информационные технологии, механика и машиноведение), 3 (медицинские и биологические науки) и 6 (перспективные материалы и технологии в области физики и энергетики) планки оказываются соответственно на уровне 81%, 79%, 76.5%

и 70% и остаются на уровне 62–67% по направлениям 1 (татарский народ и народы Татарстана: возрождение и развитие), 2 (основные тенденции общественного развития Республики Татарстан) и 4 (эффективность агропромышленного производства), то по направлениям 8 (топливно-энергетические и сырьевые ресурсы, энергосберегающие технологии их освоения) и 9 (экологическая безопасность Республики Татарстан) ее высота падает соответственно до уровня 47% и 51%. Снижение высоты планки в колонке № 2 до уровня 62% по числу докторов в 2002 году обусловлено тем, что именно с этого года в полную силу заработало направление 8, в котором научными руководителями грантов в большинстве случаев пока оказываются кандидаты (52%), а не доктора (35%) наук.

В отношении данных таблицы 5 можно сделать следующий комментарий. На первый взгляд, у организаторов конкурса должно вызывать чувство определенного удовлетворения участие большого количества докторов и кандидатов наук в проводимых в рамках Программ 1 и 2 научных исследований. Однако если на это взглянуть шире, с точки зрения использования научного, в частности докторского, потенциала нашей республики, то картина становится менее радужной. Так, согласно нашим исследованиям (Мережин В.П. «Научный Татарстан», 2001, № 4, с. 73), на 1 июня 2001 года число здравствующих и работающих докторов наук по всем, приводимым в Бюллетене Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации №3 от мая 2001 года, 22 отраслям науки у нас в республике насчитывается 1327 человек с ежегодным увеличением их числа на 60–70 человек. Примем теперь во внимание то обстоятельство, что у каждого доктора наук, как правило, имеется свой коллектив научных работников, в состав которого, как минимум, входят 1–3 кандидата наук. Тогда, даже по самым оптимистическим оценкам, следует признать, что лишь треть докторского потенциала республики задействована в проводимом под эгидой АН РТ мероприятии.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ГРАНТОВ ПО УЧРЕЖДЕНИЯМ

В таблице 6 дается сводка числа учреждений Республики Татарстан и других регионов Российской Федерации, приславших научные проекты в текущем году на конкурс. В ней указываются: в первой колонке – годы; во второй – общее число учреждений; в третьей – число вузов; в четвертой – число институтов, совместных научно-исследовательских центров (далее СНИЦ) и лабораторий (далее СНИЛ), являющихся структурными подразделениями АН РТ; в пятой – число институтов Казанского научного центра Российской академии наук (в дальнейшем КНЦ РАН) и институтов Российской академии наук (далее РАН), находящихся за пределами РТ; в шестой – число отраслевых институтов нашей республики; в седьмой – число учреждений, не относящихся к категории научных. В круглых скобках в колонках № 3–7 приводится процентное число.

Из данных этой таблицы следует, что в каждом текущем году из общего числа учреждений, принимающих участие в конкурсе, примерно треть оказываются вузами. В этом нет ничего удивительного, так как вполне значимая доля научного потенциала нашей республики сосредоточена именно в этих научно-образовательных учреждениях. Мы видим также, что если все институты КНЦ РАН являются активными участниками проводимого мероприятия и их доля от общего числа учреждений-участников составляет примерно 10%, то число участников среди отраслевых институтов оказывается незначительным. Доля структурных подразделений самой АН РТ от общего числа учреждений-участников не является существенной и в разные годы колеблется от 12% до 15%.

Такое скромное участие самой АН РТ в проводимом мероприятии можно объяснить лишь стремлением максимально охватить всю номенклатуру научных учреждений РТ. Вызывает удовлетворение рост из года в год числа учреждений, не относящихся к категории научных, внутри которых имеются небольшие коллективы, занимающиеся научными исследованиями, причем с явным уклоном в сторону прикладных исследований. К таким учреждениям можно отнести, в первую очередь, различные ведомства, министерства и республиканские центры, а вместе с ними и фирмы среднего и малого бизнеса.

Выясним сейчас: насколько демократичным является сам конкурс. Это весьма важно знать, так как среди научной общественности нашей республики бытует мнение, что большая часть грантов, а вместе с ними и денежной массы достается членам академии и ее структурным подразделениям. Попробуем с этим разобраться. С этой целью рассмотрим распределение грантов между победителями конкурсов за исследуемый нами период для случаев 1, 2 и 3, а именно сравним между собой.

Таблица 6

Учреждения – участники конкурса

Годы	Общее число учреждений	Вузы	Структурные подразделения АН РТ	Институты КНЦ РАН и РАН	Отраслевые институты	Прочие организации
1996	35	13 (37%)	4 (11%)	6 (17%)	10 (29%)	2 (6%)
1997	49	16 (33%)	6 (12%)	6 (12%)	10 (20%)	11 (23%)
1998	49	16 (33%)	6 (12%)	6 (12%)	10 (20%)	11 (23%)
1999	61	17 (28%)	10 (16%)	6 (10%)	11 (18%)	17 (28%)
2000	57	21 (37%)	8 (14%)	6 (10%)	11 (19%)	11 (19%)
2001	76	23 (30%)	11 (15%)	6 (8%)	14 (18%)	22 (29%)
2002	70	20 (29%)	11 (15%)	7 (10%)	9 (13%)	23 (33%)

1) число грантов, у которых его научным руководителем оказывается действительный член или член-корреспондент АН РТ, с числом грантов, у которых научный руководитель не является членом академии. Здесь мы не принимаем во внимание гранты, где академик АН РТ или член-корреспондент АН РТ входит в состав ВТК, но не является его научным руководителем. Такие случаи имеют место, но они не являются правилом;

Таблица 7

Распределение грантов между АН РТ и другими учреждениями

Годы	Случай 1		Случай 2		Случай 3	
	АН РТ	не АН РТ	АН РТ	не АН РТ	АН РТ	не АН РТ
1996	22 (44%)	28 (56%)	6 (12%)	44 (88%)	28 (56%)	22 (44%)
1997	43 (34%)	84 (66%)	14 (11%)	113 (89%)	57 (45%)	70 (55%)
1998	86 (34%)	168 (66%)	28 (11%)	226 (89%)	114 (45%)	140 (55%)
1999	51 (21%)	195 (79%)	35 (14%)	211 (86%)	86 (35%)	160 (65%)
2000	81 (23%)	279 (77%)	57 (16%)	303 (84%)	138 (38%)	222 (62%)
2001	79 (18%)	360 (82%)	72 (16%)	367 (84%)	151 (34%)	288 (66%)
2002	74 (15%)	421 (85%)	79 (16%)	416 (84%)	153 (31%)	342 (69%)

2) число грантов, приходящихся на научных работников структурных подразделений АН РТ, с числом грантов, полученных физическими и юридическими лицами других учреждений республики; 3) число грантов, полученных в текущем году как академиками и членами-корреспондентами АН РТ, где они оказываются научными руководителями, так и научными работниками ее структурных подразделений совместно, с числом грантов, обладателями которых являются физические и юридические лица других, не входящих в АН РТ, учреждений РТ.

Таблица 8

Распределение грантов между АН РТ и другими учреждениями в рублевом измерении (в млн руб.)

Годы	Случай 1		Случай 2		Случай 3	
	АН РТ	не АН РТ	АН РТ	не АН РТ	АН РТ	не АН РТ
1996	0.321(59%)	0.266 (41%)	0.066 (12%)	0.481 (88%)	0.387 (71%)	0.160 (29%)
1997	0.214 (45%)	0.261 (55%)	0.052 (11%)	0.423 (89%)	0.266 (56%)	0.209 (44%)
1998	0.477 (45%)	0.579 (55%)	0.116 (11%)	0.940 (89%)	0.593 (56%)	0.463 (44%)
1999	3.15 (28%)	8.25 (72%)	1.624 (14%)	9.78 (86%)	4.774 (42%)	6.626 (58%)
2000	7.98 (30%)	18.62 (70%)	4.21 (16%)	22.39 (84%)	12.19 (46%)	14.41 (54%)
2001	6.38 (24%)	20.22 (76%)	4.36 (16%)	22.24 (84%)	10.74 (40%)	15.86 (60%)
2002	4.73 (20%)	19.02 (80%)	3.79 (16%)	19.96 (84%)	8.52 (36%)	15.23 (64%)

Результаты такого сравнения представлены в таблице 7. Здесь в первой колонке, как обычно, указываются годы; в колонках № 2 и 3 приводятся данные, относящиеся к случаю 1; в колонках № 4 и 5 – к случаю 2; в колонках № 6 и 7 – к случаю 3. В круглых скобках в колонках № 2–7 приводится процентное число. Данные, относящиеся к АН РТ, представлены в колонках № 2, 4 и 6, а данные, относящиеся к другим физическим и юридическим лицам, иных, не входящих в АН РТ, учреждений – в колонках № 3, 5 и 7.

Выразим теперь данные таблицы 7 в денежных единицах измерения. Для этого нам необходимо воспользоваться данными колонки № 6 таблицы 1. При этом следует принять во внимание то обстоятельство, что средний размер гранта (в рублевом выражении) академика и члена-корреспондента АН РТ, как правило, в 1.5–2 раза превышает средний размер гранта простого исполнителя, то есть не члена АН РТ. Результаты такого пересчета в млн руб. представлены в таблице 8. В ней в первой колонке указываются годы; в колонках №2–7 результаты, относящиеся соответственно к случаям 1, 2 и 3. В этих же колонках приводится процентное число.

Анализ данных таблиц 7 и 8 позволяет сделать следующие выводы. Так, согласно данным колонок № 2 и 3 таблицы 7 конкурс в целом действительно оказывается демократичным, что, несомненно, является его достоинством. Видим, что число грантов, где научный руководитель не является членом академии, из года в год возрастает и, за исключением, пожалуй, 1996 года, всюду существенно превышает число грантов, обладателями которых являются сами члены академии. Данные колонок № 4 и 5 таблицы 7 демонстрируют нам, что число грантов, приходящихся в текущем году на научных работников структурных подразделений АН РТ, в целом невелико, а их доля соответствует той, которую эти подразделения в процентном соотношении занимают среди других научных учреждений республики, и неплохо согласуются с данными колонки № 4 таблицы 7. Это также следует считать положительным моментом проводимого мероприятия.

На первый взгляд, данные колонок № 6 и 7 таблицы 7 вступают в противоречие с теми выводами, которые были получены по данным колонок № 2–5 этой же таблицы, так как довольно ощутимой оказывается доля грантов, приходящаяся на саму академию. Однако это противоречие лишь кажущееся и не отвечает реальному положению дел, а является только следствием тех принципов и положений, на основании которых построена сама АН РТ. Не следует забывать то обстоятельство, что большинство членов нашей академии работают в учреждениях, непосредственно не входящих в АН РТ. Так, из 82 ее действительных членов и членов-корреспондентов, принимающих активное участие в конкурсах, только 10 являются ее работниками, то есть 12%, а остальные 72 члена, то есть 78% – это работники иных, не входящих в АН РТ, учреждений. Исходя из этого, можно утверждать, что из всего числа грантов, приведенных в каждом текущем году в колонке № 2 таблицы 7, приблизительно только 1/10 часть приходится непосредственно на саму академию, а 9/10 уходят в те учреждения, в которых работают другие 72 ее члена. Тогда, добавляя это число грантов к данным колонки № 4 таблицы 7, приходим к заключению, что число грантов, обладателями которых оказываются все категории научных работников структурных подразделений АН РТ, в разные годы колеблется в пределах 12–17% от их общего числа. Следовательно, говорить о том, что большая часть грантов достается непосредственно самой академии, нельзя.

Таблица 9

Распределение грантов между учреждениями по направлениям 1 и 2

Годы	1999		2000		2001		2002	
	Напр.1	Напр.2	Напр.1	Напр.2	Напр.1	Напр.2	Напр.1	Напр.2
АН РТ (аппарат)	-	2	-	3	5	4	5	4
ИЯЛИ АН РТ	7	-	18	1	17	-	8	-
ИИ АН РТ	8	-	11	-	11	-	18	-
ИТЭ АН РТ	1	-	1	1	3	-	6	-
ИСЭПН АН РТ	-	4	-	9	-	8	-	5
КГУ	3	-	8	1	12	5	12	7
КГТУ(КАИ)	4	1	3	3	4	7	-	7
КГТУ(КХТИ)	-	2	-	1	-	1	-	2
КГЭУ	-	1	-	1	-	1	-	3
КФЭИ	-	2	-	3	-	5	-	4
КГПУ	-	2	-	1	1	2	1	3
ТАРИ	-	2	-	1	-	3	-	3
КГАСА	-	-	-	-	2	-	2	-
ЕГПИ	-	-	-	-	1	-	2	-
КГК	-	-	-	-	-	-	2	-

И все же толика правды в бытующем мнении все-таки содержится, что подтверждается данными таблицы 8. Ее сложно выявить по данным колонки № 4 таблицы 8, но следующие рассуждения нам помогут осуществить это. Так, из всех имеющихся в настоящее время у АН РТ структурных подразделений, могут конкурировать с иными, независимыми от академии, учреждениями, например, в рамках Программы 2: по направлению 1 – это Институт Татарской энциклопедии (далее ИТЭ АН РТ), Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова (далее ИЯЛИ АН РТ), Институт истории им. Ш. Марджа-

ни (далее ИИ АН РТ); по направлению 2 – Институт социально-экономических и правовых наук (далее ИСЭПН АН РТ); по направлению 5 – Институт проблем информатики (далее ИПИ АН РТ) и по направлению 9 – Институт экологии природных систем (далее ИЭПС АН РТ). В качестве примера рассмотрим распределение грантов по направлениям 1 и 2 между учреждениями, принявшими участие в конкурсе в указанных направлениях. С этой целью ограничимся 1999–2002 годами, как имеющими наиболее представительные выборки. Результаты этого исследования приводятся в таблице 9.

Таблица 10

Распределение грантов между вузами РТ

Организация	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
КГУ	37	65	88	93
КГТУ (КАИ)	24	35	49	45
КГТУ (КХТИ)	21	25	38	48
КГЭУ	4	5	6	13
КФЭИ	2	3	5	4
КГПУ	3	4	7	8
КГМУ	7	13	18	20
КГМА	3	6	8	10
КГСХА	3	6	9	17
КГАВМ	6	9	7	6
КГАСА	6	8	9	11
КамПИ	3	3	3	2
Всего	119	182	247	277

С нашей точки зрения, данные таблицы 9 в особых комментариях не нуждаются. Действительно, по направлениям 1 и 2 явно имеется определенный перекос, так как по не вполне понятным причинам предпочтение почему-то отдается в первую очередь структурным подразделениям АН РТ. Заметим, что в других направлениях ничего подобного не наблюдается, о чем свидетельствуют хотя бы данные таблицы 11. Как показывает анализ заявок, наибольшее их число из периферийных учреждений как раз приходится на направления 1 и 2. На наш взгляд, именно «перекос» является прямым следствием тех печальных результатов, которые нам демонстрируют данные таблицы 2. Противоположный пример бережного отношения к периферийным вузам показывает нам направление 5, что можно видеть из данных таблицы 10, ежегодно поддерживая грантами Камский политехнический институт (далее КамПИ).

Рассмотрим теперь, как распределяются гранты между вузами республики. Такие сведения представлены в таблице 10. Видим, что лидером, безусловно, по-прежнему остается КГУ. При этом следует отметить, что он конкурирует с другими вузами по всем направлениям Программ 1 и 2. Другие вузы набирают максимальное количество в основном на тех направлениях, где они и призваны быть лидерами. Такая тенденция неплохо прослеживается по данным таблицы 11.

Институты КНЦ РАН призваны проводить научные исследования по отдельным, конкретным отраслям науки, хотя их разработки часто находят свое применение в других ее отраслях. Поэтому они в состоянии конкурировать с другими учреждениями только по тому или тем направлениям, где они являются признанными лидерами. К этой же категории учреждений относится ряд

вузов республики, выпускающих специалистов по отдельным отраслям науки, хотя и разного профиля. Тогда по этому же направлению они в состоянии конкурировать с другими учреждениями, набирая в нем максимальное число грантов. В таблице 11 для примера мы выбрали направления 3, 6 и 7, чтобы выявить специфику проводимого под эгидой АН РТ мероприятия. В таблице 12 приводится список сокращений учреждений, используемый нами в таблицах 9–11. Как правило, в каждом из направлений всегда находятся 1–2 лидера, набирающие максимальное количество грантов в нем, что хорошо иллюстрируют данные таблицы 11. Исключение составляют лишь направления 8 и 9, где явные лидеры не выявляются. Здесь под сокращением «др.» скрываются учреждения, получившие только 1–2 гранта. Единственный комментарий, который позволяют высказать данные таблицы 11, заключается в следующем. Определенно много в проводимом мероприятии уделяется внимания учреждениям с техническим уклоном, где в первую очередь отдается предпочтение прикладным, а не фундаментальным исследованиям.

Таблица 11

Распределение грантов по направлениям 3, 6 и 7

Учреждение	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Направление 3				
КГУ	5	8	11	12
КИББ КНЦ РАН	6	7	12	9
КГМА	3	6	9	10
КГМУ	5	9	14	14
др.	3	2	5	6
Всего	22	32	51	51
Направление 6				
КГУ	14	22	21	18
КФТИ КНЦ РАН	18	25	25	23
КГТУ(КАИ)	6	12	12	13
КГЭУ	3	3	3	4
КГПУ	-	1	1	2
АН РТ	-	-	1	2
др.	5	7	8	6
Всего	46	70	71	68
Направление 7				
ИОФХ КНЦ РАН	12	17	17	21
КГУ	1	2	6	5
КГТУ(КХТИ)	18	22	24	28
КГАСА	1	1	1	1
др.	4	5	4	6
Всего	36	47	52	61

Анализ результатов конкурсов показывает, что в каждом из направлений Программ 1 и 2 можно найти 1–2, от силы 3 персоналии, являющиеся научными руководителями, которых по всем признакам, безусловно, можно отнести к категории «молодых ученых». Однако их число невелико и всюду не превышает даже долей процента. Это позволяет нам сделать заключение, что в про-

водимом мероприятии Экспертным советом фонда НИОКР мало уделяется внимания молодежи, ее росту и приобретению опыта как руководителей научных, пусть даже временных, коллективов.

КЛАССИФИКАЦИЯ ГРАНТОВ

В рассматриваемый нами период научные проекты, поступающие на конкурс, подразделялись на фундаментальные и прикладные. Здесь понятие «фундаментальные» включает в себя такие научные исследования, которые вносят определенный, пусть даже скромный, вклад в сокровищницу мировой науки и становятся достоянием не только нашей республики и Российской Федерации, но также мирового сообщества. Под понятием «прикладные» подразумеваются такие научные исследования, пусть даже выполненные на высоком уровне с использованием новейших, но уже хорошо известных в науке фундаментальных результатов, но все же направленные на решение какой-то конкретной инженерной, технической и технологической проблемы. В рамках такого деления грантов попытаемся сейчас осуществить их классификацию, чтобы выяснить, какому виду из них на конкурсах отдается предпочтение. Следует сразу же оговориться, что эта часть наших исследований оказалась для нас наиболее сложной. Если в области естественных и технических наук деление грантов на фундаментальные и прикладные, пусть даже с внесением элемента субъективности, все же удается выполнить, то при осуществлении подобной операции в области гуманитарных наук у нас возникают трудности, вытекающие собственно из самих Программ 1 и 2 по направлениям 1 и 2. Это, в первую очередь, обусловлено тем обстоятельством, что по указанным направлениям мы, в сущности, имеем дело с калейдоскопом слабо связанных и плохо контактирующих друг с другом проблем, имеющих в большей степени республиканский и региональный, хотя и не исключается в ряде грантов всероссийский (таких очень мало), интерес с весьма туманными перспективами их выхода, условно говоря, на мировую арену, а вопросы геополитики вообще обходятся стороной. Это весьма неосмотрительно... Таким образом, при делении грантов на фундаментальные и прикладные по этим двум направлениям нам придется проявлять определенный либерализм.

В свете вышеизложенного нами использовался следующий алгоритм при классификации грантов. В первую очередь для всех, за исключением первого, направлений мы без колебаний относили к виду «прикладные» все гранты, которые указывали географические границы возможного применения их результатов (регион, республика, ее районы, конкретное предприятие, где реализуется результат научно-исследовательской работы (далее НИР), и т.д.). При этом мы руководствовались следующими соображениями. Для указанного вида грантов используемый подход в самом общем виде уже известен из литературы для решения подобных проблем, который в данном случае с учетом особенностей конкретного региона, предприятия и т.д. можно слегка видоизменить для более эффективного его применения на практике, не нарушая при этом основ самого этого подхода. И, наоборот, если гранты не указывали конкретные географические границы использования своих результатов исследования, то мы относили их к виду «фундаментальные», полагая, что они могут оказаться приемлемыми в любом регионе Российской Федерации, да и в мире. Во всех других случаях мы придерживались общего правила и относили тот или иной грант к конкретному виду, руководствуясь общим положением о понятии «фундаментальные» и «прикладные» исследования. Что касается направления 1, то мы придерживались следующего алгоритма: те гранты, в которых изучались проблемы, представляющие интерес в целом для татарской

нации и народов Татарстана (вопросы культуры, литературы, языка, истории и межнациональных отношений), мы рассматривали как фундаментальные. Гранты, где решались частные вопросы, например, такие, как выпуск специализированных учебников на татарском языке, разного рода справочной литературы, словарей и т.д., мы относили их к «прикладным».

Таблица 12

Список сокращений, используемых в таблицах 9–11

Аббревиатура	Полное название
КГТУ (КАИ)	Казанский государственный технический университет (Казанский авиационный институт)
КГТУ(КХТИ)	Казанский государственный технологический университет (Казанский химико-технологический институт)
КГЭУ	Казанский государственный энергетический университет
КГФЭИ	Казанский государственный финансово-экономический институт
КГПУ	Казанский государственный педагогический университет
КГАСА	Казанская государственная архитектурно-строительная академия.
ТАРИ	Татарско-американский региональный институт
КГСХА	Казанская государственная сельскохозяйственная академия
КГМУ	Казанский государственный медицинский университет
КФТИ КНЦ РАН	Казанский физико-технический институт Казанского научного центра Российской академии наук
КИББ КНЦ РАН	Казанский институт биохимии и биофизики Казанского научного центра Российской академии наук
ИОФХ КНЦ РАН	Институт органической и физической химии Казанского научного центра Российской академии наук
ЕГПИ	Елабужский государственный педагогический институт
КГАВМ	Казанская государственная академия ветеринарной медицины
КГМА	Казанская государственная медицинская академия
КГК	Казанская государственная консерватория

Результаты нашей классификации грантов в рамках Программы 2 для девяти направлений представлены в таблице 13. Здесь значок «(ф)» относится к грантам, классифицируемым нами как фундаментальные, а значок «(п)» – как прикладные. В круглых скобках указывается процентное отношение между двумя видами грантов. В третьей строке каждой колонки приводится число грантов в текущем году по данному направлению, общее число которых по каждому году должно совпадать с данными колонки № 5 таблицы 1.

Из данных таблицы 13 следует, что в среднем число грантов, относящихся к виду «фундаментальные», преобладает над числом грантов, классифицируемых нами как «прикладные», хотя, как можно видеть, этот разрыв не является значительным. Различие между ними находится в пределах погрешности определения их вида, которая в данном случае оказывается равной $\pm 3-5\%$. Тем не менее нужно признать, что число грантов, относящихся к виду «прикладные», в нашем случае все же велико. Понятно, что одна из причин, объясняющая такое положение дел, обусловлена участием в конкурсах большого числа

учреждений, в которых проводимые научные исследования носят явно характер прикладных. Подтверждением этому служат, например, данные таблицы 10. Из них следует, что среди вузов республики в число лидеров входят такие учреждения, как КГТУ(КАИ) и КГТУ(КХТИ), призванные по своему назначению в первую очередь решать различного рода проблемы инженерного, технического и технологического характера. Видим, что эти вузы набирают в результате конкурсного отбора значимое число грантов.

Таблица 13

Классификация грантов

Годы		1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Напр.№		n (%)	n (%)	n (%)	n (%)	n (%)	n (%)	n (%)
1	(ф)	4 (50)	10 (62)	20 (62)	19 (66)	34 (71)	43 (70)	44 (74)
	(п)	4 (50)	6 (38)	12 (38)	10 (34)	14 (29)	18 (30)	15 (26)
	Всего	8	16	32	29	48	61	59
2	(ф)	-	7 (54)	14 (54)	16 (62)	14 (44)	18 (43)	18 (42)
	(п)	-	6 (46)	12 (46)	10 (38)	18 (56)	24 (57)	25 (58)
	Всего	-	13	26	26	32	42	43
3	(ф)	4 (67)	20 (80)	40 (80)	21 (95)	26 (81)	39 (76)	33 (65)
	(п)	2 (33)	5 (20)	10 (20)	1 (5)	6 (19)	12 (24)	18 (35)
	Всего	6	25	50	22	32	51	51
4	(ф)	2 (40)	6 (54)	12 (54)	12 (54)	15 (42)	16 (43)	23 (53)
	(п)	3 (60)	5 (46)	10 (46)	10 (46)	21 (58)	19 (57)	20 (47)
	Всего	5	11	22	22	36	35	43
5	(ф)	2 (28)	10 (50)	20 (50)	24 (65)	28 (49)	41 (61)	35 (53)
	(п)	5 (72)	10 (50)	20 (50)	13 (35)	29 (51)	26 (39)	31 (47)
	Всего	7	20	40	37	57	67	66
6	(ф)	7 (64)	13 (56)	26 (56)	30 (65)	39 (56)	43 (60)	40 (59)
	(п)	4 (36)	10 (44)	20 (44)	16 (35)	31 (44)	28 (40)	28 (41)
	Всего	11	23	46	46	70	71	68
7	(ф)	5 (62)	8 (54)	16 (54)	12 (33)	15 (32)	26 (50)	32 (52)
	(п)	3 (38)	5 (46)	10 (46)	24 (67)	32 (68)	26 (50)	29 (48)
	Всего	8	13	26	36	47	52	61
8	(ф)	-	-	-	-	-	4 (21)	22 (42)
	(п)	-	-	-	-	-	15 (79)	31 (58)
	Всего	-	-	-	-	-	19	53
9	(ф)	3 (60)	3 (50)	6 (50)	10 (36)	12 (32)	13 (32)	25 (49)
	(п)	2 (40)	3 (50)	6 (50)	18 (64)	26 (68)	28 (68)	26 (51)
	Всего	5	6	12	28	38	41	51
Итого	(ф)	27 (54)	77 (61)	154 (61)	144 (58)	183 (51)	243 (55)	272 (55)
	(п)	23 (46)	50 (39)	100 (39)	102 (42)	177 (49)	196 (45)	223 (45)
	Всего	50	127	254	246	360	439	495

Из данных таблицы 13 также можно сделать заключение, что имеется ряд направлений по Программе 2, где разрыв между грантами двух видов невелик или практически вовсе отсутствует. Кроме того, имеются такие направления, в которых или в отдельные годы или всегда выявляется тенденция преобладания числа грантов, относящихся к виду «прикладные», над числом грантов другого вида. В этой связи нужно отметить скромное участие КГУ, согласно данным таблицы 11, в направлении 7, в котором фундаментальным исследованиям по химии всегда уделялось большое внимание, и преобладание в нем

КГТУ (КХТИ). Ситуацию «спасает» в этом направлении ИОФХ КНЦ РАН, где в основном проводятся научные исследования, имеющие фундаментальный характер. С таким положением дел трудно согласиться, так как академия наук любого государства в первую очередь призвана уделять основное внимание научным исследованиям, носящим характер фундаментальных. С нашей точки зрения, в данном случае наблюдается определенный перегиб и нарушен баланс между двумя видами исследований, которые должна поддерживать АН РТ. В идеале процентное соотношение между научными исследованиями фундаментального и прикладного характера, как нам кажется, должно подчиняться так называемому правилу «золотого сечения». При этом большая часть его должна содержать гранты, относящиеся к виду «фундаментальные», а меньшая – гранты, относящиеся к виду «прикладные». В этой связи заметим, что если в ближайшие годы Экспертному совету фонда НИОКР РТ не удастся достигнуть правила «золотого сечения», то можно констатировать следующее: нарушение правила «золотое сечение» вызвано специфической особенностью научных исследований, проводимых в нашей республике, в результате которых в ряде направлений Программы 2 в будущем будет соблюдаться равенство между двумя видами научных исследований или будут преобладать неизбежно такие, которые следует относить к виду «прикладные».

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ

К вышеизложенному стоит добавить еще несколько деталей, чтобы иметь более полное представление о проводимом под эгидой АН РТ мероприятии. Как показывает анализ заявок, активное участие в конкурсах из года в год принимают одни и те же учреждения. А то увеличение их числа, которое демонстрируют нам данные таблицы 6, обусловлено в первую очередь учреждениями, имеющими небольшие исследовательские коллективы и не относящимися к категории научных. Как правило, участие последних в конкурсах является эпизодическим и ограничивается обычно 1–2 заявками, что не меняет радикально уже сложившуюся к настоящему времени ситуацию в целом. Подключение же учреждений, имеющих большие научно-исследовательские заделы, происходит крайне медленно и их участие в конкурсах оказывается не постоянным и весьма скромным. Примечательно и то, что заявки, по существу, подаются одними и теми же лицами и, как правило, на максимальный срок исполнения научного проекта, а именно на 2–3 года. Получив грант, они за год до окончания срока его действия вновь подают заявку на будущие исследования, как бы превращая это разовое мероприятие в непрерывный процесс. И как результат этого появляются персоналии, которые можно отнести к категории «постоянных победителей», что никак не украшает проводимое мероприятие. Кроме того, наличие пролонгированных грантов, сроки исполнения которых оказываются максимальными (2–3 года), вносит определенные трудности в процедуру проведения очередного конкурса. Их число, как можно видеть из данных колонки № 4 таблицы 1, из года в год имеет тенденцию к увеличению, что сокращает число мест для реализации научных проектов, поступающих на конкурс в текущем году. Появление такого типа грантов обусловлено двумя причинами. Первая из них, на наш взгляд, является объективной и связана с тем, что для получения заслуживающих доверие результатов, действительно, требуются годы упорного труда. Другая, строго говоря, имеет иную природу, плохо стыкующуюся с научной. Иными словами, среди пролонгированных грантов имеются такие, у которых сроки исполнения заявленного научного исследования искусственно растянуты. В этой связи уместно привести одно интересное наблюдение. Как правило, запрашиваемая в заявке сумма денеж-

ных средств на выполнение научного исследования в 2–3 раза, а иногда и на порядок превосходит средний размер денежных средств, выделенных в текущем году на один грант. При этом удивительно то, что научный руководитель практически без сопротивления отказывается от затребованной им первоначальной суммы и соглашается с той, которую ему предлагает Экспертный совет фонда НИОКР на текущий год. Видимо, где-то здесь следует искать тот водораздел, по которому можно выделить гранты с реальными и искусственно растянутыми сроками, так как научному руководителю все же как-то аргументированно следует доказать необходимость именно тех денежных средств и сроков исполнения своего научного проекта, которые указаны в заявке. Если такие аргументы отсутствуют или оказываются неубедительными, то мы, по сути, имеем дело с грантом, природа которого может быть объяснена только лишь причиной материального характера.

Как показывает практика, сумма денежных средств, выделяемых на один грант, оказывается недостаточной, в особенности для естественных областей науки. Если гуманитарии ограничиваются закупками в основном оргтехники для улучшения организации своих исследований и удовлетворяются выделенным размером гранта, то у естественников дела обстоят намного сложнее. Им, помимо оргтехники для проведения научно-исследовательской работы, в особенности связанной с получением экспериментальных данных, необходима закупка дополнительного оборудования, реактивов и т.д., требующих денежных затрат, значительно превосходящих те, что выделены на один грант. В результате этого весь запланированный объем научных исследований, как правило, выполнить не представляется возможным, и приходится довольствоваться тем, что удалось получить при таком ограниченном финансировании.

К изложенному здесь можно добавить еще несколько второстепенных деталей, таких, например, как проведение экспертизы научных проектов самими участниками конкурса, что, конечно, неприемлемо. Однако в этом нет нужды, так как имеющегося в нашем распоряжении материала уже вполне достаточно, чтобы прийти к однозначному выводу о необходимости внесения определенных корректив для улучшения проводимого научного мероприятия. Конечно, для осуществления последних существует множество путей, но мы все же выберем тот, который логически вытекает из данных таблиц 2–4 и 6–10, позволяющий, с нашей точки зрения, в значительной мере улучшить уже сложившуюся практику проведения конкурсов. Он заключается во введении квот со строгим их соблюдением при любых обстоятельствах. Естественно, что эти квоты должны устанавливаться и пересматриваться ежегодно Экспертным советом фонда НИОКР РТ. Необходимость ежегодного пересмотра диктуется тем обстоятельством, что число грантов как в целом, так и по направлениям Программы 2 (именно в ее рамках будут проводиться конкурсы в ближайшие годы) в зависимости от выделенных фондом НИОКР РТ денежных средств из года в год будет меняться. При этом они должны быть распространены, во-первых, на число грантов, выделяемых в текущем году, и, во-вторых, на денежные средства, выделенные фондом НИОКР РТ в целом на финансирование конкурса на данный год.

Рассмотрим теперь детальнее каждое из этих положений. Так, на наш взгляд, квоты по числу грантов должны быть введены на:

- 1) участие в конкурсе в обязательном порядке нестоличных (в первую очередь, желательно крупных) научных и научно-образовательных учреждений;
- 2) широкое присутствие в проводимом мероприятии молодых ученых, не обязательно имеющих ученые степени;
- 3) число грантов, выделяемых ежегодно на структурные подразделения, находящиеся непосредственно в подчинении АН РТ;

4) ограничение числа грантов, выделяемых каждый год тому или иному (это в первую очередь касается крупных вузов столицы и институтов КНЦ РАН) учреждению с целью привлечения для участия в конкурсе большего числа других учреждений республики и т.д.

Здесь, на наш взгляд, опять имеется несколько вариантов реализации такого разделения. Один из них, например, может быть следующим. Как правило, средний размер денежных средств, выделяемых на один грант в текущем году, к моменту оповещения научной общественности о начале конкурса для его организаторов уже становится известным. Это в свою очередь позволяет, хотя бы грубо, оценить как общее возможное число грантов, так и их число по каждому из направлений Программы 2. Знание последних дает возможность без особого труда рассчитать квоты по каждому из пунктов 1–4.

Приведем один из возможных способов, касающихся выделения квот по пункту 1. Так, из уже упоминавшейся нами работы (Мережин В.П. «Научный Татарстан», 2001, № 4, с.73) следует, что из 1327 докторов наук, которых насчитывала республика на 1 июня 2001 года, 1250 (94%) трудятся в Казани, а 77 (6%) – за ее пределами. Тогда нижняя граница квоты, как минимум, не должна быть ниже 6%. Именно такую долю грантов или от их общего числа, или по каждому из 9 направлений Программы 2 следует выделить нестоличным учреждениям. По-видимому, помимо газетного сообщения имеет смысл (факсом, электронной почтой, почтовыми услугами и т.д.) дополнительно оповещать руководителей крупных, в первую очередь, нестоличных учреждений о проведении текущего конкурса с обязательным указанием в этом оповещении выделенной по пункту 1 квоты.

На молодых ученых, как нам кажется, необходимо выделять ощутимую квоту, на уровне порядка 15–20%. Иными словами, именно такая доля грантов или от их общего числа, или по каждому из направлений Программы 2 следует выделять молодежи, чтобы быть уверенными, по крайней мере на уровне нашей республики, за будущее российской науки. При этом в пределах этой квоты должны привлекаться молодые ученые не только столичных, но и нестоличных учреждений.

Необходимость введения квот для структурных подразделений АН РТ логически вытекает из данных таблиц 2 и 9. Именно только так можно будет избежать те неприятные моменты в проводимом научном мероприятии, которые демонстрируют нам данные этих таблиц. По-видимому, нет нужды вводить квоты по всем направлениям Программы 2, а следует использовать такое разделение на тех из них, где структурные подразделения АН РТ в состоянии составить конкуренцию другим учреждениям республики. Такими направлениями, как можно видеть из данных таблицы 9, являются направления 1 и 2. Примем теперь во внимание то обстоятельство, что активное участие в конкурсе по первому из них принимают участие ИЯЛИ АН РТ, ИИ АН РТ и ИТЭ АН РТ, а по второму – ИСЭПН АН РТ. Из этого следует, что доли грантов, выделяемые ежегодно для структурных подразделений АН РТ по указанным направлениям, не должны быть одинаковыми. Так, по направлению 1 эта доля, естественно, должна быть выше, например, на уровне 15–20% от общего числа грантов по этому направлению, а по направлению 2 – существенно ниже, например, на уровне 10%. Понятно, что об этих квотах должны быть оповещены руководители указанных структурных подразделений АН РТ. В свою очередь введение квот приведет к здоровой конкуренции между членами структурного подразделения АН РТ за право получения гранта, что автоматически повысит уровень заявленной научно-исследовательской работы его обладателя, а также, на что хотелось бы надеяться, позволит исключить или свести до минимума категорию «постоянных победителей».

Что касается пункта 4, то необходимость введения квот диктуется тем обстоятельством, что, на наш взгляд, выявляется явное использование авторитетов как крупнейших вузов нашей республики, так и институтов КНЦ РАН, что выливается в явно высокое по отношению к другим научным учреждениям получение грантов. Это неплохо подтверждается данными таблиц 10 и 11. Так, из данных таблицы 10 мы видим, сколь большим является разрыв между тройкой лидеров и другими вузами республики, которые в сложившейся ситуации оказываются явно «обиженными». Аналогичная картина выявляется по направлениям 3, 6 и 7 Программ 1 и 2, если обратимся к данным таблицы 11. Видим, что имеет место, особенно по направлениям 6 и 7, ощутимый разрыв между лидерами и аутсайдерами. По направлению 3 такая картина оказывается менее контрастной по той лишь причине, что на этом направлении имеется 4 лидера. Поэтому, чтобы избежать наметившийся перекокс, желательно, не умаляя при этом заслуг крупнейших вузов республики и институтов КНЦ РАН, ввести квоты, перераспределяя высвободившиеся гранты в пользу нестолических учреждений, молодых ученых и т.д.

На наш взгляд, квоты на денежные средства могут быть введены на:

- а) средний размер денежных средств, выделяемых на один грант, внутри направлений Программы 2;
- б) градацию грантов в текущем году;
- в) размер денежных средств гранта, выделяемого непосредственно члену АН РТ, и т.д.

Поясним теперь смысл каждого из этих пунктов. Так, в рамках пункта а допускается вариация среднего размера денежных средств, выделяемых на один грант, внутри направления по отношению к общему среднему размеру денежных средств, выделяемых на этот же грант. Напомним, что размер последнего зависит от общей суммы финансирования, предоставленной фондом НИОКР РТ для проведения конкурса на текущий год (см. данные колонки № 6 таблицы 1). В этом случае на одних направлениях мы этот средний размер денежных средств, приходящийся на один грант, можем уменьшить, а на других, наоборот, увеличить. В этой связи, по уже понятной для нас причине, такое уменьшение денежных средств имеет смысл провести по направлениям 1 и 2 в пользу возрастания числа грантов в них, а увеличение – по направлениям для естественных областей науки, что автоматически повлечет уменьшение числа грантов по этим направлениям. Все это позволит Экспертному совету фонда НИОКР РТ решить ряд возникших при проведении конкурсов по этим направлениям проблем. В частности, в рамках подобной процедуры можно обойти те препятствия, которые возникают у председателей комиссий Экспертного совета фонда НИОКР РТ по направлениям с грантами, сроки исполнения которых исчисляются годами. Имея в своем распоряжении научный отчет о проделанной научно-исследовательской работе за первый календарный год, результаты экспертизы этого отчета и аргументацию научного руководителя ВТК о необходимости дальнейшего финансирования его исследований, члены экспертной комиссии Экспертного совета фонда НИОКР РТ по направлению вместе с ее председателем могут решить ее дальнейшую судьбу: удлинить или сократить сроки исполнения, увеличить или уменьшить объемы ее финансирования, а также в случае необходимости расторгнуть с этим научным руководителем договор и т.д.

Согласно пункту б предлагается ввести квоты на градацию грантов. Иными словами, по каждому из 9 направлений Программы 2 имеет смысл установить твердые квоты на количество проводимых в текущем году научно-исследовательских работ, на проведение конференций, симпозиумов и т.д., а также на издание книжной продукции. Это позволит, как можно видеть из данных

таблицы 3, для одних направлений стимулировать в них наличие разных видов грантов, а в других – сбалансировать эти виды. С нашей точки зрения, следует поощрять в первую очередь последние два вида грантов, так как именно они всегда вызывают определенный резонанс среди научной общественности не только нашей республики, но и далеко за ее пределами.

Пункт **в**, на наш взгляд, в особых комментариях не нуждается. По-видимому, учитывая данные таблиц 7 и 8, все же имеет смысл несколько уменьшить размеры денежных средств гранта, выделяемого непосредственно члену АН РТ. Хотя не следует забывать, что члены АН РТ – это научная элита республики. Решение этого вопроса, если в нем есть необходимость, мы адресуем Экспертному совету фонда НИОКР РТ, поскольку это – его прерогатива.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование приводит нас к заключению, что рассматриваемое научное мероприятие отвечает всем требованиям, ему предъявляемым. Отдельные недостатки, выявленные нами, могут быть легко устранены. Предложенные здесь рекомендации носят в большей мере косметический характер и в целом не нарушают уже сложившуюся практику проводимого под эгидой АН РТ научного мероприятия. Однако принятие их во внимание, на наш взгляд, даст возможность улучшить саму процедуру его проведения и тем самым повысит его престиж.

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖБИБЛИОТЕЧНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ТАТАРСТАНЕ

Р.И. ВАЛЕЕВ,

Председатель Попечительского совета Национальной библиотеки РТ,
председатель Ученого совета Национальной библиотеки РТ

Главные задачи и приоритеты библиотечной политики [1] реализуются в конкретных социально-экономических условиях с учетом ряда факторов, среди которых: современное состояние библиотечной области, интересы читателей, желательные для освоения стандарты библиотечного обслуживания. Одним из таких приоритетов является многоаспектное развитие межбиблиотечного взаимодействия, основанное на законодательно-правовой защите библиотек.

В последнее десятилетие в Татарстане сформирована нормативно-правовая база деятельности библиотек. Заложенные в Законе РТ “О культуре” положения были развиты и конкретизированы в Законе РТ “О библиотеках и библиотечном деле”, введенном в действие 28 ноября 1998 года [2]. Принятие закона обозначило признание огромной социальной роли библиотек, способствовало формированию в Татарстане информационного общества. Положения закона касаются обеспечения гарантии прав граждан на библиотечное обслуживание и библиотечную деятельность; обеспечения статуса библиотек, который позволяет им самостоятельно реализовывать свои функции по обслуживанию читателей на основе финансирования учредителями; обеспечения сохранности совокупного библиотечного фонда Татарстана и, прежде

всего, той его части, которая составляет культурное достояние; определения приоритетов государственной библиотечной политики.

Следует отметить, что система федерального ОБЭ документов регламентирована Законом РФ “Об обязательном экземпляре документов”, однако не все издающие организации его выполняют. Кроме того, отсутствие в последние годы централизованного книгоиздания и книгораспространения привело к сокращению деятельности местных библиотечных коллекторов и, как следствие, к снижению полноты комплектования фондов государственных библиотек. К первоочередным мероприятиям на республиканском уровне следует отнести принятие Постановления Кабинета Министров Республики Татарстан “О реализации Закона РТ “О библиотеках и библиотечном деле”, в котором отражены вопросы финансирования библиотек, формирования книжных фондов и назначения надбавок к должностным окладам за выслугу лет работникам библиотек [3].

Постановление регламентировало целевое финансирование республиканских и муниципальных библиотек, в том числе гарантированное финансирование комплектования и обеспечения сохранности фондов; им предусматривалось целевое финансирование комплектования фондов муни-

ципальных библиотек краеведческой литературой и документами на татарском языке в соответствии с Законом РТ “О языках народов Республики Татарстан” [4] и Государственной программой Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию языков народов Республики Татарстан [5]. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан “О реализации Закона РТ “О библиотеках и библиотечном деле” утвердило специальное приложение “Состав обязательного бесплатного экземпляра документов, категории их производителей и получателей”, в котором определен перечень документов, входящих в состав республиканского обязательного бесплатного экземпляра. Важным шагом в формировании нормативно-правовой базы деятельности библиотек стало принятие утвержденных Постановлением Кабинета Министров РТ от 5 июля 2000 г. “Социальных стандартов и натуральных норм расходов на содержание учреждений культуры в Республике Татарстан”, которые включали “Норматив ежегодных поступлений обязательного набора документов для комплектования библиотечного фонда”. В соответствии с нормативами, набор документов для центральных библиотек городов республиканского подчинения составил: книги – 7 000 экз., журналы – 100 наименований, газеты – 90 наименований. Такой же набор для центральных библиотек городов районного подчинения и городских филиалов составлял соответственно: книги – 5 000 экз., журналы – 70 наименований, газеты – 50 наименований. Комплектование сельских филиалов должно удовлетворять следующим нормам: книги – 500 экз., журналы – 20 наименований, газеты – 20 наименований.

Необходимость разработки механизма контроля за выполнением социальных стандартов в области обеспечения учреждений культуры, а также задачи установления нормативов на организацию библиотечной сети потребовали принятия регламентиру-

ющего документа, который гарантировал бы сохранение библиотек в городах и районах республики. Организационной основой государственной политики республики в библиотечном деле стала Государственная программа развития библиотечного дела в Республике Татарстан на 2001–2005 годы, утвержденная Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 18 декабря 2000 года [6].

Государственная программа реализуется по следующим направлениям:

1. Создание централизованного механизма комплектования библиотек.

2. Обеспечение безопасности и сохранности библиотечных фондов как части национального культурного наследия и информационного ресурса республики.

3. Организация обслуживания пользователей.

4. Развитие нормативных, методических, кадровых и лингвистических аспектов в области библиотечного дела.

5. Развитие материально-технической базы библиотек республики.

Государственная программа, ориентированная главным образом на муниципальные библиотеки системы Министерства культуры РТ, как наиболее массовые, общедоступные и координирующие деятельность библиотек всех систем, типов и видов, призвана обеспечить государственные гарантии в деле сохранения и развития библиотечного дела республики, становления библиотек как универсальных информационных центров поддержки процессов демократических и экономических преобразований.

В соответствии с Государственной программой развития библиотечного дела в Республике Татарстан одним из важных направлений межбиблиотечного взаимодействия является **формирование и обеспечение сохранности национального библиотечного фонда**. Библиотечный фонд – основа для проведения библиотечного и информационного обслуживания, выполнения информационной, просветительской и других функций

библиотек. Не случайно реализация республиканских программ связана с выполнением общероссийских программ по сохранению фондов [7]. В целях улучшения процессов формирования библиотечных фондов приказом Министерства культуры Республики Татарстан №13 от 28 января 1994 года Национальной библиотеке РТ переданы функции комплектования фондов всех общедоступных библиотек системы Министерства культуры печатной продукцией, выпускаемой издательствами республики, в том числе Татарским книжным издательством и издательством “Магариф”. Также Национальной библиотеке РТ были переданы функции комплектования чувашской, мордовской, марийской, удмуртской и башкирской литературы.

В течение 1999–2001 годов по распоряжению Президента РТ на централизованное комплектование библиотечных фондов татарской и краеведческой литературой, отраслевой литературой, опубликованной Татарским книжным издательством, издательством “Магариф”, местными издательствами, было дополнительно выделено более 5 млн руб. В среднем каждая ЦБС республики пополнила свой фонд документами на 100 тыс. руб. В результате проведенной работы, основным исполнителем которой выступила Национальная библиотека РТ, совокупный библиотечный фонд ЦБС документов на татарском языке за последние два года увеличился на 150 тыс. экз. документов и составил 4 млн 291 тыс. документов.

Кроме того, в соответствии с реализацией Закона РТ “О языках народов Республики Татарстан” на комплектование фондов библиотек республики литературой на языках народов республики в 1999 году были сделаны заказы и вывезена литература из издательств республик Поволжья на сумму 100 тыс. руб. Данная работа была регламентирована Постановлением Кабинета Министров РТ “О государственном заказе на издание литературы в 1999 году” и направлена на улуч-

шение комплектования фондов республиканских и центральных библиотек, являющихся основными книгохранилищами республиканской и местной печати.

В 2002 году из средств централизованного комплектования библиотечных фондов были выделены 651 тыс. руб. – на комплектование краеведческой литературой; 400 тыс. руб. – отраслевой литературой; 88 тыс. руб. – литературой о вреде наркомании. Кроме того, Министерством культуры Татарстана была оплачена стоимость 203 комплектов книг, полученных по программе “Пушкинская библиотека”. В 2003 году расходы на централизованное комплектование библиотечных фондов составили: 472 тыс. руб. – на комплектование краеведческой литературой; 250 тыс. руб. – литературой о вреде наркомании; 90 тыс. руб. – литературой на языках народов Поволжья.

Улучшению работы по комплектованию фондов способствует проведение Министерством культуры Татарстана подписки на республиканские газеты и журналы за счет централизованных средств, осуществляемое уже в течение 5 лет. Это позволяет библиотекам республики получать до 14 наименований изданий.

Среди основных мероприятий по обеспечению безопасности и сохранности фондов, запланированных на 2001–2005 годы, следует отметить:

- разработку республиканской программы “Книжная память Татарстана” и создание базы данных;
- создание системы печатных и электронных каталогов книжных памятников Татарстана;
- комплексное обследование условий хранения документов в библиотеках; выявление памятников письменности, печати и других документов, нуждающихся в срочной реставрации;
- создание республиканского страхового фонда особо ценных документов в библиотеках (перевод редких и ценных изданий на микроносители и оптические диски, приобретение оборудования и т.д.);

– обеспечение безопасности библиотек и сохранности библиотечных фондов (разработка концепции безопасности библиотек, проведение аттестации рабочих мест, укрепление материально-технической базы библиотек);

– создание минитипографии Республиканской специальной библиотеки для слепых.

Межбиблиотечное взаимодействие в сфере создания сводных каталогов

Одно из важных направлений взаимодействия библиотек – это координация в области взаимоиспользования фондов. Каждая библиотека в республике имеет свой контингент пользователей, свои цели и задачи и профиль комплектования, в соответствии с которыми строится вся работа по формированию фондов. Перспективна в этом направлении работа по созданию сводных каталогов, в том числе электронных. Регулярно составляется сводный каталог периодических и реферативных изданий, в том числе и на иностранных языках, выписываемых крупнейшими фондодержателями республики. Основная цель данной работы – предоставление в пользование читателям наиболее полного репертуара периодических изданий.

Одной из задач в области информационных услуг является создание сводного каталога баз данных крупнейших библиотек и учреждений г.Казани. С 1998 года Национальная библиотека отражает информацию более чем о 30 базах данных на русском и иностранных языках, имеющихся в этих библиотеках. В структуре информационно-библиографического отдела Национальной библиотеки функционируют сектор информации по культуре и искусству, а также центр правовой информации, услугами которого пользуются библиотеки Академии наук РТ, а также технические, школьные, ведомственные библиотеки.

С целью более широкого освещения истории татарской печатной книги в дореволюционный период начато

составление “Сводного каталога старопечатных татарских книг (1722–1917 гг.)” [8]. Начало этой работе положил академик АН РТ А.Г.Каримуллин. Все арабографические книги изучаются *de visu*, и информация о них заносится в компьютерную базу. Учитывая рассредоточенность таких изданий по всему миру, включая книгохранилища Москвы, Санкт-Петербурга, Финляндии, Турции и др., создание каталога потребует значительных затрат времени и сил. Составной частью сводного каталога является “Каталог старотатарских книг, хранящихся в фонде отдела рукописей и редких книг Национальной библиотеки РТ (1722–1917 гг.)”.

Межбиблиотечное взаимодействие в сфере просветительской деятельности

С 1987 года Национальной библиотекой совместно с Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций Татарстана, а в последние 2 года в сотрудничестве с Союзом писателей РТ, агентством Татмедиа проводится Республиканский конкурс “Ел китабы” (“Книга года”). Задача конкурса – изучение читательских интересов, спроса на произведения писателей республики, выявление наиболее читаемых книг с целью их дальнейшей популяризации, привлечения библиотечарей к активной пропаганде произведений татарских писателей среди жителей всех национальностей, проживающих в РТ. В начале года составляется список книг, изданных в предыдущем году, который рассылается во все 47 ЦБС республики. Центральные библиотеки организуют изучение спроса на каждую книгу всеми библиотеками города, района. В начале следующего года (в январе) заполненные списки предоставляются в научно-методический отдел НБ РТ, где результаты обобщаются и подводятся итоги конкурса. Критерием оценки являются книговыдача, читаемость и обращаемость книг. Победи-

тели конкурса определяются членами жюри по 4 номинациям: самая читаемая книга на татарском языке (проза), самый читаемый поэтический сборник на татарском языке, самая читаемая детская книга на татарском языке, самая читаемая книга писателя Татарстана, изданная на русском языке. Информация об итогах конкурса рассылается во все республиканские печатные и электронные СМИ, профессиональную печать РФ и размещается на сайте Национальной библиотеки РТ.

Межбиблиотечное взаимодействие в сфере научной и издательской деятельности

Одно из активно развивающихся направлений в научной работе – проведение социологических исследований по изучению пользователей библиотеки как потребителей информации, изучению кадровых ресурсов библиотеки, а также вопросов взаимодействия Национальной библиотеки Татарстана и массовых библиотек республики. Данные направления реализуются путем проведения социологической службой Национальной библиотеки РТ социологических исследований, опросов пользователей и библиотекарей.

На основе изучения опыта работы ЦБС создаются обзоры социологической деятельности в библиотеках республики [9], ведется картотека “Социология в библиотеках Татарстана”, итоги исследований освещаются в выступлениях на различных семинарах и совещаниях республиканского значения. В 1998–1999 годах был проведен социологический опрос “Межбиблиотечное обслуживание: взаимодействие Национальной библиотеки Татарстана и ЦБС республики”. Его цель – изучение межбиблиотечного абонеента в республике в современных условиях и определение перспектив его развития. С 1997 года социологическая служба НБ РТ активно занимается изучением чтения республиканской прессы в Нацио-

нальной библиотеке РТ и в массовых библиотеках Татарстана. В ходе ежегодных социологических опросов по теме “Рейтинг прессы Татарстана” среди пользователей библиотек республики выявляется контингент читателей татарстанской периодики, проводится сравнительный анализ читательских интересов городских и сельских жителей, прослеживается динамика популярности тех или иных изданий [10].

Сотрудники отдела рукописей и редких книг Национальной библиотеки РТ совместно с преподавателями кафедры истории татарского народа Казанского государственного университета проводят археографические экспедиции, осуществляют изучение и научное описание фонда, подготовку к печати статей и публикаций по истории татарской книги, а также по истории частных книжных коллекций, хранящихся в фонде Национальной библиотеки.

В 1997 году при Национальной библиотеке Республики Татарстан образован Ученый совет, содействующий функционированию и развитию библиотеки как научно-исследовательского учреждения. Работа совета регламентируется “Положением об Ученом совете Национальной библиотеки Республики Татарстан”, в состав которого входят руководители, квалифицированные специалисты НБ РТ и других крупных библиотек, а также ведущие ученые научных организаций и педагогических учреждений города Казани. В их числе сотрудники АН РТ, Научной библиотеки им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета, Книжной палаты РТ, Казанского государственного университета культуры и искусств.

С 1996 года издается научно-практический журнал “Библиотечный вестник”, который объединяет специалистов библиотек различных систем и ведомств республики, теоретиков и практиков библиотечного дела. Анализ содержания журнала показывает

многообразии тематики самых разноплановых материалов (сценарии, обзоры, статьи, отзывы, библиография, рекомендации, рецензии и т.д.). По существу, это зеркальное отражение библиотечно-библиографических и информационных процессов, происходящих сегодня в Татарстане с имеющейся разветвленной сетью библиотек и компьютерных центров. В журнале публикуются статьи авторов – представителей разных видов библиотек Татарстана и других республик Поволжья.

В 2001–2002 годах Национальной библиотекой Республики Татарстан и информационно-библиотечным факультетом Казанской государственной академии культуры и искусств проведена Всероссийская электронная научно-практическая конференция “Библиотечная профессия в зеркале информационного общества”, посвященная проблемам профессиональной адаптации библиотечных специалистов к новым социокультурным условиям, обеспечению интенсивного обмена профессиональной информацией, усилению координации библиотек и вузов культуры региона Поволжья в решении профессиональных проблем. В конференции приняли участие библиотечные специалисты Татарстана и России, преподаватели вузов.

Международное межбиблиотечное взаимодействие

Библиотеки разных типов и видов принимают активное участие в республиканских программах возрождения культуры татарского народа, в межрегиональных программах, рассчитанных на поддержку культуры других народов, проживающих в Татарстане.

Специальное подразделение Национальной библиотеки РТ – отдел международного книгообмена – сотрудничает с библиотеками ближнего и дальнего зарубежья. Абонентами международного книгообмена являются 26 зарубежных библиотек. Рас-

ширение двусторонних и многосторонних связей с зарубежными библиотеками имеет целью выполнение совместных проектов, обмен опытом, подготовку специалистов, организацию выставочной работы и другие мероприятия. В последние годы в Национальной библиотеке открылись Американский зал, созданный по инициативе Посольства США, Немецкий зал, созданный по инициативе Института им. Гёте. В 2002 году состоялось открытие Интернет-центра Национальной библиотеки, созданного по инициативе Управления образовательных и культурных программ Государственного Департамента США и американской некоммерческой организации “Прожект Хармони, Инк”. В центре проводятся семинары, тренинги по Интернет-технологиям, курсы по веб-дизайну для создания русскоязычных веб-ресурсов, а также предоставляется свободный доступ к сети Интернет для пользователей библиотеки в научных и образовательных целях.

Внимание библиотек к истории, народным ремеслам, фольклору и другим формам традиционной народной культуры активизирует работу по сохранению и возрождению национальной культуры народов региона. Межрегиональное взаимодействие в обслуживании национальных диаспор осуществляется в рамках заключения договоров и соглашений о культурном сотрудничестве между Министерством культуры РТ и органами культуры субъектов РФ. Реализация заключенных межведомственных соглашений проходит по традиционной схеме: проводятся фестивали национальной дружбы, организуются музейные выставки, обмен художественной, научной и методической литературой. Совместно с органами управления культуры районов и городов республики координируется деятельность общественных организаций по созданию необходимых условий для свободного развития культур народов, проживающих на территории Татарстана.

Методическая деятельность

Анализ деятельности государственных библиотек показывает возрастающую роль крупных республиканских библиотек, и в том числе Национальной библиотеки РТ как центра координации методического руководства библиотеками всех систем и ведомств, расположенных на территории Татарстана. Координационные и методические функции Национальной библиотеки Республики Татарстан реализуются путем внедрения новых форм и методов профессионального взаимодействия с муниципальными библиотеками, организации повышения квалификации библиотечных работников. Одним из структурных подразделений, выполняющих данную работу, является научно-методический отдел, сотрудники которого разрабатывают пособия по нормативно-правовому обеспечению деятельности библиотек, работе с документами на нетрадиционных носителях информации, созданию в библиотеках музеев, взаимодействию библиотек и органов государственной власти, местного самоуправления и др. В целях распространения республиканского передового опыта и знакомства с опытом коллег из библиотек регионов России научно-методический отдел ежегодно издает «Обзор библиотечного опыта, внедренного в ЦБС республики» и сборник «В библиотеках республики. Из опыта работы» (тематические и персональные) на русском и татарском языках. Итоги деятельности ЦБС Татарстана за год (аналитическая статья и статистические показатели в виде таблиц и графиков) публикуются в сборнике «Библиотеки Татарстана. Итоги года: Аналитический обзор». Методический отдел выпускает справочники, инструкции, инструктивно-методические письма, методико-библиографические разработки, а также персональные и тематические пособия на русском и татарском языках. С новинками литературы о библиотечной профессии можно познакомиться с помощью бюллетеня «Новые по-

ступления по библиотековедению, библиографоведению и книговедению в фонд НБ РТ». С 1997 года методическим отделом налажен обмен изданиями с библиотеками регионов России: Белгородской, Брянской, Новгородской, Нижегородской областей, национальными библиотеками Мордовии, Башкирии, Бурятии, Марий Эл, Чувашии, с библиотеками гг. Екатеринбург, Кемерово, Краснодар, Иркутск, Красноярск, Омск, Томск, Хабаровск, Челябинск, Ульяновск, Ростов-на-Дону.

Для ведущих специалистов ЦБС регулярно организуются семинары-практикумы по различным направлениям и актуальным проблемам деятельности библиотек. В плане повышения квалификации работников ЦБС библиотека активно сотрудничает с Институтом дополнительного профессионального образования специалистов социокультурной сферы и искусства РТ.

В 2000 году Министерство культуры РТ учредило республиканские премии – «Творческий поиск» (за значительный вклад в инновационную деятельность) и «Лидер» (на лучшую ЦБС года), которые являются не только источником пополнения бюджета библиотеки, но и средством стимулирования профессионального мастерства библиотекарей. Премия «Лидер» присуждается ежегодно (по итогам календарного года) одной из ЦБС за перспективность модели развития данной ЦБС, соответствие целей развития социокультурной ситуации, разработку и освоение новых информационных технологий, внедрение новых форм и методов работы с пользователями, развитие экономической деятельности, поиск новых источников финансирования программ и отдельных проектов, повышение профессионального творческого потенциала коллектива, расширение его связей с общественностью. Установлены 3 премии «Творческий поиск» для разных групп библиотек: центральных, городских и сельских. Присуждаются они за применение

приемов наиболее рациональной (по сравнению с существующей) организации труда, внедрение принципиально новых форм и методов массовой и индивидуальной работы с пользователями, использование нового творческого подхода в традиционных формах и методах работы с пользователями, авторские проекты развития библиотечной системы района или города.

Новая государственная политика, направленная на информатизацию общества и обеспечение широкого доступа ко всем информационным ресурсам обуславливает интенсивное развитие межбиблиотечного взаимодействия. Интеграция в использовании ресурсов на региональном уровне необходима, поскольку именно здесь формируются источники первичной информации и создается первичная инфраструктура общества. Для библиотек республики стали реальностью новые информационные технологии и телекоммуникации, оказывающие воздействие на природу процессов совместного использования ресурсов. Международное и межведомственное сотрудничество библиотек, обладающее большим потенциалом для накопления сил, стало одним из приоритетных направлений в развитии библиотечного дела.

Кроме того, усиление роли библиотек Министерства культуры РТ в общей системе государственных библиотечно-информационных учреждений приводит к возрастанию значения взаимодействия библиотечных учреждений на различных уровнях и по разным направлениям деятельности. В настоящее время наибольшее распространение в Татарстане получили такие формы, как взаимодействие в области формирования фондов, предоставления доступа к информационным ресурсам, научно-исследовательская деятельность.

Однако не все направления взаимодействия реализуются достаточно активно. В числе таких направлений следует назвать информатизацию библиотек, направленную на вхождение государственных библиотек в ми-

ровое информационное общество. К настоящему моменту усилия нацелены на осуществление процессов электронной обработки документов, формирование электронных информационных ресурсов, требуют решения вопросы развития сетей передачи данных. Другими направлениями взаимодействия должны стать электронная доставка документов, межбиблиотечный абонемент.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузьмин Е.И. Библиотеки на службе общественному прогрессу. Модернизация и сотрудничество библиотек. Приоритеты государственной политики Министерства культуры России // Научные и технические библиотеки. – 1998. – №1. – С. 13–31; его же. К новой России с новыми библиотеками: проблемы интеграции и доступности информационных ресурсов российских библиотек // Научные и технические библиотеки. – 1999. – №1. – С. 35–46; его же. Модернизация и сотрудничество библиотек // Библиотека. – 1997. – №9. – С. 29–36.
2. Закон Республики Татарстан. О библиотеках и библиотечном деле. – Казань: Милли китап, 1999. – 20 с.
3. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан “О реализации Закона РТ “О библиотеках и библиотечном деле” // Библиотечный вестник. – 1999. – №2. – С.5–6.
4. Закон Республики Татарстан. О языках народов Республики Татарстан. – Казань: Школа, 1998. – 80 с.
5. Государственная программа Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию языков народов Республики Татарстан. – Казань, 1996. – 82 с.
6. Государственная программа развития библиотечного дела в Республике Татарстан на 2001–2005 годы // В помощь руководителю ЦБС: СБ. документов. Вып. 3 / НБ РТ. – Казань, 2000. – С.128–156.
7. Кузьмин Е.И., Щербачева Н.А. Первые итоги реализации национальной программы // Библиотека. – 2003. – №11. – С. 6–9.
8. Загидуллин А.З. Проблемы составления сводного каталога татарских печатных книг (1722–1917 гг.) // Библиотечная профессия в зеркале информационного общества. – Казань, 2002. – С.96–99.
9. Обобщение опыта социологической деятельности в библиотеках республики за 1998–2001 годы / НБ РТ; сост. Э.Б.Хусаинова. – Казань: Милли китап, 2003. – 37 с.
10. Рейтинг прессы Татарстана в 2001 году: Итоги социологического опроса / НБ РТ; сост. Э.Б.Хусаинова. – Казань: Милли китап, 2003. – 32 с.

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СТРОИТЕЛЬНОЙ КЕРАМИКИ

Рост объемов жилищного строительства в Республике Татарстан, а также возрождение многовекового опыта строительства жилых домов из керамического кирпича ставят задачи увеличения производства экологически чистого и долговечного материала, к которому, безусловно, относится керамический кирпич. Этот материал в странах Евросоюза является преобладающим материалом, используемым в жилищном строительстве. В нашей республике сдерживающим фактором является отсутствие технологий и оборудования для производства широкой гаммы строительных керамических материалов с высокими прочностными и эстетическими характеристиками. Указанные обстоятельства приводят к тому, что в республику из соседних регионов ввозится около 120 млн. штук условного кирпича в год при собственном производстве 224,8 млн штук условного кирпича. Это, безусловно, приводит к удорожанию строительства ввиду больших транспортных затрат, что крайне экономически невыгодно. Поэтому перед производителями керамического кирпича в республике весьма актуальной является задача не только увеличения его марочности, но и расширения номенклатуры выпускаемых изделий, чему, несомненно, может способствовать повышение прочностных характеристик производимого ныне кирпича и его эстетических показателей на основе местного сырья.

В настоящее время кирпичные заводы Республики Татарстан в качестве сырья для производства кирпича используют месторождения глинистого сырья четвертичного возраста [1], которые представлены легкоплавкими полиминеральными глинами нередко с высоким содержанием карбонатов. Как правило, из такого сырья сложно получить кирпич марки выше М125.

Повысить прочностные характеристики производимого кирпича можно, либо используя дорогостоящие добавки, либо применяя эффективные комбинации глин, которые при оптимальном подборе составов могут давать изделия необходимого качества.

Применение дорогостоящих добавок является экономически нецелесообразным и приводит к существенному росту цен на продукцию, которая оказывается неконкурентоспособной. Поэтому в НПО «Строительная керамика» был выбран другой подход к повышению качества продукции: создание оптимальных по минеральному и гранулометрическому составу керамических масс, позволяющих производить изделия с заданными свойствами.

Основанием для последнего являются большое число месторождений красножгущихся глин на территории РТ, наличие светложгущихся глин, месторождения которых открыты в последнее время [1, 2]. Исходя из сказанного, существенно расширить номенклатуру керамических изделий на действующих в республике керамических заводах весьма реально. Тем более реально наладить на действующих заводах производство керамического кирпича марки более 125 при более широкой гамме цветовых оттенков, что и было сделано в НПО «Строительная керамика».

Одной из основных причин, не позволяющих в настоящее время реализовать потенциал местного минерального сырья, является недостаточное научное знание и прогнозирование тех физико-химических процессов, которые имеют место при обжиге сырья. Опыт работы западных, в том числе итальянских, компаний по производству изделий строительной керамики [3] показывает, что без изучения полиминерального сырья, включая минеральные добавки, физико-химических процессов, которые реализуются при обжиге глин и их смесей, невозможно наладить и совершенствовать современное производство.

Широко известно, что составы сырьевых смесей могут быть получены на основе традиционного анализа гранулометрического состава глинистого сырья с помощью диаграмм Винклера или современного программного комплекса оценки минерального состава сырья Н.Г.Чумаченко и А.Н.Чудина, где, исходя из химического состава, определяют количество и состав расплава в керамических изделиях и на основе этих данных прогнозируются их плотность и прочность. Для определения содержания расплава в обжигаемом материале при соответствующей температуре обжига используют фазовые диаграммы состояния тройных алюмосиликатных систем. Имея химический состав шихты и составы легкоплавких эвтектик, можно рассчитать количество и состав расплава при любой температуре. Однако практика показывает, что химический состав далеко не всегда может дать исчерпывающую информацию. В качестве иллюстрации (табл. 1) приведен сравнительный анализ химического состава глины и одного из видов гранита [4]. Вследствие весьма близкого химического состава пород можно было предположить, что количество и состав расплава при определенных температурах их обжига должны совпадать, что противоречит экспериментальным данным. Важно, что названные породы существенно отличаются по минеральному составу. Следовательно, без учета минерального состава сырья и продуктов их обжига невозможно проведение работ, связанных с совершенствованием технологий производства изделий строительной керамики.

Таблица 1

Химический состав глины и гранита, %

Состав	Глина	Гранит
SiO ₂	58,1	69,1
Al ₂ O ₃	15,4	14,5
Fe ₂ O ₃	4,0	1,7
FeO	2,5	2,2
MnO	-	0,1
MgO	2,4	1,1
CaO	3,1	2,6
Na ₂ O	1,3	3,9
K ₂ O	3,2	3,8

Таким образом, применение обеих вышеназванных методик в нашем случае оказалось недостаточно информативным и не дало положительного результата. Поэтому основные усилия были направлены на определение и изучение фазового состава глинистого полиминерального сырья с добавками известковой глины (мергеля) и продуктов обжига их смесей.

Известно, что состав, а также количественное соотношение новообразованных фаз оказывают значительное влияние на процессы образования структуры керамических изделий при обжиге [5, 6]. Отсюда можно предположить,

что путем создания соответствующих композиций глинистого сырья с учетом их химико-минералогического состава можно управлять процессами фазообразования. В связи с этим представляет интерес исследование процессов, происходящих при обжиге полиминерального сырья, механизмов действия добавок, влияния среды обжига на структурообразование керамических масс и физико-механические свойства последних.

В статье И.А.Альперовича, Г.Т.Осипова и В.С.Свитко [7] отмечался эффект повышения прочности лицевого кирпича при добавках в шихту измельченного мела. Однако недостатком использования мела является ухудшение пластических и формовочных свойств шихты, а также необходимость проведения дополнительных трудоемких и энергоемких операций измельчения мела и его перемешивания с глинистой массой, что, конечно же, приводит к удорожанию керамического кирпича.

Возможность получения кирпича светлых оттенков может быть реализована в случае использования любой карбонатсодержащей добавки. Такой добавкой в нашем случае явились известковистые мергели Максимковского месторождения, расположенного в Тетюшском районе Республики Татарстан. В качестве же основного сырья использовалась кирпичная глина Коцаковского месторождения, расположенного вблизи Казани.

Положительным свойством мергеля является его более высокая пластичность по сравнению с обычными кирпичными глинами (табл. 2), что приводит к повышению пластических и формовочных свойств шихты, являющейся смесью двух типов сырья.

Таблица 2

Пластичность глинистого сырья

Глина	Пределы пластичности		Число пластичности	Классификация глинистого сырья по числу пластичности
	нижняя граница текучести	граница раскатывания		
Коцаковская	26,3	18,8	7,5	Умереннопластичное
Максимковская	47,1	26,6	20,5	Среднепластичное

Другим положительным свойством мергеля является высокое содержание в нем кальцита, на что указывают данные химического состава сырья (табл. 3). Содержание кальцита в мергеле составляет около 44%.

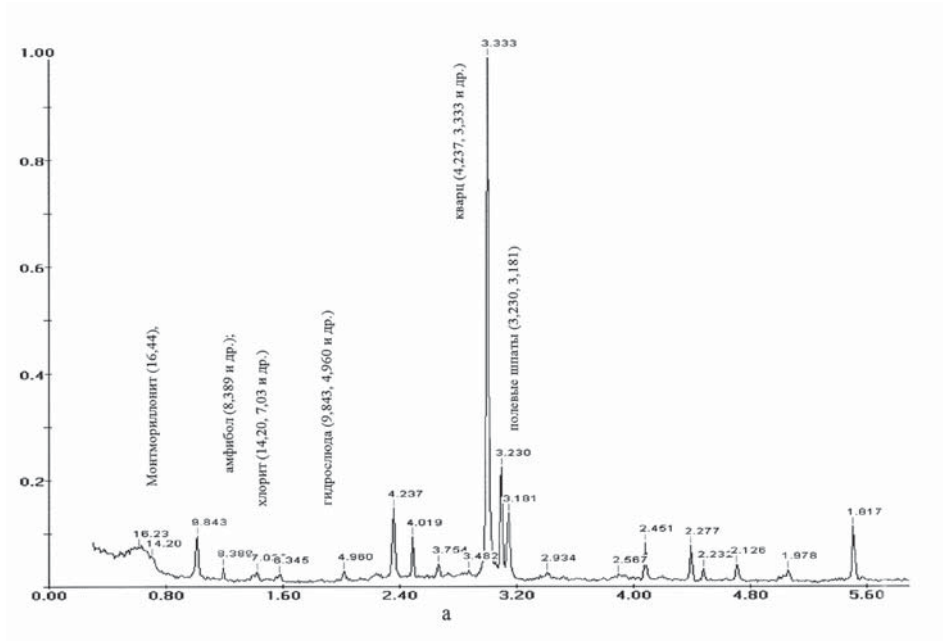
Таблица 3

Химический состав глинистого сырья

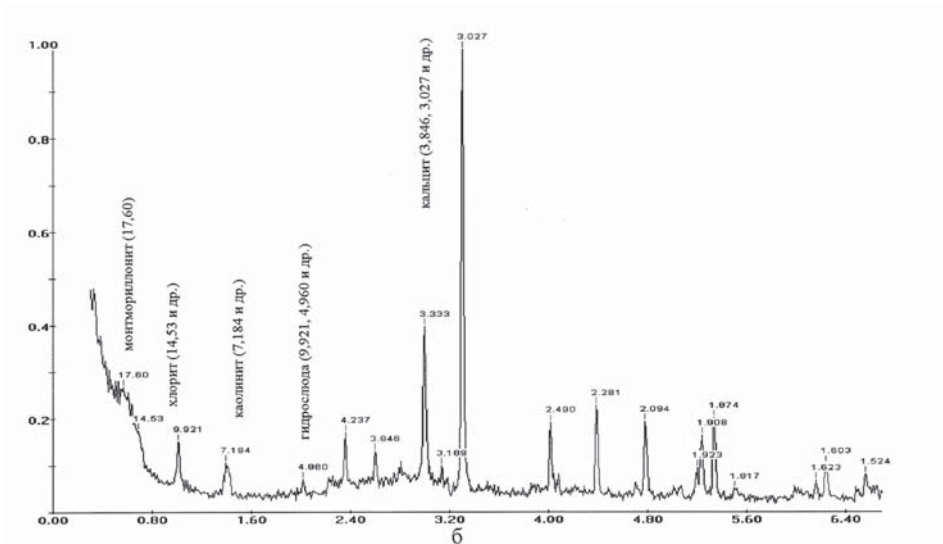
Глина	Химический состав (%)														
	SiO ₂	Al ₂ O ₃	TiO ₂	Fe ₂ O ₃	FeO	MnO	CaO	MgO	Na ₂ O	K ₂ O	P ₂ O ₅	SO ₃ общ.	ППП	у	SiO ₂ кварц
Коцаковская	73,5 3	10,84		3,50	2,30		2,54	1,60	2,80	1,20			4,31	102,6	
Максимковская	33,2 4	11,36	0,58	3,17	0,41	0,04	24,57	1,52	0,23	2,03	0,06	0,28	22,82	100,31	8,32

По данным рентгенографического анализа, минеральный состав Максимковского мергеля отличается от Кошачковской глины лишь более малым содержанием глинистых минералов и кварца и более высоким содержанием кальция (рис. 1).

а

б

Рис. 1. Дифрактограммы образцов Кошачковской глины (а) и Максимковского мергеля (б)

Кальцит мергеля, как следует из данных электронно-микроскопических наблюдений, распределен в породе равномерно, является дисперсным образованием, имеет органогенную природу и образован водорослями (рис. 2).

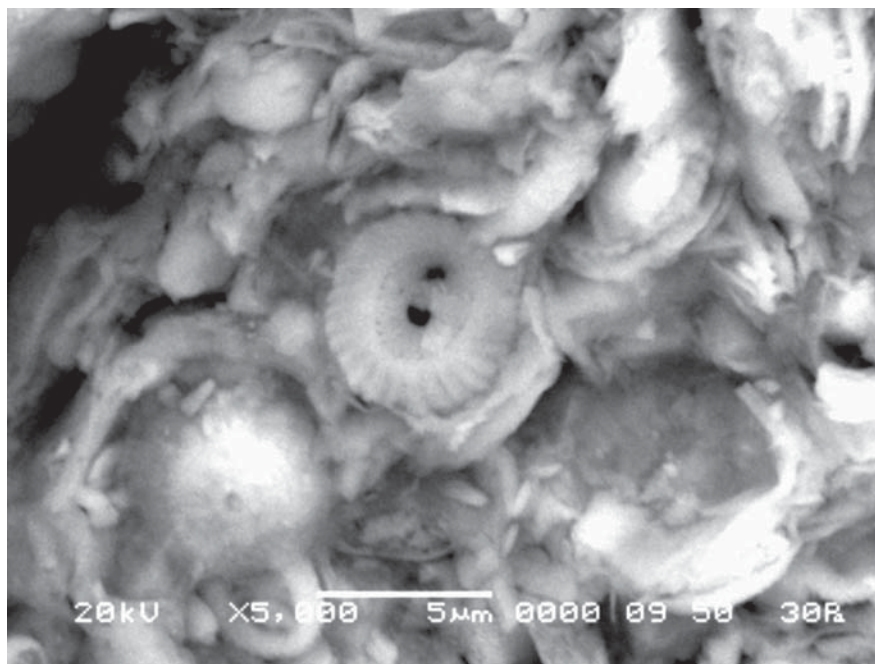

Рис. 2. Электронно-микроскопическая фотография мергеля Максимковского месторождения. Водорослевый органогенный кальцит выглядит в виде «пуговок»

Кошачковская глина по степени пластичности относится к группе умереннопластичного сырья. Добавка в нее Максимковского мергеля в количестве 30% повышает число пластичности глин с 7,5 до 16,4, и данная глиномасса становится среднепластичной, что, несомненно, повышает формовочные свойства шихты.

Для проведения керамических испытаний глин указанных месторождений с добавкой мергеля из их смесей формовались образцы-балочки размером 160x40x40мм. Высушенное сырье измельчалось на щековой дробилке типа ДГЩ 160x100 до размеров частиц менее 2 мм, после чего из него составлялись опытные массы с добавкой 10, 20, 30, 40 и 50% Максимковской глины. Дозированный состав шихты пропускали два раза через лабораторный шнек-смеситель и один раз через лабораторные вальцы. Шихту замачивали водой до формовочной влажности и выдерживали в течение одних суток. Формование проводили вручную, глиномассы сбивались в волюшки, и после выдержки из них формовались лабораторные образцы методом набивки в специальные формы. Перед формованием на прессе глиномассы пропускались 2 раза через лабораторный шнек-смеситель и один раз через лабораторные вальцы. Массы обладали удовлетворительной формовочной способностью.

Сушка образцов осуществлялась в помещении лаборатории на стеллажах, затем в сушильном шкафу при температуре 35-80°C. Обжиг проводился при температурах 980°C в электропечи типа СНОЛ 1,6,2,5, 1/9-ПЗ. Режим обжига: подъем температуры до 500°C – 8 ч, выдержка при 500°C – 3 ч, от 500 до 700°C – 4 ч, от 700 до 850°C – 6 ч, от 850 до 980°C – 2 ч, выдержка при конечной температуре – 2 ч; охлаждение до 50-60°C – 24 ч.

Физико-механические характеристики обожженных образцов приведены в таблице 4.

Таблица 4

Влияние содержания мергеля на физико-механические характеристики образцов, отформованных методом набивки (температура обжига 980°С)

Характеристики	Содержание добавки мергеля, %			
	-	20	30	40
Прочность к сжатию, Мпа	11,3	14,7	17,2	21,9
Прочность к изгибу, Мпа	2,8	4,3	6,6	6,2
Водопоглощение, %	12,2	13,8	15,0	15,1
Усадка воздушная, %	6,3	8,0	7,4	8,0
Усадка общая, %	6,4	8,3	7,8	8,7
Влажность формовочная, %	18,4	21,2	19,8	20,8
Коэффициент чувствительности к сушке, сек.	104	113	127	166

Как следует из данных таблицы, добавка мергеля в полиминеральную глину Кошачковского месторождения приводит к увеличению прочностных характеристик получаемых при обжиге изделий. При температуре обжига 980°С прочность к сжатию в зависимости от содержания добавки возрастает на 30–90%, прочность к изгибу – в 1,5–2,4 раза. Наличие в шихте мергеля приводит к незначительному возрастанию водопоглощения образцов. Заметного влияния добавки на усадку не наблюдается. Весьма положительным свойством добавки мергеля является снижение чувствительности шихты к сушке. На основании проведенных испытаний смесей можно сделать вывод, что оптимальным количеством введения мергеля Максимковского месторождения в Кошачковскую глину является 30–40%. Добавка мергеля позволяет также изменять цветовую гамму керамического черепка (от розового до светло-желтого) и увеличивать прочностные характеристики изделий, т.е. повышать их марочность.

Повышение прочности получаемой керамики находит объяснение в данных рентгенографического анализа, который использовался для определения фазового состава и продуктов его обжига. Анализ образцов керамики показал, что минеральный состав полученных балочек следующий:

а) реликтовые минералы (кварц, полевые шпаты);

б) новообразованные минералы: гематит Fe_2O_3 ; волластонит $CaSiO_3$, мелилит $(Ca,Na)_2(Al,Mg,Fe)[(Si,Al)_2O_7]$ и пироксен, близкий к геденбергиту состава $CaFe[Si_2O_6]$; аморфная силикатная (вероятно, алюмосиликатная) фаза.

Детальный анализ полученных дифрактограмм (рис. 3 и 4) керамических образцов-балочек показал существенные их отличия по составу новообразованных кристаллических фаз.

Если в образце обожженной Кошачковской глины из новообразованных кристаллических фаз фиксируется лишь гематит (рис. 3), то в аналогичном образце (рис. 4), где присутствует добавка мергеля, новообразованными кристаллическими фазами являются волластонит, мелилит и пироксен, гематит не обнаружен. Во всех образцах также присутствует аморфная составляющая. Ни в одном из изученных керамических образцов с добавкой мергеля продукты термической диссоциации присутствующего в сырье кальцита не обнаружены, не обнаружен также и продукт гидратации извести CaO – портландит $Ca(OH)_2$.

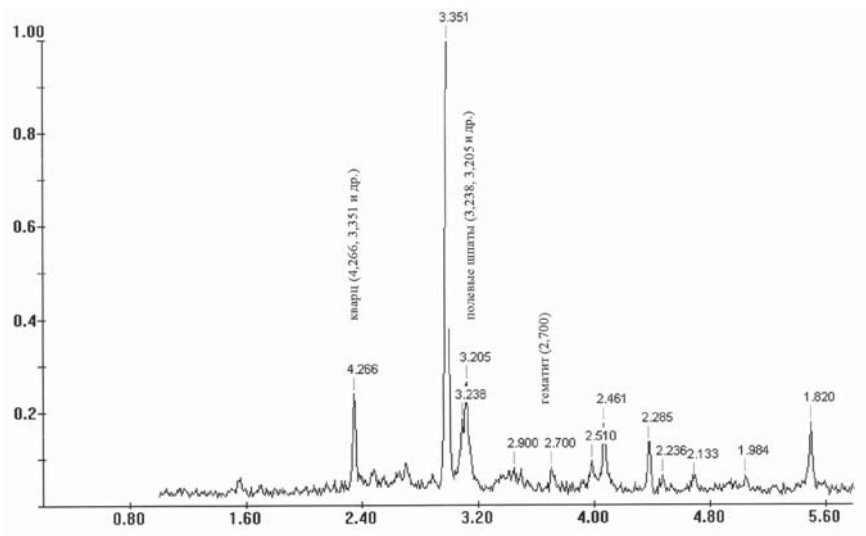

Рис. 3. Дифрактограмма образца керамического кирпича. Состав шихты: Кошаковская глина – 100%. Температура обжига 980°C . Минеральный состав образца: аморфная фаза (2,900 и фоновая составляющая дифрактограммы)

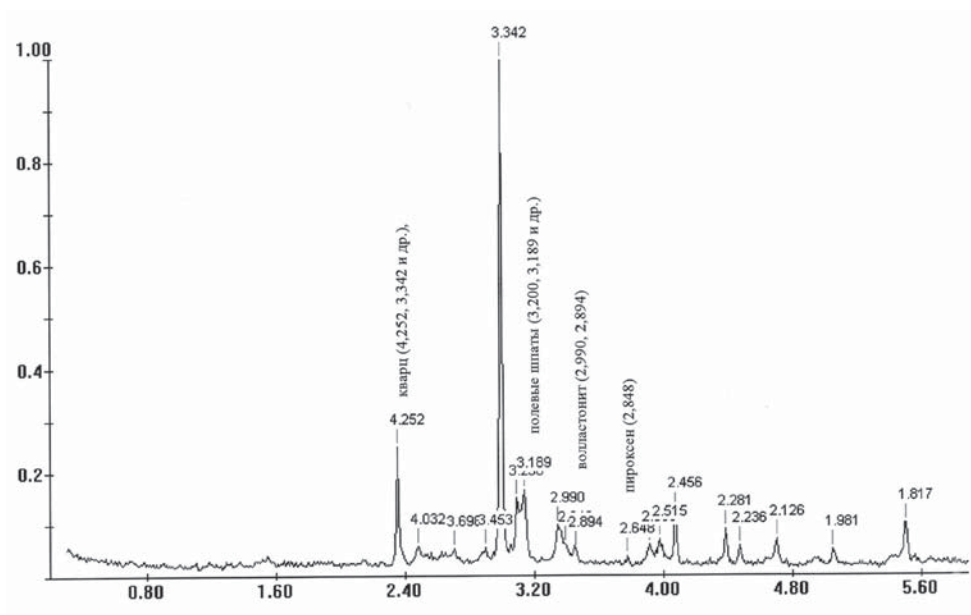

Рис. 4. Дифрактограмма образца керамического кирпича. Состав шихты: Кошаковская глина – 70%, Максимковский мергель – 30%. Температура обжига 980°C

Полученные данные указывают, что наблюдается четкая связь минерального состава образцов керамики с их цветовыми оттенками и физико-механическими свойствами: примесь гематита, обуславливающая красный цвет керамических образцов, фиксируется на дифрактограммах тех образцов, в составе которых присутствует менее 20% мергеля; наблюдается прямая зависимость между содержанием в образцах новообразованного волластонита и их прочностью.

Отсутствие гематита в образцах керамики, в составе шихты которых содержание мергеля составляет более 20%, можно объяснить вхождением железа в структуру мелилита и пироксена, чему, несомненно, способствует наличие оксида кальция СаО – продукта термической диссоциации кальцита. Отсюда следует, что смена красно-коричневых цветов на желтые в образцах керамики с добавкой мергеля объясняется снижением содержания гематита. Повышение прочности образцов керамики, в шихте которых помимо Кошачковской глины присутствует мергель, также можно легко объяснить появлением новообразованного волластонита, который отсутствует в обожженных образцах традиционных кирпичных глин. При этом наблюдается определенная зависимость: с увеличением содержания в шихте добавки мергеля, а, соответственно, в керамических образцах – волластонита увеличивается и их прочность (рис. 5).

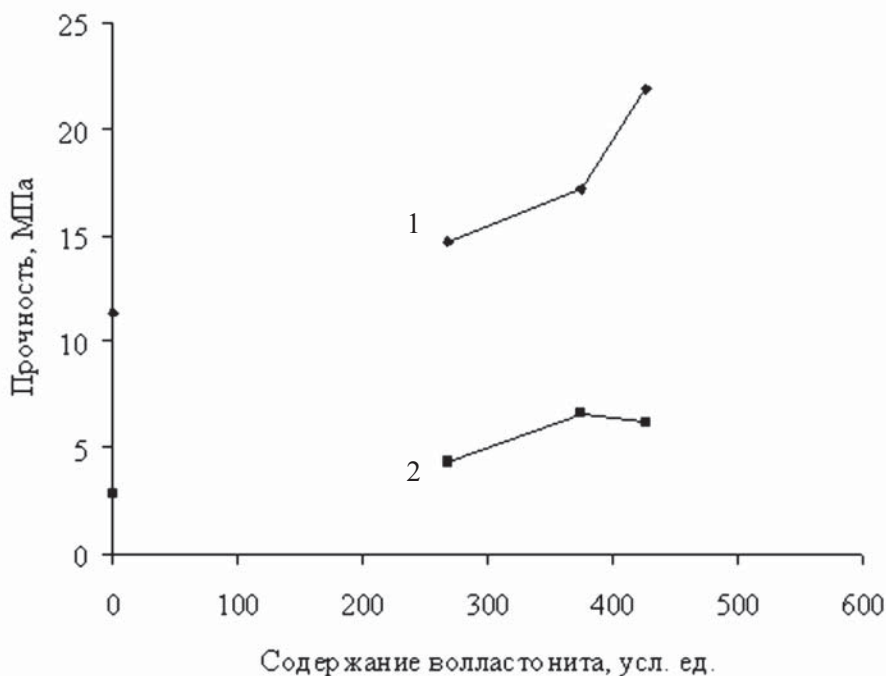
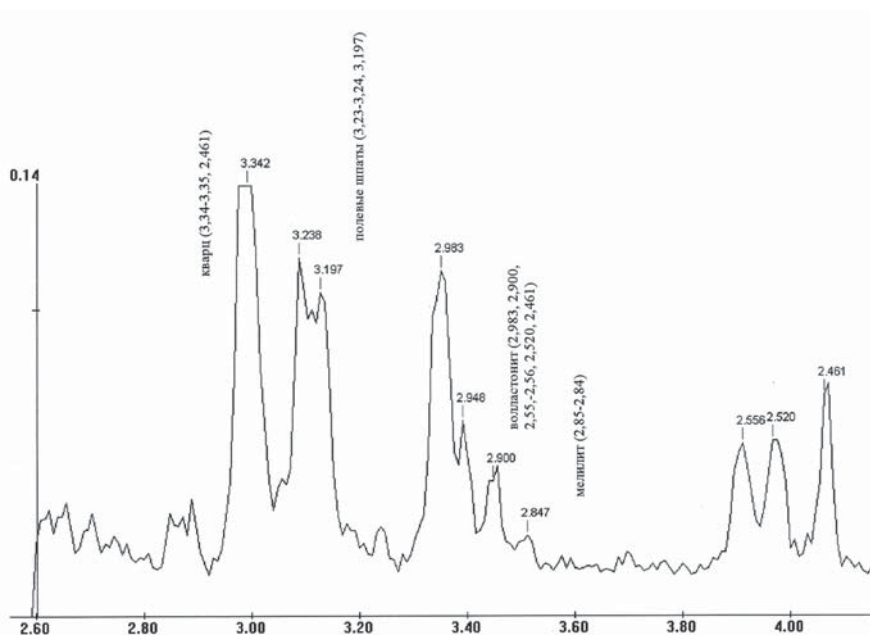

Рис. 5. Зависимость прочности на сжатие (1) и на изгиб (2) керамических образцов от содержания в них волластонита

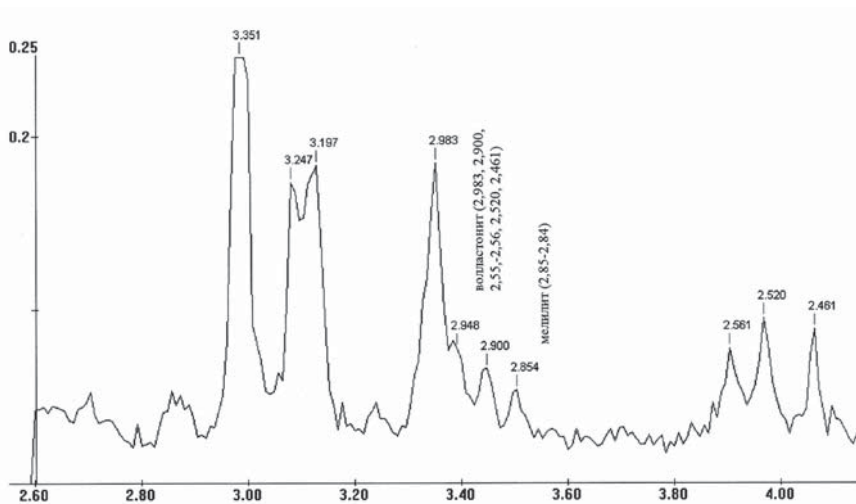
Аналогичные результаты получены и при изучении смесей глин других месторождений Республики Татарстан (Нижнее-Суксинское, Алексеевское) с мергелем Максимковского месторождения.

Одновременно нами установлены определенные закономерности изменения прочности образцов в зависимости от атмосферы обжига. Так, при одинаковом составе шихты, представляющей смесь кирпичной глины Алексеевского

месторождения (45%), Максимковского мергеля (45%) и речного кварцевого песка (10%), наблюдаются более высокие показатели прочности кирпича при его обжиге в промышленной печи в более восстановительной среде. В этих же условиях получается кирпич более светлой окраски. Здесь следует заметить, что реально оценить в заводских условиях окислительно-восстановительный потенциал газовой среды обжига кирпича пока не представляется возможным. Отмечается определенная корреляция содержания волластонита от атмосферы обжига (рис. 6).

а

б

Рис. 6. Дифрактограммы образцов керамического кирпича, обожженных в более восстановительной (а) и более окислительной (б) средах

В образцах, обожженных в более восстановительной среде, выше содержание волластонита за счет меньшего содержания пироксена, выше окристаллизованность волластонита и мелилита. Последнее видно по большей интегральной интенсивности дифракционного отражения волластонита и степени разрешенности дифрактограммы в диапазоне межплоскостных отражений 3,00–2,85Е.

Из изложенного становится очевидно, что повышение содержания волластонита в рассматриваемых керамических изделиях вызвано добавкой к рядовым кирпичным глинам мергеля, одним из основных минералов которого является кальцит. Механизм действия кальцита в обжигаемой шихте заключается в его термической диссоциации [8] и взаимодействии извести (оксида кальция) с продуктами термической деструкции глинистых минералов с образованием, прежде всего, волластонита, который и отвечает за прочность получаемых материалов.

Таким образом, изучение рядовых кирпичных глин в смеси с мергелем и продуктов их обжига позволяет совершенствовать технологии производства керамических изделий. Так, добавка мергеля к кирпичным глинам, являющимся местным сырьем, позволяет не только существенно расширить цветовую гамму получаемых материалов, но и определенно повысить их физико-механические характеристики. В связи с этим можно говорить о расширении номенклатуры выпускаемых керамических изделий на уже действующих кирпичных заводах с использованием местного сырья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методическое руководство по поискам, оценке и разведке месторождений твердых нерудных полезных ископаемых Республики Татарстан. Часть 1. Нормативно-правовые, организационные и геолого-экономические основы проведения геологоразведочных работ / Под. ред. Ф.М. Файзуллина. – Казань: Изд-во Казан. университета, 1999. С. 95.
2. Сунгатуллин Р.Х. Комплексный анализ геологической среды. Казань: Изд-во «Мастер-Лайн», 2001. 140 с.
3. Dondi M., Guarini G., M. Raimondo M. Trends in the Formation of Crystalline and Amorphous Phases during the Firing of Clay Bricks // *Tile & Brick Int.* Volume 15, №. 3, 1999 pg. 176-181.
4. J. Auboin, R. Brousse, J.P. Lehmann Précis de Géologie, Tome 1, Pétrologie, Dunod, Paris 1968.
5. Кингери У. Введение в керамику. – М.: Стройиздат, 1967. 499 с.
6. Августиник А.И. Керамика. – М.: Стройиздат, 1975. 592 с.
7. Альперович И.А., Осипов Г.Т., Свитко В.С. Лицевой кирпич светлых тонов на основе кембрийских глин // *Строительные материалы*, 1995, № 11, с. 6.
8. Берг Л.Г. Введение в термографию. – М.: Наука, 1969. 396 с.

А.М.Салахов, кандидат технических наук,
директор НПО «Строительная керамика»;

В.П.Морозов, кандидат геолого-
минералогических наук, доцент КГУ;

Г.Р.Дербишева, аспирант Казанского
государственного технологического университета

СЛАВНЫЙ СЫН ТАТАРСКОГО НАРОДА

Исполнилось 250 лет со дня рождения и 170 лет со дня кончины крупного татарского поэта, ученого, известного мыслителя и общественного деятеля татарского народа – Габдрахима Утыз-Имяни ал-Булгари (1754–1834). Его творчество носит характерные черты периода, переходного от средневеково-дидактической поэзии к реалистической поэзии XIX века.

Творческое наследие Утыз-Имяни насчитывает более ста трудов. Однако не все из них дошли до нас: нам известно всего 67 названий текстов. Две трети из них (46 названий) – поэтические произведения, остальные – проза и трактаты, посвященные вопросам языкознания, морали, мусульманской философии и права, педагогики, экономики, торговли, медицины, астрономии, астрологии и т.д.

Жизнь и деятельность Г. Утыз-Имяни протекали в сложный и противоречивый период русской истории. В XVIII веке татарский народ, как и другие нерусские народы империи, находился под двойным гнетом: социальным и национальным. Весь XVIII век характеризуется целым рядом народных выступлений. Апогеем классовой борьбы этого века явилась Крестьянская война 1773–1775 годов под предводительством Е.И. Пугачева, в которой активно участвовали и татарские крестьяне.

Встревоженное народными выступлениями, царское правительство после событий 1773–1775 годов вынуждено было внести некоторые коррективы в свою национальную поли-

тику; в частности, отказаться от прежнего грубо наступательного отношения к татарам-мусульманам: оно решило открыто следовать мусульманским религиозным обрядам, учредило Духовное собрание мусульман, сняло запрет на торговлю со Средней Азией и т.д. Начинается оживление и в общественно-культурной среде татар, которое характеризовалось недовольством средневековыми нормами жизни, переосмыслением духовных ценностей и критическим отношением к современности.

Господствующую роль в феодальном обществе, как известно, играет религиозная идеология. И это было явлением закономерным. Утыз-Имяни, будучи сыном своего времени, естественно, не мог быть свободным от религиозного мировоззрения. Это отразилось и в его произведениях. Но вместе с тем его поэзия не является лишь художественным приложением к положениям ислама и шариата, а поднимает и жизненные вопросы современности, многим его произведениям свойственна страстная публицистичность. Одним из основных своеобразий его поэзии является то, что религиозные и светские мотивы в ней переплетаются. В этом проявляется сложность мировоззрения и всего творчества Утыз-Имяни.

Габдрахим вырос сиротой. Его отец, Гусман ибн Сэрмэки, крестьянин села Тимяшево (ныне Лениногорского района РТ), умер еще до рождения своего первенца Габдрахима. Оставшаяся без опоры его мать Гафифа

после смерти мужа вернулась к родителям в деревню Утыз Имян, ныне Черемшанского района РТ. (Псевдоним поэта «Утыз-Имяни» взят им от названия родной деревни «Утыз Имян» – «Тридцать дубов»). Тахаллус «ал-Булгари» (Булгарский) поэт избрал, следуя распространенной среди татар исторической традиции). Здесь, в доме деда, в 1754 году и появляется на свет будущий поэт (сведения о конкретном дне рождения Габдрахима до нас не дошли). Но не проходит и трех лет, как умирает его мать. Мальчик воспитывается у дальней родственницы, познав все тяжести и лишения сиротства и бедности.

Тяга к образованию у Габдрахима пробуждается рано. С малых лет он начинает посещать сельское медресе и обучаться грамоте. Через некоторое время медресе становится «вторым домом» для него: он полностью переселяется туда и живет за счет обслуживания богатых шакирдов. Среди одноклассников он быстро выделяется своей сметливостью и завоевывает авторитет «шакирда, знающего без учебь».

Некоторое время спустя Габдрахим начинает посещать учебные заведения близлежащих деревень, а потом уезжает в Каргалинское медресе (близ Оренбурга). Однако одержимого знаниями юношу не удовлетворяет и Каргалинское медресе, считавшееся в то время одним из центров мусульманской образованности. Он продолжает искать пути дальнейшего повышения своих знаний: в 1788 году, взяв с собой жену и детей, Г. Утыз-Имяни отправляется в Среднюю Азию.

В Бухаре он занимается науками, встречается с прославленными учеными, преподает в знаменитых медресе, работает имамом в одной из центральных мечетей города. Однако в Бухаре поэт не находит искомого. Вскоре он убеждается, что и здесь застой в учебном мире. Везде во взаимоотношениях людей прежде всего корыстные интересы, везде алчность и невежество. Утыз-Имяни к тому времени уже являлся автором не-

скольких стихотворений и научных трактатов, все увиденное излагает стихами, широко используя сатиру. Так появляется его первая поэма «Тухфатуль-гурабаэ ва латаифуль-газаэ» («Подарок обездоленным и притчи об униженных»), которую можно считать одной из значительных сатирических поэм в дореволюционной татарской литературе.

В этом произведении поэт с возмущением критикует коварство, алчность и распущенность, распространенные в Бухаре. При этом он напоминает, что везде и во всем власть остается за золотом: «Почет в этом мире зависит от денег, мой друг...».

Автор решительно выступает против издевательства, унижения чести и достоинства шакирдов, сурово осуждает нравственные пороки представителей духовенства, ратует за благопристойность, моральную чистоту человеческих отношений.

Недовольный и разочарованный в своих надеждах, в поисках «истины», Габдрахим-хазрат, как тогда его именovali, отправляется в странствие по Средней Азии. Он побывал в Самарканде, Акче, Туфи, Балхе, Герате, Кабуле и т.д. Но нигде он не находит удовлетворения. К тому же в 1798 году, в дороге, в одном из кишлаков умерла его любимая жена Хамида. После этого Габдрахим-хазрат, полный разочарования и горечи, возвращается с детьми на родину. Он думает осесть в родной деревне Утыз-Имяни, однако ему не дают земельного надела. Он был вынужден жить в разных деревнях, учительствовать и открывать медресе там, где их не было. Однако местные власти, из-за его вольнодумия, нигде не разрешают ему окончательно обосноваться. Наконец, он находит покой в деревне своего отца Тимяшево, где и живет до конца своих дней. Здесь он многие годы занимается обучением и воспитанием шакирдов. Поэт умер в начале апреля 1834 года в деревне Тимяшево, где и находится его могила. Г. Утыз-Имяни всю свою жизнь, энергию и творчество по-

святил делу образования, литературе и науке. Ценой многих лишений и большого усердия добившись глубоких знаний, он целью своей жизни избирает борьбу против отсталости и необразованности простого народа. Поэтому призыв к образованию, к овладению знаниями является одним из основных мотивов его творчества.

Как известно, в то время, когда жил Г. Утыз-Имяни, господствующей идеологической концепцией был провиденциализм, т.е. религиозно-философское воззрение, согласно которому все явления в мире совершаются по воле единого бога. В татарском обществе конца XVIII – начала XIX века, где существовал двойной гнет – социальный и национальный, такое воззрение пускало свои корни еще глубже. В области просвещения и познания мира оно выразилось в убеждении, что исламское вероучение уже полностью и окончательно сложилось, что в нем уже не может быть места изменениям, и поэтому единственной задачей современных ученых должно быть только доскональное изучение и познание всего того, что разработано и установлено до них. Г. Утыз-Имяни призывал к овладению знаниями: «Смело овладевай знаниями, ибо знание – суть человеческой жизни; знание – ключ к преодолению любых трудностей. Знание – это жемчуг человеческой души, и его не может отнять ни враг, ни вор».

Однако толкование поэтом содержания, функций и цели понятия «знание» противоречиво. «Знание» в представлении Г. Утыз-Имяни выступает еще в традиционном синкретическом смысле: оно представляет собой некое единство понятий «знание» и «наука». Знание необходимо каждому человеку в одинаковой степени и в реальной жизни, и в потустороннем мире: «При помощи знаний ты приобретешь и настоящий, и загробный мир; и там, и здесь ты найдешь почет и богатство». Г. Утыз-Имяни, с одной стороны, знание непосредственно связывает с практической деятельно-

стью людей, а с другой, считает, что знание должно служить и религии. Разумеется, признание поэтом знания необходимым и для реальной, и для «загробной» жизни представляло собой определенную ступень в историческом развитии светского научного знания, опираясь на которую последующие татарские просветители продолжали борьбу за самостоятельное существование научных, материалистических знаний.

Особенным был у Утыз-Имяни и идеал ученого. Он ищет среди своих современников ученого, соответствующего своему идеалу, но не находит такого. По его мнению, те люди, которые по своему положению в обществе должны быть «духовными отцами», совершенно не думают о людях и заботятся лишь об умножении своего богатства. В связи с этим в поэзии Г. Утыз-Имяни возникают мотивы осуждения современных ему представителей духовенства, выдававших себя за ученых. Такую критику содержат поэмы «Гаварифез-заман», «Танзихел-афкяр», «Нашрет-такриб» («Слово к близким»), стихотворение «Байте дэр зыми суфийан замана» («Баиты о порицании современных суфиев») и др.

Естественно, поэт не смог понять истинной природы социальных противоречий общества. В его представлении общество делится на «выдающихся личностей» и на «толпу» (хасс ва гам), на просвещенных (галим) и на невежественных (джахил). Произведения Г. Утыз-Имяни пронизаны чувством к простому народу. Писатель ищет пути облегчения тяжелой участи широких масс. К представителям же имущих классов он относится как к трутням, сидящим на шее простого народа. Характерен в этом отношении следующий отрывок из стихотворения «Мунажат» («Славословие»): «Не дай, бог, с просьбой обратиться к дверям четырех: судьи, сановника, муфтия и султана».

Одним из способов борьбы за оздоровление общества Г. Утыз-Имяни

считал нравственное усовершенствование людей. В поэме «Ганзихел-аф-кяр» он говорит о нравственных пороках своих современников, сетует на лицемерность и неискренность друзей: «У всех моих друзей внешний вид прекрасен, однако мне известно: внутренность у них пуста».

Высшее нравственное качество человека Г. Утыз-Имяни видит в образованности и в разуме: «Удивителен тот человек, кто обладает умом...».

В поэме «Женахуль-фалях фи зэм-мил-мубах» («Путь к спасению – осуждение дозволенного») тема нравственного усовершенствования поставлена более рельефно. Поэт выступает здесь против алчности, коварства, мстительности, чрезмерных наслаждений и других нравственных пороков. По его мнению, все моральные нормы людей восходят к четырем началам, которые заложены в каждом человеке: это дикость, сатанизм, животная страсть и божественность. Первые три начала являются источником таких нравственных пороков, как раздражение, ненависть, мстительность, хитрость, обман, обжорство, жадность и др., тогда как четвертое начало – божественность является основой знания, пронизательности, разума и сознательности. Во главу угла всех моральных качеств людей Г. Утыз-Имяни ставит разум человека: «Кто подчиняется разуму, тот – настоящий властелин мира...».

Таким образом, все высоконравственное в жизни Г. Утыз-Имяни неразрывно связывает с разумом человека, и в этом проявляется своеобразие его и этических, и рационалистических взглядов.

Целый комплекс морально-этических норм, необходимых человеку, выдвигается Г. Утыз-Имяни в его самой объемной (состоящей из 27 разделов, 986 строк), многоплановой и самой популярной поэме «Мухиммат аз-заман» («Важнейшие проблемы современности»). Здесь поэт выступает в основном моралистом, призывающим современников овладеть зна-

ниями, самоотверженно служить родине, быть добрыми, справедливыми, скромными, щедрыми, терпеливыми, отзывчивыми, уважать старших и больных, не причинять людям зла, не быть хитрыми, жить со всеми в мире и дружбе, и т.д. Он хочет искренности и верности во всех деяниях своих современников: «Если ты истинный джигит, то докажи свою доблесть: одухотворяйся безграничной любовью к родине. Будь справедливым, будь защитником верности; никому не причиняй зла».

В поисках истины и справедливости поэт обращается к законам шариата, пытаясь найти в них опору своему идеалу. Однако со временем у него появляются и критические взгляды в отношении к некоторым положениям ислама. Г. Утыз-Имяни выдвигает свой подход к отдельным предписаниям ислама, открыто высказывает убеждения, противоречащие общепринятым догмам. Эти убеждения распространяются среди населения как «Утыз-Имяни мэслэге» («Доктрина Утыз-Имяни»). Он ратует за право каждого мыслить самостоятельно, критически относиться к существующим установлениям шариата.

Основными положениями «Доктрины Утыз-Имяни» являются его высказывания относительно обучения и воспитания. Он выступает против средневековой схоластики в обучении шакирдов. Вместо некоторых ненужных предметов предлагает преподавать фикх, т.е. мусульманское право, которое, по его мнению, развивает кругозор учащихся. К тому же Г. Утыз-Имяни полагает, что фикх связан с повседневной жизненной практикой людей, что при помощи строгого соблюдения юриспруденции можно постичь гармонию общественной жизни.

В своей работе «Крестьянская война в Германии» Ф. Энгельс писал: «Революционная оппозиция феодализму проходит через все средневековье. Она выступает, соответственно условиям времени, то в виде мистики, то в виде открытой ереси, то в виде воору-

женного восстания». Нам кажется, что мысли, высказанные Утыз-Имяни в его «Доктрине», явились своеобразной формой выражения недовольства определенной части татарского народа (в том числе и духовенства) тесными рамками общественных норм феодализма. Они были первыми, попавшими в область мусульманского богословия, светлыми лучами того оживления в духовной жизни татар, которое началось после крестьянской войны 1773–1775 годов. «Доктрина Утыз-Имяни» участвовала в подготовке предпосылок, опираясь на которые на арену татарской общественной мысли вышли такие просветители, как Г.Курсави, Ш.Марджани, К.Насыри, Ш.Культаysi и др., сделавшие важный шаг на пути преодоления средневекового мировоззрения. А этот путь вел к научно-материалистическому пониманию действительности.

Ратуя за истинность и верность во всех делах, Г.Утыз-Имяни входит в конфликт и с Духовным собранием, которое руководило всеми делами верующих мусульман, исходя из политики царского правительства. Поэт заявил, что религия и вера – это личное дело каждого человека, и поэтому светские власти не должны вмешиваться в религиозные вопросы. В поэме «Мухиммат аз-заман» он пишет: «Основываясь на этом указе, увеличивается лишь твоя жадность и болтливость перед народом».

Таким образом, Г.Утыз-Имяни явился одним из первых деятелей в истории татарской общественной мысли, которые выступали с идеей, хотя и ограниченной, секуляризации.

В поэзии Г.Утыз-Имяни поднимается и вопрос о раскрепощении женщины. Позиция автора по этому вопросу противоречива и непоследовательна. С одной стороны, он проявляет глубокое уважение к женщине, к ее человеческим качествам. Например, смерть любимой жены Хамиды послужила для него толчком к созданию элегий «Мэрсия-и Хамида, заужате Габдрахим Болгари» («Элегия, посвя-

щенная Хамиде, жене Габдрахима Булгари») и «Мэрсия-и Габденнасыр, валяде Габдрахим» («Элегия Габденнасыра, сына Габдрахима»). В первой из них поэт, несмотря на принятое в обществе пренебрежительное и унижительное отношение к женщине, поддерживаемое духовенством, изображает жену как самого близкого друга, скромного и верного, любимого и любящего человека, обладающего высокими человеческими достоинствами. А во второй элегии Хамида предстает преимущественно как любящая и любимая своими детьми мать. В общем, образ Хамиды считается одним из тех немногих в татарской поэзии до XIX века, которые приносят в нее реалистические черты. По своей значительности и выразительности художественного рисунка эти черты в дальнейшем будут напоминать нам образы Г.Кандалыя, крупного представителя татарской реалистической поэзии первой половины XIX века.

Поэт выступает также и за обучение женщин, за распространение знаний среди мальчиков и девочек («Назмы Габдрахим Болгари фи хаккы Казыйзадэ» – «Стихотворение Габдрахима Булгари, написанное в поддержку Казизадэ»).

С другой стороны, Г.Утыз-Имяни, будучи воспитанным с ранних лет в духе ислама, не может полностью порвать с господствующим в обществе отношением к женщине – он разделяет их неравноправное положение в обществе: советует запретить женщинам участвовать в вечеринках, чтобы не утратить своего достоинства и чести («Мухиммат аз-заман»).

Г.Утыз-Имяни был одним из образованнейших людей своего времени. Он писал свои произведения на татарском, персидском и арабском языках. Он знал и русский язык, призывал своих современников овладеть этим языком. Например, К.Насыри в статье, напечатанной в «Казанском календаре» за 1877 год (с.44), приводит следующее изречение Утыз-Имяни: «Согласно законам шариата, каж-

дому мусульманину предписано всего сорок заповедей. Для мусульман же, живущих в России, изучение русского языка должно стать сорок первой заповедью».

Поэт выступал и за изучение родного языка. В то время, когда по отношению к татарскому языку существовало пренебрежительное, даже враждебное отношение, Г.Утыз-Имяни призывал внимательно и бережно относиться к родному языку.

Поэзия Г.Утыз-Имяни отражает в себе процесс постепенного обогащения литературного творчества светскими мотивами и реалистическими элементами. Так, большинство его произведений написано на почве жизненных впечатлений, личных переживаний. Именно реальные события определяли тему и идейное направление таких его сочинений, как «Тухфателгураба», «Ал-карзы», «Гавариф аз-заман», «Мухиммат аз-заман», «Танзихел-афкяр» и др. Некоторые произведения непосредственно отражают биографические моменты из жизни автора («Гурбат-намэ», «Мэрсия-и Хамида», «Мэрсия-и Габденнасир», «Сайфесарим») («Острая сабля») и др.).

В произведениях Утыз-Имяни наблюдается процесс демократизации татарского литературного языка. С одной стороны, поэт, как знаток нескольких языков, в своих сочинениях (особенно в раннем творчестве), следуя традициям средневековых восточных авторов, свободно оперирует словами, выражениями арабского и персидского происхождения, подчиняя их грамматическим правилам родного языка, а также использует архаизмы; иногда встречаются в них элементы и других тюркских языков. Это приводит к пестроте языка его произведений. С другой стороны, во многих случаях (особенно в публицистических поэмах) писатель стремится приблизить язык своих творений к народно-разговорному; с этой целью он приводит народные выражения, пословицы и поговорки.

В некоторых случаях Утыз-Имяни, следуя традициям восточных литератур, применяет литературный прием «муламмагъ», т.е. двуязычия: одно и то же произведение пишется местами на татарском, местами на персидском языках. Так написаны его поэмы «Танзихел-афкяр» и «Ал-карзы», которые адресованы, следовательно, знающим оба языка читателям.

Просветительская поэзия в истории татарской литературы утверждается во второй половине XIX века. Необходимо отметить, что сама просветительская поэзия в татарской литературе выростала не на пустом месте, а складывалась из тех прогрессивных светских элементов, которые вкрапливались в произведения предпросветительской литературы. Анализ поэтических произведений Утыз-Имяни показывает, что он является в истории национальной литературы поэтом, подготовившим своим творчеством почву для появления писателей-просветителей.

Оживление в духовной жизни татарского народа, которое началось после событий 1773–1775 годов, дало толчок и к развитию татарской филологической науки. Передовые люди того времени начали изучать исторические сочинения, рукописи древней татарской литературы, заботились об их сохранности и научной достоверности их текстов. Так появились первые работы в области татарской текстологии. В это дело большую лепту внес и Утыз-Имяни. В 1824 году он провел кропотливую текстологическую работу над первым крупным произведением болгаро-татарской литературы – поэмой Кул Гали «Кыйсса-и Йусуф». Собрав около десяти ее древних списков, он сличил их, составил сводный научно-критический текст и пожелал при этом, чтобы читатели пользовались только этим исправленным текстом поэмы во избежание различного рода ошибок. В 1839 году в первом издании поэмы в основу был положен именно этот научно-крити-

ческий текст, и именно он впоследствии распространился в народе. Отработанный Утыз-Имяни вариант поэмы лег в основу как дореволюционных изданий (с 1839 по 1917 год он опубликовывался около 70 раз), так и позднейшего, 1983 года, научного издания. Подобную же текстологическую работу Утыз-Имяни выполнял и над другими известными произведениями восточных авторов.

Среди прозаических и научных сочинений Утыз-Имяни определяющее место занимают труды по фикху, то есть по мусульманскому законоведению. В них излагается точка зрения по основным вопросам фикха. Подавляющее их большинство написано на арабском языке, который являлся в то время общим «языком науки» для многих народов мусульманского Востока.

На арабском же языке написаны и комментарии Утыз-Имяни к популярным в то время трудам многих тюрко- и персоязычных авторов. Особенно популярными были его комментарии к поэтическим сочинениям Суфи Аллахияра «Субатуль-гажизин» («Стойкость обездоленных») и «Мурадуль-гарифин» («Цель просвещенных»).

Г. Утыз-Имяни составлял двуязычные словари и комментировал трудные для восприятия слова из научных трактатов известных восточных ученых. До нас дошли, например, составленные им арабско-персидские словари труднопонятных для читателей слов и выражений из сочинений аль-Газали «Ихйа уль-улум», Шамсутдина Мухаммеда ал-Хорасани «Джами ар-румус», а также персидско-арабский словарь труднопонятных слов и выражений из «Месневи» Дж.Руми.

Утыз-Имяни занимался и переводческой деятельностью. До нас дошел, например, его перевод с персидского языка на татарский поэмы Дж. Руми «Булбуль ва Гуль» («Соловей и Цветок»), с арабского на татарский – отрывок из трактата ал-Газали «Дурратуль-фахира фи кашфе гомумуль ахира» («Жемчуг, прославленный при открытии тайн рая»).

Утыз-Имяни был и известным каллиграфом своего времени. Он переписал многие тома произведений крупных поэтов и ученых Востока. Из переписанных его рукой книг сохранились до настоящего времени такие, как поэма Саади «Гулистан» (отрывок), полный текст «Месневи» Дж. Руми (обнаруженная часть поэмы состоит из 26936 беитов), поэмы турецких поэтов Мухаммеда Хафиза «Миръатуль-ахлак» («Зерцало нравов») и Гашик паши «Гариб-намэ» («Сказание странника»), стихи и поэма Ф.Аттара «Арар-намэ» («Собрание тайн»), научные трактаты ал-Газали «Ихйа уль-улум», Шамсутдина Мухаммеда ал-Хорасани «Джами ар-румус» и др. Одно перечисление этих книг свидетельствует об обширном круге знаний и интересов Утыз-Имяни в восточной поэзии и науке.

Таким образом, Габдрахим Утыз-Имяни ал-Булгари явился крупной фигурой в истории татарской культуры, проводившей как поэт, ученый и общественный деятель решительную борьбу против гнетущих предрассудков феодального общества. Его призыв к просвещению, к нравственному усовершенствованию, выступление за право каждого иметь свое суждение по всем жизненным вопросам и т.д., а также практическая деятельность, направленная на претворение указанных идей в жизнь, труды по различным отраслям науки являлись следствием зарождения новых общественных отношений. Многогранное творчество и практическая деятельность Г. Утыз-Имяни выражали новые идеи своего времени и тем самым внесли весомый вклад в развитие татарского просветительского движения.

А.М.Шарипов,

*доктор филологических наук,
профессор, заведующий кафедрой
татарской литературы и методики
ее преподавания Набережночелнинского
государственного педагогического
института*

ТВОРЧЕСТВО НАДЖИБА ДУМАВИ: ФИЛОСОФСКИЙ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Конец XX века, несомненно, можно назвать эпохой Возрождения татарской культуры. Таким же важным периодом для татар было и начало столетия, которое профессор Р.К. Ганиева назвала эпохой татарского Ренессанса. Иными словами, конец и начало века – время глубоких, не всегда позитивных перемен в экономической и духовной жизни татарского народа, но явного исторического оптимизма, формирования общественного мнения, становления национального самосознания татар.

Но «происходящие события как в начале, так и в конце XX века сопровождаются обострением старых и возникновением новых проблем, временами угрожающих национальной безопасности. Кризис в промышленности и сельском хозяйстве, стремительный рост цен, резкое расслоение населения на богатых и бедных, рост безработицы, нехватка продуктов питания и товаров первой необходимости для значительной части населения, рост преступности, коррупция, отсутствие порядка и распад государственной власти, увеличение числа бездомных и беспризорных» [10, 186] – результат капиталистических отношений.

Начало XXI века является рубежом, с позиций которого мы можем определить возможные причины происходящих в обществе изменений, оценить все последствия, сделать выводы на будущее с целью не повторять ошибок прошлого. Для этого целесообразно обратиться к национальной культуре, т.к. общество осуществляет воспроизводство и совершенствует себя, только наследуя и творчески перерабатывая

накопленные богатства культуры. Татарская литература как неотъемлемая часть духовной культуры в начале XX века являлась «важным источником информации и представления о социальной реальности, о нормальном и девиантном поведении (при этом сравнение делается с точки зрения публичной версии «нормального»), ключом к самым разным знаниям, необходимым человеку для конструирования системы ценностей» [10]. Иными словами, литература не только выполняет исторически закреплённую за ней функцию, но и является настолько энциклопедически емким явлением, что должна рассматриваться и как этический эталон, и как творение искусства, и как философское обобщение. И это справедливо, потому что философская мысль в начале XX века помимо того, что являлась самостоятельным разделом знаний, была растворена в произведениях литературы и искусства.

В последние годы проводится огромная работа по изучению литературного и культурного наследия начала XX века. Увидели свет монографии, посвященные жизни, творчеству и деятельности легендарных людей, которые принимали активное участие в исторических событиях и литературном процессе начала XX столетия. Вернулось имя Исхаки, получили новые комментарии произведения Дердменда и С.Рамиева, появились новые оценки творчества Наджиба Думави.

Поэт, прозаик, публицист и критик Наджиб Думави (1883–1933), «наряду с Г.Тукаевым, С.Рамиевым и Дердмендом, был одним из талантливейших поэтов начала века»¹. Он

¹ Сәгъди Г. Татар әдәбияты тарихы. Дәрәслек-кулланма. – Казан: Казан дәүләт нәшрияты басмасы, 1926. – 127 б.

получил хорошее по меркам того времени образование. Благодаря отличному знанию татарского, турецкого, арабского, русского языков он был глубоко знаком с прогрессивными философскими идеями Востока и Запада.

Профессор Г.Сагди был первым литературоведом, который попытался дать оценку творчеству Наджиба Думави. Он справедливо замечает: «Думави настоящий романтик, поэт-идеалист» [9]. Потом критик добавляет: «К сожалению, ни в свое время, ни позже творчество Думави не было по достоинству оценено профессиональными критиками» [9]. С этим нельзя не согласиться. Например, на заседании Научного совета при Комиссариате образования было решено выпустить серию «Библиотека татарской литературы», в 20 томе которой должны были напечатать произведения Наджиба Думави, но этого не произошло. Только в 1960 году увидела свет книга Думави «Шигырьләр һәм поэмалар». Ее составителем является Фаик Тахтамышев, а редактором – Рашат Гайнанов. Но в первый сборник вошла небольшая часть творческого наследия Думави – всего 81 стихотворение. Литературная критика 1960–1970 гг. часто обращалась к творчеству Думави, не всегда в положительном контексте. По мнению известного литературоведа М.Гайнуллина, «Думави не оставил яркого следа в истории татарской литературы»¹. Прослеживается одна закономерность: наследие Думави в критических статьях этого периода оценивается только отрицательно. Это объясняется тем, что творчество классика татарской литературы оценивалось с позиции эстетики социалистического реализма, осно-

ванного на марксистско-ленинской философии, одним из важных постулатов которой был принцип партийности. Например, ученый Х.Госман высказывает следующую мысль: «Авторов прекрасных стихотворений в годы реакции и войны он (Наджиб Думави) свернул с правильной дороги»². Слово «свернул» означает, что Думави, начиная с 1905 года, пишет в стиле реакционного романтизма. Это не соответствовало критериям, принятым советскими писателями на первом съезде в 1934 году. Тогда модно было утверждение, что романтизма как направления в татарской литературе не существует. Поэтому и известный литературовед И.Нуруллин называет романтизм «литературным течением, направленным против демократии и реализма»³.

Ясно, что на творчество писателей и литературоведение этого времени огромное влияние имела коммунистическая идеология, в основе оценки литературы лежала политика, а критики вынуждены были называть «белое – черным», а «черное – белым». Становится понятно, почему произведения Думави являлись поводом для критики.

Относительно справедливая оценка творчества Думави связана с эпохой перестройки. Примером этого является книга «Страницы жизни» («Тормыш сәхифәләре»), вышедшая в свет в 1985 году. Ее составители – литературоведы Р.К.Ганиева и З.З.Рамиев. Они выполнили огромную работу: собрали произведения, напечатанные в газетах и журналах начала 20 века, подготовили информацию об истории издания, дали объяснения непонятным словам. В сборник были включены произведения прозаического характера. Это – большой вклад в изучение наследия

¹ Татарская литература и публицистика начала XX века. – Казань: Таткнигоиздат, 1966. – 137 б.

² Беек Октябрь революциясе һәм гражданнар сугышы чорында татар поэзиясе. – Казан: КДУ нәшрияты, 1960. – 140 б.

³ XX йөз башы татар әдәбияты. – Казан: КДУ нәшрияты, 1966. – 230 б.

Дума́ви, ибо, начиная с 1915 года, проза классика не издавалась и не изучалась.

Введение к книге написала Р.К. Ганиева. По-моему, она одна из первых, кто смог дать объективную оценку творчеству Дума́ви. Ценность произведений Наджи́ба Дума́ви в том, что они являются предметом, предназначенным для фиксации, передачи и хранения информации о фактах, результатах деятельности индивидов, групп, общества в первой трети XX столетия. Они же помогают нам в преодолении ошибок нашего исторического прошлого и в успешном решении аналогичных проблем, предстоящих перед татарской нацией в будущем. Герменевтический анализ смысла текстов Дума́ви дает нам возможность их повторного анализа, и мы постараемся сравнить интерпретации произведений писателя разных критиков. Помимо этого в содержании произведений Наджи́ба Дума́ви представлены и авторские оценки. То есть в его статьях, стихах и рассказах передается не только информация о событиях, но и отношение к ним самого автора.

Цель нашей работы: на примере творческого наследия Наджи́ба Дума́ви осветить традицию отображения философской мысли в произведениях литературы и философской рефлексии.

На начальном этапе творчества Дума́ви – просветитель. При решении социальных, политических и других проблем он руководствуется просветительскими идеями. Как и другие просветители, писатель восхваляет разум человека.

Как известно, татарский народ в начале XX века испытывал большие трудности в социально-экономическом и духовном развитии в отличие от других наций. Выход из сложившейся критической ситуации автор видел только в одном: в единении татарского народа, считая, что главным определяющим элементом нации является наличие общей на-

циональной цели. В данном случае эта цель – стремление к образованию, просвещению.

Если на начальном этапе творчества произведения его носили дидактический характер, то впоследствии он попытался определить причины неудач и неосуществленных надежд слабостью просветительского движения. По мнению писателя Дума́ви, интеллигенция сделала непростительную ошибку: она пыталась решить проблемы татарского народа без его активного участия, считая, что пассивный народ не способен к борьбе за свое будущее.

Однако преодоление власти патриархального сознания, сформировавшегося у татарского народа в течение нескольких веков, невозможно за короткий период. Этим и объясняется то, что татарский народ не спешил воспользоваться теми правами, которые у него появились после объявления Манифеста. Демократия как образ жизни тоже не каждому по плечу, поскольку она требует определенной подготовки. Верно говорят, что из рабских душ невозможно создать свободное государство; невозможно освободить человека извне, если он не сумел по-настоящему освободить себя изнутри.

Иными словами, идея просветить простой народ была сформулирована, укреплена и поддержана только определенной группой людей и поэтому не нашла широкого распространения.

Во-вторых, среди просветителей было много таких, которые не осознавали того, что просветительство – очень ответственная и трудная работа, результаты которой видны лишь через много лет. Например, в произведении «Старые учителя» мы знакомимся с такими персонажами. Двое уверенных в себе мужчин плывут на корабле. Их душевное равновесие нарушает встреча с их бывшим однокурсником, который в свое время прекрасно учился в мед-

ресе, а в период повсеместного подъема просветительского движения осознанно пошел в народ «сеять вечное, доброе, умное». Герои «изначально занимают определенную позицию в обществе», в результате чего, согласно концепции Мида, «их поведение определяется ожиданиями других людей в отношении ими выбранной позиции» [10, 60]. А кто такие просветители? Это представители джадидистского движения, целью которых было поднятие экономического и духовного развития татарского народа до мировых стандартов. Образованные молодые люди были энтузиастами, фанатами их просветительских идеалов.

Желая видеть татарский народ счастливым, просветители-джадидисты не имели широкой поддержки со стороны татарского народа: жили вдалеке от цивилизованного мира, работали с непросвещенным народом, который принимал в штыки все их нововведения. Они же вступали в спор с представителями кадимизма, имевшими тогда огромное влияние на простой народ. И если учесть, что эту важную работу просветители вели на альтруистической основе, то можно сказать, что в жертву для этой священной цели они в первую очередь приносили собственную личную жизнь. Вот и в этом произведении Думави герои только и принимают чужие роли – роли просветителей для выработки своей собственной. На первых порах просветители «однодневки» не замечали отрицательных сторон этой «профессии», тем более, что вначале они пребывали в эйфории от победы над кадимистами. Но время скорых побед, быстро сменяющих друг друга событий прошло, пришло время работать на благо татарского народа. И здесь мы сталкиваемся с очень интересным явлением. Если сначала враги были внешними, то сейчас мы наблюдаем борьбу личных интересов и разума. Пока было модно причислять себя к просветителям, они считали себя та-

ковыми, а как только просветительство стало обыденным явлением, они задумываются о смысле своей работы. Думается, что это связано с психологией человека. Человек в обществе, с точки зрения Думави, очень часто чувствует себя одиноким, поэтому он всегда стремится утвердиться среди других людей. «Таким образом «Я» является коллективным представлением, необходимым для самоутверждения и защиты, ради поддержания собственных границ в мире конкуренции. Это способствует более полной и ускоренной реализации потребностей человека в чувстве сопричастности к некой общности и поэтому герои произведения Н. Думави «Старые учителя» вначале идентифицируют себя с просветительством, стремясь реализовывать свои потребности в защите, самовыражении» [10, 118].

Просветительство воспринимается ими как средство выживания и функционирования в обществе. Но многие молодые люди приняли социальную роль просветителей, значение которой не осознавали. Как только они столкнулись с жизненными проблемами, на первый план вышли инстинктивные желания, данные от рождения и требующие удовлетворения. В данном случае – это желание комфорта. На этом этапе им было важно поменять свою социальную роль, чтобы реализовать более выгодную в экономическом плане жизненную стратегию.

Можно утверждать, что одна из причин неудач просветительского движения начала XX века – эгоизм многих его представителей. А их педагогическая деятельность и смена вида профессий объясняются тем, что они преследовали собственные цели. Сначала они заняли подходящую социальную, а потом экономическую позицию в обществе, так как основой целенаправленной деятельности людей является их стремление к удовлетворению своих потребностей, а не будущее народа.

Третьей преградой на пути распространения светских знаний было огромное влияние на народ представителей духовенства, которые помимо своих обязанностей на протяжении нескольких веков выполняли функции судей, торговцев, врачей и учителей.

Если учесть, что в течение многих веков учебный материал в татарских медресе не менялся, то можно понять, что он уже давно не отвечал духовным потребностям народа. Поэтому просветители, в том числе и Наджиб Думави, выступали категорически против устаревших учебных программ и старых методов обучения. Они считали, что необходима реорганизация всей учебной системы в целом.

В одном из произведений Думави главный герой – молодой человек в медресе обучался в течение долгих лет по старой системе, получил очень узкое, причем не научное представление о картине мира. Какое же было его разочарование, когда он понял, что тот мир, с которым индивид уверенно идентифицировал себя, не соответствует реальной действительности; он переживает шок, осознав, что со знаниями, полученными в школе старого типа, в современном ему мире человек невостребован. Сложившаяся ситуация может быть рассмотрена с оптимистической и пессимистической перспективы. Как пессимисты мы можем говорить о том, что этот молодой человек со временем может стать одним из того большинства неустроенных, безработных людей и начнет жить лишь надеясь на других. Согласно оптимистической версии, пережитые негативные эмоции приведут к усилению индивидуальности, а это поможет человеку открыть свое внутреннее «Я».

Герой другого произведения – ярый поклонник кадимизма. Он сын указного муллы. Молодой человек получает место в семье богатого мусульманина, живущего в другом городе. Автор осознанно «отправляет

ет» героя в другой город, иными словами, помещает его в незнакомую среду. Это необходимо для того, чтобы высмеять несоответствие и отсталость людей, получивших образование в школах старого кадимистского типа. Этим же приемом воспользовался и Ф.Амирхан в своей повести «Фатхулла хазрет», поместив своего героя в условиях будущего. Наджиб Думави не отправляет героя произведения в путешествие во времени, но достигает тех же результатов, что и Фатих Амирхан. Мы видим, что стиль одежды, манеры и поведение кадимистов ненормальны и неадекватно воспринимаются любым представителем цивилизованного мира. Чтобы это понять, необязательно совершать путешествие во времени, оказывается, достаточно уехать в другой город. Интересно и то, что представителем цивилизованного мира является мусульманин, то есть необязательно быть им человеком другой веры и национальности, чтобы стать уважаемым и богатым. Для этого достаточно иметь образование, отвечающее требованиям времени. С другой стороны, в отличие от предыдущего героя, наш горе-учитель даже не осознает свое плачевное положение. Он не задумывается о причинах потери работы, не делает выводов только потому, что не связывает свое будущее с профессией педагога и относится к ней лишь как к способу заработать деньги. Но главной целью его жизни было стать муллой, жениться на девушке с большим приданым и жить без проблем. Поэтому наш герой отправляется в казахские степи. Эти места он выбрал не случайно: по его мнению, там он даже со своим куцым образованием будет выглядеть умнее, чем казахи. Герой мечтал добиться определенного авторитета и через это получить доход. Заметим, что у главного героя и в мыслях не было обучить народ грамоте и быть его духовным наставником.

Самым большим разочарованием в его жизни была встреча с муллами-ворами. Вот что говорит автор: «Они, как и ты – дети представителей духовенства. Много лет прошло после их переезда сюда, в казахские степи. И место им нашлось хорошее. Но сейчас они занимаются грабежом. А что же им делать? Казахи стали вести оседлый образ жизни, как татары возводить мечети, а на должность религиозного наставника приглашают казахских мулл, получивших образование в джадидистских медресе Казани. Ногайским муллам, живущим по старинке, места не остается. Вот и занимаются воровством люди, привыкшие получать деньги ни за что» [5]. Несомненно, что в этом произведении автор стремится дать характеристику некоторым представителям кадимизма. С другой стороны, Думави осознанно создает шоковую ситуацию для главного героя. На его примере мы видим, как соотносятся в человеке индивидуальное и коллективное стремления. Человек стремится выделиться из толпы, поэтому наш герой на каникулах поехал в другой город в семью богатого мусульманина только из-за того, что ему должны были заплатить больше, чем его товарищам. Значит, «первое стремление к индивидуализму возрастает в периоды относительного благополучия и стабильности» [10,66]. А в периоды кризиса человек тянется к коллективу, потому что человеку необходимо знать, что есть кто-то, кто обеспечит ему поддержку и защиту. Самое сложное для главного героя произведения Думави – «пребывать без корней, быть одиноким, брошенным на произвол судьбы» [10,111]. Ответом на этот страх стала тяга к семье. Это не случайно. Доказано, что «люди, чей социальный статус понизился, идентифицируют себя на уровне небольших контактных групп» [10,66]. Это относится к нашему герою: родственники «мыслятся ему «человеч-

ными» и заслуживающими доверия совсем иначе чем посторонние», т.к. семья «обеспечивает убежище от равнодушного мира» [10,111].

Во многих своих произведениях Думави критикует представителей духовенства. Это стало поводом для обвинения Думави некоторыми учеными в том, что он, будучи до революции муллой, всегда был против мусульманской веры. Это не соответствует действительности, так как автор очень часто обращается к религии, исламской философии и пропагандирует его основные идеи. Нужно понять, что автор критикует не веру, а людей, которые ее используют в своих интересах.

Возникает вопрос: почему же духовенство, которое по сути должно быть самой образованной частью населения, не является таковым? Объяснение этому обстоятельству можно найти в теории Жана Пиаже. «Он считал, что люди, живущие в замкнутых социальных пространствах типа закоряченных традиционных обществ, не могут представить себе жизнь, отличающуюся от их собственной» [10,59]. Если учесть и то, что помимо этого все новое воспринималось в штыки, идея о просвещенном духовенстве превращается в несбыточную мечту.

Зарождение татарской нации можно отнести к периоду формирования капиталистических отношений. В произведениях 1910-х годов Наджиб Думави много пишет о служении татарской нации. Его можно назвать националистом, но не в отрицательном смысле этого понятия. Это слово некоторые «западные ученые определяют как идеологию, основанную на признании превосходства одной нации над другой» [10,120]. Однако национальные чаяния татарского народа – это лишь «стремление устранить последствия этнической несправедливости, накопившейся за долгие годы существования колониальной империи, а также дискриминацию этнорелигиозных групп в многонациональном

государстве» [10,110]. По определению академика М.З.Закиева, «национализм – национальное движение, пытающееся решать проблемы межнациональных отношений». Ученый считает, что национализм – ответная реакция на шовинистические претензии господствующей нации.

В своих статьях Наджиб Думави доказывает, что татарский народ является неотъемлемой частью Восточного мира. Интересно то, что писатель смог прогнозировать события и ответить на вопрос о том, что будет с татарским народом в будущем. В своих произведениях он утверждал, что татарская нация достойна уважения, что она в прошлом имела многовековую историю государственности, территорию, религию, обычаи. Как и Гаяз Исхаки, Наджиб Думави считал, что необходимо создать собственное государство, т.к. только оно в состоянии обеспечить сохранность уникальных культурных ценностей татарского народа.

Развитие нации Наджиб Думави связывает с появлением общелитературного языка. Как и Ф.Амирхан, Г. Тукай, Г. Исхаки, он считает, что литературный татарский язык должен быть понятным широким слоям населения. Его творчество сыграло огромную роль в формировании татарского литературного языка.

Анализируя протекающие в татарском обществе процессы, Думави предвосхитил многое в будущем татарской нации. Он доказал, что прогресс возможен лишь на путях следования татар своим традиционным национальным ценностям. Он утверждал, что решение проблемы прогресса татарского общества возможно на основе сохранения духовности в таких ее формах, как религия и мораль. Думави выступал против механического заимствования чужого опыта и некритического перенесения его на татарскую национальную почву.

В данном случае он предсказал, что, если перенимать западную

культуру, не соотнося ее с многовековой татарской культурой, то можно совершить непоправимые ошибки: татарский народ забудет свой язык, литературу, историю и религию. Мы видим, что Н.Думави оказался прав. Понадобилось очень много времени и сил, чтобы исправить ошибки прошлого.

На начальном этапе его творчества индивидуальный человек идентифицировался автором с той или иной социальной группой либо этносом. Поэтому герои произведений Думави, написанных в 1905–1907 годы, не могут рассматриваться как отдельные личности. Это объясняется тем, что автор стремился высветить проблемы общества, а для этого необходимо было обозначить каноны, по которым строятся отношения между различными слоями. Поэтому его герои исследуются с учетом их принадлежности к конкретной социальной группе. Из его произведений видно, что в основе общественного прогресса лежала, как выразился Энгельс, «низкая алчность». Основной целью общества и двигателем прогресса было обретение богатства для немногих. Интересы большинства приносились в жертву меньшинству, и прогресс тем самым приобретал весьма несправедливый, уродливый и антагонистический характер. Благосостояние и развитие одних осуществлялось ценой подавления и страданий других. Между стратами неравномерно распределялись права и привилегии, обязанности и ответственность, власть и влияние в обществе.

Философы-просветители того времени были уверены в том, что правильная экономическая и социальная политика государства является хорошим толчком для физического и духовного самосовершенствования отдельного человека, как бы его ни занимали бытовые проблемы. Поэтому просветители мечтали об идеальном государстве и обществе, где был бы счастлив каж-

дый человек, где не было бы богатых и бедных, государстве, которое подчинялось бы законам Справедливости и Милосердия. (Например, «Кандид, или Оптимист» Вольтера, «Цветущий город» Фирдауси).

Наджиб Думави – представитель татарской философской мысли начала XX века. Герои его произведений также мечтают об идеальном государстве, о добродетельном городе. «Китэчэк иске дөньяга яна дөньяның сүзләре» (1906)).

В других своих произведениях Наджиб Думави через совершенство идеального государства выявляет недостатки несовершенного города, в котором живет. Главную причину несовершенства он видит в том, что философ не может стать правителем такой страны.

Если западные мыслители идеальное государство считали выдуманной, сказочной страной (Жан-Жак Руссо), в которую людям не суждено попасть вообще, то «добродетельный город» (аль-Фараби) в восточной философии (в том числе и в творчестве Наджиба Думави) символизирует идеал доступного лишь философам интеллектуального и нравственного совершенства. Поэтому настоящий философ, живя в несовершенном городе, испытывает при этом свое собственное «изолированное счастье» (Ибн Баджже).

Герои Думави постоянно думают об идеальном обществе. Эти мечты имеют место одновременно и от отчаяния людей, и от их надежды, они выражают реальные проблемы людей и их утопические планы на завтра, а идея о социальной однородности продиктована действительностью. Исходя из этого, Думави дает характеристику различным социальным слоям, психологическому складу того или иного класса и его членов, образу жизни, степени объединения, его традициям, политическому и социальному идеалу. В произведениях, написанных позже, автор помимо критики существующих в обществе законов, рассматривает

и другую сторону этой проблемы. В стихотворении «Что сказал мужик баю» идет не просто противопоставление города – деревне, состоятельного – бедному, но чувствуется некоторое превосходство вторым над первым.

Нам кажется, что это близко к теории о формировании сознания, которую сформулировал Гегель. Истинность своего тезиса Гегель доказывал на примере взаимоотношений между рабом и его господином. Деревенского бедняка мы можем идентифицировать с рабом, а богатого человека с господином, т.к. их социальные и экономические функции совпадают.

Раб делает вещи, а господин лишь потребляет их. В итоге раб получает навыки и обретает власть над вещами и над ...господином. Ведь потребительский образ жизни господина ведет к духовной деградации. В произведении эта мысль высказывается крестьянином в адрес горожанина: он обвиняет господина в том, что этот самый «господин» не может добыть себе продукты питания, является приспособленцем:

Не было бы меня, ты бы остался

голодным, –

Я тебя кормлю!

(«Игенчегә»)

Чувствуется, что господин теряет человеческие качества, а раб приобретает.

В произведении Наджиба Думави более позднего периода творчества огромное внимание уделяется отдельному человеку. Думави пытается через сознание отдельного человека, через призму конкретных условий его жизни и интересов индивида изучить общественное бытие. При изучении человека он обращается к различным философским и социальным теориям. Например, в произведении поэта «Когда изменится мир?» он высказывает мысль о том, что мир изменится только в том случае, когда каждый человек изменит себя.

Большое внимание автор уделяет и рассмотрению личности как продукта социальных отношений. Например, в рассказе «Мортый илэ Мукай» мы являемся свидетелями социального эксперимента.

Герои этого произведения подобраны по схожести: они – сироты. На примере их судеб автор показывает роль общества в формировании личности. После того, как Мортый попал на улицу, он тут же оказался под влиянием Мукая. До тех пор, пока был жив отец, Мортый жил в семье. А у Мукая все детство прошло на улице. Произведение начинается со следующей строчки: «Мортый и Мукай были друзьями», но на протяжении всего рассказа доказывается обратное. Сначала Мортый стремится к Мукаю для того, чтобы обезопасить себя и обрести чувство сопричастности к обществу. Потом он начинает ненавидеть «своего друга» за его жестокость. На примере Мортыея Думави удачно описывает роль сознательного и бессознательного. Все то, что он приобрел у окружающих его людей, когда он жил с папой, составляет сознательное. А бродяге сознательно приобретенные свойства и качества не нужны. У таких индивидов на первый план выдвигаются животные инстинкты. Это им необходимо для выживания. Автор пытается показать: любой человек, даже имеющий образование, может потерять человеческие качества. Для сравнения автор обращается и к образам благополучных детей. Очень интересна встреча бедных уличных и богатых детей. Казалось бы, какое между ними может быть противостояние? Оказывается, есть. Богатые дети не упускают случая поиздеваться над нашими героями. Возникает вопрос: с чем связана такая жестокость? Ведь этому не учат в школе, которую они посещают. Объяснение мы находим в работе Э.Фромма «Анатомия человеческой деструктивности». Фромм отмечает, что человеку свойственно му-

чить беспомощного и беззащитного человека, доставлять ему физические и моральные страдания без какой-либо пользы для себя. Например, один из богатых детей пытается толкнуть Мортыея, как более беззащитного, т.к. он понимает, что Мукаю толкнуть безнаказанно ему не удастся. Но это причина, раскрывающая психологию человека. Для того, чтобы понять, почему дети позволяют себе действия, ущемляющие права других людей, мы обратимся к концепции стигматизации Г.Беккера. «Г.Беккер выделяет два типа отклонений: первичную и вторичную девиацию. Термин «девиантное поведение» в социологической литературе определяется как отклонение индивида или группы людей от принятых в обществе норм. Под первичным отклонением понимается поведение личности, которое является девиантным, но имеет ничейный характер. В результате единичного действия в силу правильного или ошибочного обвинения к индивиду «приклеивается» ярлык девианта». В данном случае субъектами наклеивания ярлыка стали главные герои, т.к. «они не соответствуют социальным нормам, поэтому они подвергаются осуждению и не допускаются в общество добропорядочных людей» [10, 180]. Дети из благополучных семей в процессе взаимодействия с другими людьми перенимают манеры поведения с девиантами. Например, они видят, как представители духовенства, обучающие и воспитывающие детей в школах, обзывают беспризорников.

Еще большее значение имеет тот факт, что поведение детей из богатых семей остается безнаказанным. Таким образом, общество своими законами ломает психологию детей из благополучных семей.

Теперь попытаемся объяснить поведение Мукая как истинного представителя улицы. С самого рождения он беспризорник. «Наклеивание ярлыка становится поворотным этапом в его жизни. Он пере-

живаает состояние психологической изоляции и отверженности. После этого герой начинает чувствовать себя девиантом. У него вырабатывается определенная модель поведения, которая выражается в сформировавшихся установках ненависти и вражды по отношению к людям. Одним словом, само общество становится причиной распространения различных видов девиантного поведения» [10,180]. Этому мальчику одиноко и не только из-за того, что он сирота, но и из-за того, что он бессилён перед социальным миром и ощущает себя заброшенным в чуждую и враждебную среду. «Само общество делает оступившегося вторичным девиантом, способным на многократное совершение отклоняющихся поступков» [10, 181]. Но есть выход из создавшегося положения. Автор считает, что это – воспитание. Наджиб Думави показывает то, что «девиантное поведение представляет собой не врожденное качество человеческой природы, а свойство, приобретенное в процессе социализации; люди становятся способными к девиации под влиянием социальных условий. Таким образом, девиация может быть устранена с ликвидацией условий, способствующих ее появлению» [10, 184]. Правильность этой теории доказывается на примере Мортъя. Нужно сказать, что Мортый, живя на улице, был связан с девиантной средой. А как показывают наблюдения, проведенные учеными-социологами, «научение играет огромную роль в процессе усвоения девиантного поведения. И взрослые, и молодежь легко перенимают новые для них модели поведения, к которым они ранее не были предрасположены, просто наблюдая за поведением других людей. Еще большее значение имеют случаи, когда примеры девиантного поведения остаются безнаказанными – возникает мнимое геройство и желание повторить “подвиг”» [10, 183]. Мортый оказывается в такой же ситуации:

Мукай его уговаривает воровать. Неизвестно, чем бы это кончилось, если бы Мортый не попал в беду: он заболел и его отправили в больницу, где он познакомился с Габдуллой – сыном состоятельного мусульманина. Мальчики становятся братьями, т.к. Насыйр берет Муртазу-Мортъя на воспитание. Муртаза посещает школу и получает образование. Все поручения главный герой выполняет верой и правдой: отправляется в деревню, работает приказчиком в магазине.

Воспитание – сложное и ответственное дело, которое Кант сравнивал с искусством управления государством. Автор считает, что через воспитание возможно преодолеть девиантное поведение. Нам кажется, что в этом произведении решается еще одна проблема: проблема бездомных. Наджиб Думави уверен: если каждый богатый человек возьмет хотя бы одного уличного ребенка на воспитание, количество потенциальных преступников уменьшится, а с другой стороны, этот хозяин получит чистую прибыль. У мусульман считается: каждое праведное дело вознаграждается как прощение грехов. Насыйр действительно стал богаче как в материальном, так и в моральном плане. Возник вопрос: почему же Думави не хвалит бая, который сделал добрый жест – подал милостыню? Ответ прост: по мусульманским обычаям сиротам милостыню деньгами давать нельзя! Это связано с тем, что несовершеннолетние сироты не способны использовать деньги с пользой. Так и в этом произведении – главные герои на полученную копейку купили сигарету, а не приобрели необходимые вещи.

Достоин внимания и другой рассказ. Он называется «Напрасно умер». Главный герой этого произведения решил покончить жизнь самоубийством. Он считает, что на этом свете люди не могут быть счастливы, реализовывать свои желания, т.к. всегда существуют нрав-

ственные и социальные ограничения. Единственное, что может сделать человек по собственному желанию, – это совершить суицид. «Чрезмерная индивидуализация» возникла у него под влиянием концепции Ницше. Наш герой возомнил о себе, что он сверхличность. Но ясно, что это все иллюзии. Автор не согласен со своим героем, потому что это противоречит мусульманским законам.

Но во многих произведениях Н.Думава стремится показать: счастлив тот герой, который живет в гармонии с природой. Природа – исток всего, естественное и необходимое условие для существования человека. Она является общим домом для человечества.

Герои произведений Наджиба Думава – сильные личности. Они не могут быть слабыми, т.к. созданы по воле Аллаха. В своих произведениях Н.Думава восхваляет человека, восхищается его всеилием, но в отличие от западноевропейского гуманизма философ доказывает, что человек не является творцом самого себя («Син – кеше»). Поэтому то внимание, которое автор уделяет отдельному человеку, объясняется тем, что каждая личность является высшим существом, которое создал Всевышний.

Думава оставил богатое литературное наследие. К сожалению, по сей день оно остается несобранным, неопубликованным, неизученным. Перед учеными XXI века стоит задача исследования наследия писателя во всей полноте и национально-исторической самобытности, с выходом на новые методологические принципы современной науки.

В настоящее время в этом направлении проводятся исследования под руководством канд. философ. наук Ф.Т.Нежметдиновой на средства, выделенные фондом НИОКР (договор подряда № 02-2.6–104) и РГНФ (проект № 04-03-29002а/В).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдуллин Я.* Думаваһың дөнъяви карашлары // Казан утлары. 1990. №1. 160–166 б.
2. *Ганиева Р. К.* Нәжип Думава: Шәрәкьме, Гарепме? // Казан утлары. 1993. №10. 178–184 б.
3. *Думава Н.* Бер мөляхазә // Йолдыз. 1915. № 1529, № 1535.
4. *Думава Н.* Шәрәкьтән Гарәбкә мөнәсәбәте белән // Ан. 1916. №9.
5. *Думава Н.* Шигырьләр һәм поэмалар. Казан: Тат. кит. нәшр., 1960. – 136 б.
6. *Думава Н.* Тормыш сәхифәләре. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1985. – 384 б.
7. *Зәкиев М.З.* Тәрки-татар этногенезы. – М.: Инсан, РФК, 1998. – 624 б.
8. *Крупчанов Л.* Культурно-историческая школа в русском литературоведении. М.: Просвещение, 1983. – 221 с.
9. *Сәгъди Г.* Татар әдәбияты тарихы. Дәрәслек-кулланма. Казан: Татарстан дәүләт нәшрияты басмасы, 1926. 238 б.
10. Социология: Учеб. пособие. – Казань, 1999. – 235 с.
11. Татар әдәбияты тарихы: 6 томда. Казан: Тат. кит. нәшр., 1986. III т. 600 б.
12. Философия / Составитель А.А. Радугин. – М.: Центр, 1998. – 294 с.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Введение в религиоведение: теория, история и современные религии: курс лекций. – М.: Центр, 2000. – 240 с.
2. *Крупчанов Л.* Культурно-историческая школа в русском литературоведении. – М.: Просвещение, 1983. – 221 с.
3. Культурология / Составитель А.А. Радугин. – М.: Центр, 2000. – 304 с.
4. Культурология. – М.: Высш. шк., 1999. – 511 с.
5. Общая психология. – М.: Просвещение, 1986. – 464 с.
6. Социология: Учеб. пособие. – Казань, 1999. – 235 с.
7. Социология: Учеб. / Отв. ред. П.Д. Павленок. – М.: Высш. шк., 2002. – 1035 с.
8. *Спиркин А.Г.* Философия: Учебник. – М.: Гардарики, 1999. – 815 с.

Р.Р. Тактамышева,
аспирант, ассистент кафедры
общего и сопоставительного
языкознания ТАРИ

ИСТОРИОГРАФИЯ ЭТНОСОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ КАЗАНСКОГО ХАНСТВА*

Б.Л. ХАМИДУЛЛИН

В 1877 г. была издана работа Сергея Михайловича Шпилевского¹ (1833–1907) «Древние города и другие булгаро-татарские памятники в Казанской губернии»². В этой книге собрано очень много интересного и полезного для нашей темы исторического, археологического материала. Назову наиболее актуальные для нас разделы книги: «Старая и Новая Казань» (с.68–87), «От нашествия Татар до начала Казанского царства» (с.159–191), «Старая Казань» (с.423–430), «Новая Казань» (с.431–478), «Арск» (с.478–482), «Надгробные памятники и признаки городищ по р. Казанке» (с.482–483), «О Казанской истории неизвестного сочинителя» (с.552–567) и др.

В 1877 и 1882 гг. в типографиях Москвы и Одессы были изданы две книги ученика С.М. Соловьева историка Георгия Ивановича Перетятковича³ «Поволжье в XV и XVI веках (Очерки из истории края и его колонизации)» и «Поволжье в XVII и начале XVIII века (Очерки из истории колонизации края)»⁴. В первой из названных работ, состоящей из шести глав, рассмотрена история славян, финно-угров и тюрков Поволжья со времен формирования Руси и Волжской Булгарии до периода правления

«царя Феодора Иоанновича» и принятия «правительственных мер относительно Поволжья». Наибольший интерес с точки зрения нашей темы представляют главы II–V этого исследования (захват Поволжья монголами – начало колонизации русскими завоеванных территорий Казанского и Астраханского ханств), из которых особо я бы выделил главу III под длинным названием «Казань. Черемисы. Чуваши. Мордва. Татары. Занятия их и религия. Царь и аристократия в Казани. Ногайцы... Астрахань... Отношения России к Казани...» (с.115–176). Здесь Г. Перетяткович пишет: «Страна, в которой находилась Казань, принадлежала к области древней Болгарии», а «у Казанцев была та же религия (магометанская) и те же занятия (торговля и земледелие), что и у Волжских Болгар»⁵. Но, по мнению автора, «не даром столько времени господствовали здесь Монголы, не даром самая Казань была возобновлена бывшим царем Золотой орды: по своим хищническим инстинктам она более напоминает Монголов, чем Волжских Болгар. С воцарением в Казани Улу-Махмета она переводится на новое место и как будто начинает новую деятельность, более соответствующую

щую характеру своих повелителей... Поэтому не без основания некоторые видят в Казани не столько наследницу древнего Булгара, сколько преемницу Золотой орды»⁶. Далее автор анализирует географию и этнический состав Казанского ханства, дает емкие и интересные эпитеты местным народам, описывает их религию, социально-экономический уклад жизни. Очень много места в книге отведено анализу политических взаимоотношений Казани и Москвы. Социально-экономическому положению местных народов в XVI в. посвящены и несколько первых страниц работы Г. Перетятковича «Поволжье в XVII и начале XVIII века».

В 1885 и 1900 гг. в типографии Казанского университета были изданы два тома первого научного исследования по национальной истории «татарского Геродота» Шигабутдина Марджани⁷ (1818–1889) «Мостэфад эл-эхбар фи эхвали Казан вэ Болгар» («Сведения, привлеченные к истории Казани и Булгара», на тат. и араб. яз.)⁸. Здесь автор, на основе эпиграфического, нумизматического, фольклорного, этнографического, археологического материала, многочисленных арабо-персидских и тюркских письменных источников, хранившихся в библиотеках Бухары и Самарканда, недоступных для современных ученых⁹, воспроизводит широкую панораму этнополитической и социально-экономической истории татарского народа. В результате ознакомления с этой работой мы узнаем некоторые интересные подробности истории Казанского ханства, в частности нюансы воцарения в Казани династии Улуг-Мухаммада, о наличии в столице государства восьмиминаретной соборной мечети, высшего учебного заведения (медресе галия), историю возникновения отдельных деревень, мечетей, медресе, историю деяний их настоятелей и т.д. Шигабутдин Марджани в своей работе впервые научно обосновывает активное участие булгар в этногенезе казанских татар, рас-

крывает историческую преемственность Волжской Булгарии, Золотой Орды и Казанского ханства...

Самое большое историческое сочинение Ш. Марджани – «Вафийат ал-аслаф ва тахият ал-ахлаф» («Достаточное о предшественниках и заветы потомкам», на араб. яз.)¹⁰. Оно состоит из «Введения...», изданного в 1883 г., и сохранившихся в единственном списке шести рукописных томов. Рукопись представляет собой составленный в виде последовательно следующих друг за другом некрологов библиографический свод. Здесь собраны биографии более 6 тысяч выдающихся личностей мусульманского мира, в том числе около 250 биографий знаменитых мусульман Поволжья.

В 1890 г. свет увидел труд историка-этнографа Михаила Николаевича Пинегина¹¹ (1865–1935) «Казань в ее прошлом и настоящем...»¹². М. Пинегин в этой работе выступил составителем, поэтому неудивительно, что многие места текста книги очень напоминают аналогичные места предыдущих исследований, в частности Н.А. Фирсова. Наибольший интерес для нас представляют параграфы I–VI главы первой, озаглавленной как «Очерки Казанской истории» («Булгарское царство...», с.1–14; «Легенды об основании г. Казани, татарские и русские; объяснение их содержания. – Время основания Казани; о происхождении слов Казань и казанцы», с.15–24; «Возобновление Казани в 1445 г. и начало Казанского царства. Основы его государственного строя; ханы, князья, карачии, мирзы, уланы, сеит; подвластные племена. – Разделение казанской аристократии на партии; их борьба обессиливает государство. – Казанские царевичи на московской службе», с.25–33; «Борьба Казанского царства с Московским государством...», с.34–61; «Очерк местности и укреплений татарской Казани пред взятием ее русскими в 1552 г.», с.62–67; «Осада и взятие Казани царем Иоанном Васильевичем. Значение

этого события в русской истории», с.68–79).

В 1895 г. под редакцией профессора-историка Николая Павловича Загоскина¹³ (1851–1912) увидел свет иллюстрированный указатель «Спутник по Казани»¹⁴, первые два раздела которого посвящены городу Казани и Казанскому ханству, историческим достопримечательностям и памятным событиям тех времен. В указателе мы читаем, что «возникновение Старой Казани должно быть поставлено в тесную связь с покорением татарами восточной Европы»¹⁵, при этом «основателем этого города явился один из ордынских ханов-саинов, преемников Батыея», но «ни Сартак, ни Улагджи»¹⁶. А «Новая Казань» появилась «на пустом месте» «лишь в исходе XIV века»¹⁷, в это же время в пределах «обширного Волжско-Камского края» зародилось «мусульманское Казанское царство»¹⁸. Основываясь на «сложные хронологические вычисления», базирующиеся на сведения «татарских рукописей и устных преданий», Н. Загоскин отмечает, что Старая Казань возникла в 1288 г. (основана, якобы, ханом Туда-Менгу), а Новая Казань – в 1394 или 1402 гг.¹⁹. Обстоятельно он разбирает гипотезы появления названия города – пишет о легендарном котле (по-тат. «казан»), о географической котловине, со ссылкой на исследования К.Ф. Фукса и В.В. Радлова, на «Историю Золотой Орды» Гаммера (Пешт, 1840) и нумизматический материал, отмечает, что оно произошло от имени «Казан-Хан», которое-де принадлежало золотоордынскому хану Туда-Менгу²⁰ (внуку Бату). Далее профессор указывает: «В течение конца XIII-го и всего XIV-го века Казани не удавалось выступить сколько-нибудь определенным образом на арену истории; затерянный в глуши арских лесов, незначительный “Саинов юрт” все еще затирался цветущим могуществом Булгара и богатых прикамских болгарских городов... Только Новой Казани... суждено было самостоятельно

выступить на арену истории...»²¹. С конца XIV в. «будущая историческая роль Казани была уже намечена. Ее служебная, ее подчиненная по отношению к Булгару роль – окончилась. Казани предстояло самостоятельно выступить на арену истории. Нужен был только энергичный и смелый претендент-авантюрист, который сумел бы вызвать к жизни запустевший “Саинов юрт”, сделав его новым, сильным и влиятельным центром восточно-европейского мусульманского мира. Такой претендент нашелся в лице золотоордынского изгнанника, сарайского экс-царя Улу-Махмета, водворившего свою власть на старом казанском “змеином точевище”»²². Ссылаясь на сведения «Казанской истории», «Очерк истории Булгарского и Казанского царств» Шигабутдина Марджани, опровергая мнение Владимира Вельяминова-Зернова, Н. Загоскин называет Улуг-Мухаммада первым ханом Казани²³, хотя далее пишет: «Воцарение в 1445 году на Казани Махмутека – первый вполне достоверный факт, которым открывается живая летопись самостоятельного Казанского царства, сменяющая собою легендарный период истории города Казани и его края»²⁴. На последующих страницах указателя мы находим «важнейшие факты» по политической истории Казанского ханства, расположенные в порядке царствования ханов (с.32–86), сведения об археологических памятниках татарской Казани, в т.ч. о городище Иски-Казань, о Ханском дворце, о башне Сююмбике, о казанских подземных ходах и исторических урочищах (с.91–109), информацию о завоевании Казани (с.72–86) и «инородческих движениях и мерах к умиротворению края» (с.135–138) и т.д.

Работы, посвященные истории Казанского ханства и изданные с начала XX по начало XXI в., существенно отличаются по содержанию от всех вышеназванных. В них уже история этого государства анализируется на базе гораздо более широкого круга

источников (письменных, археологических, этнографических, лингвистических и т.д.) и историографии (на разных языках), гораздо более пристальное внимание уделяется этносоциальной и социально-экономической истории ханства, вопросам материальной и духовной культуры, серьезнее и объективнее анализируются политические события и факты. Думаю, будет правильно, если я выделю из всей совокупности исторической литературы XX–XXI вв., так или иначе касающейся истории Казанского ханства, несколько монографий, явившихся действительно событием в деле научного изучения этого средневекового государства. В этот период, на мой взгляд, качеством и объемом информации отличились следующие работы: Ахмеров Г. История Казани. – Казань, 1909 (на тат. яз.); Атласи Х. Казанское ханство. – Казань, 1914. – Ч.1 (на тат. яз.); Худяков М. Очерки по истории Казанского ханства. – Казань, 1923; Мухамедьяров Ш.Ф. Социально-экономический и государственный строй Казанского ханства. XV – первая половина XVI вв. – М., 1950 (рукопись диссертации... к.и.н.); Алишев С.Х. Казань и Москва: межгосударственные отношения в XV–XVI вв. – Казань, 1995; Исхаков Д. От средневековых татар к татарам нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV–XVII вв.). – Казань, 1998; Алишев С. Из истории Казанского ханства. – Казань, 2003 (на тат. яз.).

Рассмотрим содержание названных семи монографий. Отметим, что подробный критический анализ названных работ не является моей целью, т.к. в этих работах затронуты очень много проблем этнополитического и социально-экономического развития Казанского государства – основание государства, формирование «ханства», государственная территория и административное устройство, этнополитическая и этносоциальная преемственность от Волжской Булгарии и/или Золотой Орды, воз-

никновение Казани и оформление ее как столицы государства, внутренняя и внешняя политика казанских ханов, их биографии, экономика и культура страны, этническая и социальная структура населения, этнические территории и т.д. и т.п.²⁵.

«История Казани» историка-археографа Гайнетдина Ахмерова²⁶ (1864–1911) возникла на основе его лекций, прочитанных в 1909 г. в Восточном клубе города Казани²⁷. В монографии автор рассматривает многие стороны истории города Казани и Казанского ханства. Казань, по мнению Г. Ахмерова, была основана как торговый центр еще булгарскими купцами. Несколько разделов книги посвящены исследованию дискуссионной проблемы этнополитической преемственности Волжской Булгарии и Казанского ханства. Г. Ахмеров, как и в предыдущей своей работе (История Булгарии. – Казань, 1909, на тат. яз.), активно отстаивает свою точку зрения о самой прямой преемственности этих двух государств. Далее в своей монографии автор рассматривает историю возникновения и этнополитическое, социально-экономическое развитие Казанского ханства.

В 1914 г. свет увидел труд историка-педагога Хади Атласи²⁸ (1876–1938) «Казанское ханство»²⁹. Он охватывает период со времени основания города Казани до потери Казанским ханством своей независимости. Известное нам произведение – это лишь первая часть монографии, отражающая в основном политическую историю государства. Здесь автор использовал форму подачи материала, широко практикуемую и в восточной, и в европейской историографии, – информация дана блоками, охватывающими время правления того или иного хана. Исключением являются три первых раздела, в которых рассматривается становление столицы государства, возникновение ханства и история ее первых правителей. Автор делает осторожный вывод, что современная Казань была основана не ра-

нее второй половины XIV и не позднее первой половины XV в. Первым ханом Казани он называет Улуг-Мухаммада. В последующих разделах монографии автор рассматривает политическую историю Казанского ханства вплоть до начала 50-х гг. XVI в. Информация, представленная в этих разделах, в целом объективна и в достаточной степени содержательна. Она базируется на сообщениях иностранных писателей, записках князя Курбского, русских письменных источниках летописного и дипломатического характера, на русских и тюрко-татарских исторических сочинениях и т.д.

В 1923 г. свет увидела монография историка Михаила Георгиевича Худякова³⁰ (1894–1936) «Очерки по истории Казанского ханства»³¹, до сих пор являющаяся базовой при изучении истории Казанского государства. В ней использованы восточные и европейские письменные, археологические, этнографические и фольклорные источники, обширная научная литература, в том числе работы татарских исследователей Ш.Марджани, Х.Амирханова, Г.Ахмерова, А.-З.Валиди, Х.Атласи, Г.Баттала, Г.Губайдуллина (Г.Газиза) и др. Комплексное использование информации различных по квалификационному и этническому происхождению источников и критический синтез сообщений, содержащихся в исторических трудах, позволили М.Худякову вполне объективно и достаточно систематизированно осветить историю Казанского ханства. Если внимательно посмотреть содержание работы М.Худякова, видно, что она подразделена на 3 основных тематических блока: политическая история ханства, социально-экономическое положение государства, столица страны. Политическая история Казанского ханства излагается в монографии в соответствии с установленной автором периодизацией: возникновение государства, период могущества, эпоха русского протектората, эпоха национального возрождения, падение ханства,

война за освобождение и независимость. При этом автор уделяет самое пристальное внимание правлению того или иного хана, взаимоотношениям так называемых «русской» и «восточной» партий, составу правительства государства, отношениям Казани и Москвы, военным конфликтам между казанскими татарами и русскими и т.д. Достаточно скрупулезно исследованы ученым причины падения Казанского ханства. Социально-экономическая история Казанского государства исследована М.Худяковым менее подробно, но в то же время довольно емко: дан анализ правящей элите государства, духовенству, сановникам, податному населению, институтам государственного управления, экономике, культуре, военному делу и т.д. Примечательно выделение автором отдельного параграфа, посвященного культурному влиянию татар на Россию. В разделе, раскрывающем историю столицы государства города Казани, ученым рассмотрены следующие проблемы: возникновение города, его месторасположение, предместья и посады, общий вид столицы и т.д. Здесь же дается анализ зодчества казанских татар. Кроме названных основных трех тем в работе М. Худякова нашли отражение и многие другие не менее важные вопросы. Речь идет о разработке автором проблем исторической географии ханства, этнической истории государства (формирование, расселение, демографическое развитие основного и периферийного населения) и т.д. Вполне естественно, что, исследуя историю Казанского ханства, М. Худяков не все вопросы осветил на одинаковом уровне. Это явилось следствием самых разных причин. Как видно из вводной части работы, основными из них были: недостаток источников («История Казанского ханства едва ли когда-либо будет исследована с желаемой полнотой. Причина этого заключается в том, что погибли главнейшие, основные источники...»³², «целые катего-

рии источников остались нам недоступными»³³), понимание автором ограниченности своего научного потенциала («Приступив к составлению настоящей работы, мы далеки от намерения дать в ней освещение или хотя бы затронуть историю Казанского ханства во всей ее полноте. Это дело, быть может, далекого будущего, и задача не одного отдельного лица, а коллективных трудов целого ряда ученых. История Казанского ханства должна быть освещена не в одной исчерпывающей работе, а в целой литературе, которую создадут совместные усилия историков, архивистов, этнографов, историков права и др. ученых»³⁴), недостаток литературы («Автор взялся за перо лишь с исключительной целью обратить внимание знатоков и специалистов на данный предмет, имеющий так много права на разработку и до сих пор так мало исследованный»³⁵), «тяжелые материальные условия, в которых создавалась настоящая книга»³⁶, и т.д.

Кандидатская диссертация Шамиля Фатыховича Мухамедьярова³⁷ (р. 1923) «Социально-экономический и государственный строй Казанского ханства (XV – первая половина XVI вв.)»³⁸ была написана к 1950 г. под научным руководством члена-корреспондента АН СССР, профессора М.Н.Тихомирова и успешно защищена в Москве в 1956 г. В монографии затронуты многие проблемы политической и социально-экономической истории Казанского государства, что видно даже из названия разделов: «Хозяйство Казанского ханства», «Феодальное землевладение», «Положение крестьянства», «Ремесло и торговля в Казанском ханстве», «Государственный строй Казанского ханства». На мой взгляд, рассматривая работу Ш. Мухамедьярова, в первую очередь необходимо обратить внимание на шестую главу его работы, содержащую информацию о государственном строе Казанского ханства, а также на заключение, где содержатся основные выводы исследования. Рас-

смотрим вкратце, какие же выводы делает Ш.Ф. Мухамедьяров в заключение своей диссертации: «Изучение социально-экономического и государственного строя Казанского ханства показывает, что на территории ханства господствовали феодальные отношения. Казанские татары и другие народности края переживали в XV – первой половине XVI вв. феодальную формацию. Земледелие было главным занятием жителей, было основой феодального способа производства в Казанском ханстве. Земледельческая культура Казанского ханства была преемственно связана с предшествовавшей ей богатой земледельческой культурой волжских болгар. Основными земледельческими районами [государства] были Заказанье и Горная сторона... Земля в Казанском ханстве являлась основным средством и условием производства. Отношением к земле определялось положение в обществе отдельных лиц, групп и классов... Татарское феодальное общество состояло из двух основных групп населения: из феодалов и крестьян... Типичной формой поземельных отношений в Казанском ханстве была военно-ленная система в виде наследственного владения (феод – сойюргал – вотчина). Феодалы пользовались иммунитетом, основой которого были не пожалования ханов, а владение феодалов землей. Сойюргал, соответствующий лену – феоду, представлял наиболее типичные отношения развитого казанского феодализма... Рост производительных сил и связанное с этим ростом разделение труда, отделение ремесла и торговли от сельского хозяйства способствовали развитию поселений городского типа на территории Казанского ханства. Наличие в Казани значительного ремесленно-торгового населения показывает, что Казань была крупным торговым центром ханства... Феодальным производственным отношениям Казанского ханства соответствовали феодальное государство и феодальное право... Казанское

ханство было феодальной монархией, в которой деятельность монарха – хана направлялась феодальной курией и съездами феодалов. Государственные учреждения ханства носили классовый характер и обслуживали нужды господствующего класса феодалов...».

В 1995 г. свет увидела монография Саляма Хатыповича Алишева³⁹ (р. 1929) «Казань и Москва: межгосударственные отношения в XV–XVI вв.»⁴⁰. В этой книге ученый, опираясь на богатый материал письменных источников и историографии, дает свою интерпретацию образования и развития Казанского ханства, рассказывает о сложных и противоречивых политических взаимоотношениях между Казанским и Московским государствами на протяжении XV–XVI вв. В монографии подробно освещаются постоянно возрастающее напряжение во взаимоотношениях Казани и Москвы, соперничество, дипломатические игры, конфликты, перипетии борьбы Казани за сохранение своей самостоятельности. Повествование завершается описанием взятия Казани, потери Казанским ханством своей независимости. Для нашей темы наибольший интерес вызывает раздел книги, озаглавленный «Казанское феодальное государство», включающий параграфы «Образование Казанского ханства» и «Население Казанского ханства и Золотой Орды»⁴¹.

В 1998 г. из печати вышла книга Дамира Мавляевевича Исхакова⁴² (р. 1952) «От средневековых татар к татарам нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV–XVII вв.)»⁴³. Работа кандидата исторических наук (ныне доктора исторических наук) Д.М. Исхакова была подготовлена в соответствии с исследовательским проектом АН РТ № 07–10/98-г. (02) «Очерки этнополитической истории татар» (руководитель – Р.С. Хакимов). Научный редактор издания – доктор исторических наук, профессор, действительный член АН РТ М.А. Усманов. Монография Д.М. Исхакова посвяще-

на исследованию проблем этносоциальной истории волго-уральских татар XV–XVII вв., остающихся остро дискуссионными. В работе, выполненной на стыке этнологии и истории, обсуждаются такие практически не изученные в отечественной историографии вопросы, как социальная стратификация в татарских обществах Поволжья XV–XVII вв. и ее связь с этническими процессами; административно-политическое устройство постзолотоордынских татарских ханств и его отношение к клановым делениям; взаимоотношения Ногайской Орды с Казанским и Касимовским ханствами и роль ногайского компонента в формировании этнического облика волго-уральских татар; значение тюрко-угорского – «иштякского» этнического наследия в сложении приуральской группы татар; отличия татарских этнических общностей XV–XVI вв. от этноса волго-уральских татар XVII в. и ряд других, более частных вопросов. На основе анализа обширного фактологического материала автор, взамен существующих «булгаристской» и «татаристской» концепций этнической эволюции татар Волго-Уральского региона, предлагает синтетическую концепцию их этноистории, лишенную крайностей имеющихся подходов и открывающую путь к серьезному, основанному на теоретической базе, изучению этноистории периода Золотой Орды. В работе Д.М. Исхакова использован широчайший круг архивных и опубликованных источников, а также большое количество литературы на русском, английском и тюркских языках. Отличительная черта работы заключается в том, что автор активно использует современную методологию изучения этносов, этносоциальных процессов. На основе анализа многочисленных источников автор монографии приходит, в частности, к следующим основным выводам:

1) XV – середина XVI в. – это позднезолотоордынский этап этнической эволюции волго-уральских татар;

2) «На позднезолотоордынском этапе в Казанском и Касимовском ханствах происходило становление двух близкородственных тюркских народностей – казанских татар и мишарей, завершённое в первом государстве – к середине, во втором – к концу XVI в. ... Оба этноса типологически относятся к одной группе феодальных народностей»;

3) «В сложении народностей казанских татар и мишарей основную роль сыграли этнически близкие субстратные компоненты (булгары – у первых и буртасы или можары – у вторых) и общий суперстрат в лице «татар» – золотоордынско-тюркских групп, включая и ногайцев»;

4) «...Для образовавшихся в рамках рассматриваемых ханств [Казанского и Касимовского] государствообразующих этносов была присуща сословная стратифицированность – явление, весьма распространенное в феодальных обществах. Но у волго-уральских татар эти сословные деления обладали особенностью, связанной с социально-политической структурой, унаследованной от Золотой Орды. Эта структура отражала былое взаимодействие оседло-земледельческого и кочевого тюркского населения, происходившего в пределах Золотой Орды. В позднезолотоордынских татарских ханствах, в данном случае – в Казанском и Касимовском ханствах, социальная стратификация в государствообразующих этносах строилась на этносословном принципе, когда «чернь» (ясачное население) генетически восходила в целом к дозолотоордынским этническим общностям (булгарам – у казанских татар и буртасо-можарам – у мишарей), а слой феодалов состоял преимущественно из золотоордынских групп с клановым делением («татары»)»;

5) «Сложные политические связи Казанского и Касимовского ханств с Ногайской Ордой, начиная с последних десятилетий XV в., обусловили обширность этнокультурных контактов тюркского населения Ногайской

Орды с формирующимися этносами казанских татар и мишарей. Одним из последствий этого взаимодействия стала неопределенность этнических границ казанско-татарского этноса на северо-западе Приуралья, где этнически родственные казанским татарам группы ногайцев и «иштяков» постепенно консолидировались в «башкир» и «татар» с весьма неясными этнодифференцирующими признаками»;

6) «Этнические процессы, происходившие в XV – середине XVI вв. в позднезолотоордынских татарских государствах Волго-Уральского региона, однозначной оценке не поддаются. С одной стороны, если учесть их конечный результат – сложение в рамках ханств двух самостоятельных этносов – казанских татар и мишарей, эти процессы должны быть признаны этногенетическими. Тогда и весь позднезолотоордынский (татарский) период необходимо будет считать этапом этногенеза новых татарских народностей. Но, с другой стороны, этносословная «двухполюсность» татарских общностей ханского времени явно восходит к периоду Золотой Орды – иначе вряд ли была бы возможна ситуация, когда весь верхний слой – «татары» с клановым делением – в известных позднезолотоордынских обществах, особенно в Крымском, Казанском и Касимовском ханствах, выступал как некая целостность. Следовательно, этническую динамику татарских этнообразований XV – середины XVI вв. можно рассматривать и как результат дальнейшей трансформации сложившейся ранее этнополитической общности. В этом случае позднезолотоордынский период придется трактовать как этап в этнической истории этой последней общности. Отсюда вытекает, что обе существующие концепции формирования волго-уральских татар – «булгаристская» и «татаристская» – являются односторонними из-за своих крайностей: в первом случае обнаруживается недооценка золотоордынско-тюркской, а во втором – дозоло-

тоордынской составляющих татар. Более предпочтителен, как я думаю, синтетический подход, вытекающий из того анализа, который проведен в настоящем исследовании. В концептуальном плане он может быть сформулирован следующим образом: позднезолотоордынский период татарской истории этногенетическим являлся лишь в той мере, в которой, благодаря распаду более ранней золотоордынской этнополитической общности, произошло становление отдельных татарских народностей на основе консолидации локальных этнополитических формирований. В не меньшей степени этот исторический отрезок может быть определен и как время продолжения этнической истории золотоордынских татар. Во-первых, формирование самостоятельных татарских народностей не привело к их взаимной изоляции – они продолжали сохранять многочисленные политические и этнокультурные связи, а также единство этнического суперстрата. Во-вторых, у этого суперстрата длительное время продолжало существовать «материнское» объединение (до 1502 г. в виде Большой Орды, а затем – Ногайской Орды), выступавшее как некое этническое «ядро» всей татарской общности. С другой стороны, в силу сословных перегородок и «черный» слой татарских народностей XV – середины XVI вв. мог продолжать сохранять в какой-то мере свою этническую специфику, обладая особой этнокультурной динамикой. Это не противоречит выводу о том, что к середине XVI в. уровень консолидации локальных татарских общностей позволяет считать их самостоятельными этносами. В то же время ясно, что золотоордынский период, когда началось взаимодействие «татарских» и «дотатарских» этнических групп, предопределил всю дальнейшую этническую эволюцию волго-уральских татар. Именно поэтому эпоху Золотой Орды следует признать ключевой для этноистории татар Волго-Уральского региона...».

Совсем недавно – в 2003 г. была издана книга С.Х. Алишева «Казан ханлыгы тарихыннан» («Из истории Казанского ханства», на тат. яз.)⁴⁴. В этой книге собраны многие ранее изданные работы ученого по проблемам истории татарского народа периода средневековья – нового времени, написанные начиная с 1970-х гг. Как указывает сам автор во Введении к изданию, в текст заново публикуемых статей были внесены лишь незначительные исправления и дополнения. Наибольший для нашей темы интерес вызывают три первых раздела книги под названием «Из истории Казанского ханства»⁴⁵, «Татарские источники периода Казанского ханства»⁴⁶ и «После падения Казанского государства»⁴⁷. Первый раздел включает в себя следующие очень содержательные статьи: «Формирование татарского народа», «Образование Казанского государства», «Внутреннее состояние Казанского государства», «Международное положение Казанского ханства», «Крушение Казанского государства», «Положение татар после завоевания Казани». Второй раздел содержит следующие статьи: «Документальные источники» («Ярлыки казанских ханов» и «Татарские письменные источники, отражающие вопросы землевладения»), «Эпиграфические памятники» («Надмогильные письмена» и «Шеджере»), «Устное народное творчество», «Произведения художественной литературы». Третий раздел состоит из двух подразделов: «Политика Русского государства и колонизация татарских земель», «Национальная освободительная борьба татарского народа». Информация, содержащаяся во всех вышеперечисленных статьях, богата и содержательна.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О нем см.: ТЭС. –С.667–668.

² Шпилевский С.М. Древние города и другие булгаро-татарские памятники в Казанской губернии. –Казань, 1877. – 586+XXVI с.

- ³ О нем см.: ТЭС. –С.433.
- ⁴ Перетяткович Г. Поволжье в XV и XVI веках (Очерки из истории края и его колонизации). –М., 1877. –332 с.; Его же. Поволжье в XVII и начале XVIII века (Очерки из истории колонизации края). –Одесса, 1882. –404 с.
- ⁵ Перетяткович Г. Поволжье в XV и XVI веках. –С.116.
- ⁶ Там же. –С.116–117.
- ⁷ О нем см.: ТЭС. –С.344.
- ⁸ Мәржани Ш. Әл-кыйсьме әл-әүвәл мин китаби Мөстәфад әл-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар. –Казан, 1885–1900. –2 к. До этого Ш. Марджани уже публиковал исторические сочинения по истории Средней Азии эпохи Караханидов.
- ⁹ Об этом см., например: Усманов М.А. Источники книги Ш. Марджани «Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар». Ч.1. Казань, 1885 // Очерки истории Поволжья и Приуралья. –Казань, 1969. –Вып.2/3. –С.144–154.
- ¹⁰ См., например: Гараева Н.Г. Материалы «Вафийат ал-аслаф...» Ш. Марджани по истории Поволжья // Марджани: наследие и современность. –Казань, 1998. –С.51–60.
- ¹¹ О нем см.: ТЭС. –С.438.
- ¹² Казань в ее прошлом и настоящем. Очерки истории, достопримечательностям и современному положению города... / Сост. М. Пинегн. –СПб., 1890. –604+XVI+LVIII с.
- ¹³ О нем см.: ТЭС. –С.195.
- ¹⁴ Спутник по Казани. Иллюстрированный указатель достопримечательностей и справочная книжка города / Под ред. проф. Н.П. Загоскина. –Казань, 1895. –691+XXXVI с.
- ¹⁵ Там же. –С.11, а также см. с.16.
- ¹⁶ Там же. –С.16.
- ¹⁷ Там же. –С.10.
- ¹⁸ Там же. –С.3.
- ¹⁹ Там же. –С.17, 19, 24.
- ²⁰ Там же. –С.17–19.
- ²¹ Там же. –С.20.
- ²² Там же. –С.30–31.
- ²³ Там же. –С.33–34.
- ²⁴ Там же. –С.37.
- ²⁵ Подробнее см.: Хамидуллин Б. Народы Казанского ханства: этносоциологическое исследование. –Казань, 2002. –С.36–98.
- ²⁶ О нем см.: ТЭС. –С.49.
- ²⁷ Әхмәров Г. Казан тарихы. –Казан, 1909. –116 б.
- ²⁸ О нем см.: ТЭС. –С.46.
- ²⁹ Атласи һ. Казан ханлығы. –Казан, 1914. –I ж. –133 б.
- ³⁰ О нем см.: ТЭС. –С.635. См. также: Хамидуллин Б. Михаил Худяков – яркий представитель историографии истории Казанского ханства // Худяков М. Очерки по истории Казанского ханства. –Казань, 2004. –С.3–30.
- ³¹ Худяков М. Очерки по истории Казанского ханства. –Казань, 1923.– 302 с.
- ³² Худяков М. Очерки по истории Казанского ханства. –М., 1991. –С.12.
- ³³ Там же. –С.15.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ Там же. –С.16.
- ³⁷ О нем см.: ТЭС. –С.378.
- ³⁸ Мухамедьяров Ш.Ф. Социально-экономический и государственный строй Казанского ханства (XV – первая половина XVI вв.) / Институт истории АН СССР. Рукопись диссертации... к.и.н.–М., 1950.– 367 с.
- ³⁹ О нем см.: ТЭС. –С.27.
- ⁴⁰ Алишев С.Х. Казань и Москва: межгосударственные отношения в XV–XVI вв. –Казань, 1995.– 160 с.
- ⁴¹ Там же. –С.7–28.
- ⁴² О нем см.: ТЭС. –С.231.
- ⁴³ Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам нового времени (этнологический взгляд на историю волгоуральских татар XV–XVII вв.) / Институт истории АН Татарстана. Серия «Этнополитическая история татар». –Казань, 1998.– 276 с.
- ⁴⁴ Алишев С. Казан ханлығы тарихыннан. –Казан, 2003. –336 б.
- ⁴⁵ Там же. –С.5–63.
- ⁴⁶ Там же. –С.64–133.
- ⁴⁷ Там же. –С.134–153.

(Продолжение следует)

ЭТНОДИДАКТИКА ЭЛИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ТАТАРСКОГО НАРОДА

Ялалов Фарит Габтелович – доктор педагогических наук, профессор, ректор Нижнекамского муниципального института. Является основоположником нового научного направления – этнодидактики. Его авторская концепция о татарской гимназии, утвержденная Министерством образования Республики Татарстан, этнолингвистическая и культурологическая модели национального гимназического образования, разработанные на основе этнодидактического подхода, успешно реализуются национальными учебными заведениями республик Среднего Поволжья и Урала.

На примере классического образования татар автор раскрывает этнодидактические принципы организации элитарного образования: многоуровневость и многофункциональность. Конфессиональное медресе состояло из 10 ступеней, новометодное медресе – из 4 отделений, что открывало перед обучающимися возможность усвоения программы в индивидуальном темпе, а также предоставляло им несколько вариантов профессионального самоопределения к моменту окончания медресе. Этнодидактическими принципами организации учебного процесса в медресе выступали: опора на собственную активность учащихся и ориентация на конвертируемость полученных знаний. Эти принципы востребованы и в наше время. Актуальность и жизненность достаточно убедительно их подтверждены автором статьи.

Система образования татар, складывавшаяся на протяжении многих веков, с момента принятия ислама и вплоть до начала XX века, имела два уровня – элементарный и элитарный. Элементарное образование (начальное религиозное образование, элементарная грамотность – умение читать и писать) могли получать все желающие в учебных заведениях низшего разряда – в мектебах, которые функционировали в каждой деревне при мечетях.

Элитарное образование могла получить наиболее одаренная часть та-

тарской молодежи в учебных заведениях высшего разряда – конфессиональных (кадимистских, старометодных) медресе. Данные учебные заведения, имеющие узкопрактическую цель – подготовку к духовной службе, благодаря широкой гуманитарной подготовке, наряду с религиозными служителями формировали и интеллектуальную элиту нации – историков, философов, филологов, педагогов, писателей, поэтов и общественных деятелей. Количество старометодных медресе, дающих элитарное образование, составляло 1/6–1/8 часть

учебных заведений, дающих элементарное образование. В Казанском крае к середине XIX века на 430 мектебов приходилось 57 медресе, т.е. 13%, что примерно соответствует современным нормам количества учебных заведений для одаренных детей.

В старометодном медресе изучались такие предметы, как арабият (арабский язык и литература); аклият (умственные науки: мантыйк – логика, хикмат – философия); наклият, состоящий из следующих наук: клям (сущность бытия и человеческого знания), усулу-ль-фикх (теория мусульманского права), фикх (мусульманское законоположение) и фараиз (наука о разделе наследства). Кроме религиозных дисциплин изучались четыре арифметических действия. Заведующие медресе, получившие высшее религиозное образование в Средней Азии, Мекке, Стамбуле, обучали шакирдов по книгам, привезенным из Египта, Сирии, Йемена, Индии, Ирана, Турции, написанным на арабском и персидском языках. Благодаря этому любимыми книгами шакирдов, кроме религиозных, стали классические произведения восточной литературы: «Тахир и Зухра», «Лейла и Меджнун», «Фахрад и Ширин», «Дастан и Бабахан» и другие. Большой популярностью пользовалась поэма татарского поэта болгарского периода Кул Гали «Кыйссаи Йосыф». На возвышенных гуманистических идеалах этого произведения воспитывалось одно поколение татарской элиты.

Старометодное медресе рассматривало исламскую религию как носительницу морали и нравственности и исключительное внимание уделяло воспитанию высокой духовности. Знакомая шакирдов с основными принципами религиозной морали, медресе воспитывало у своих питомцев такие гуманистические качества, как добропорядочность, взаимопомощь, сострадание. Недаром одной из обязанностей мусульманина является зякат, т.е. ежегодное выделение 1/40 части своего имущества в пользу бедных.

Самыми распространенными этнодидактическими формами обучения в медресе были: индивидуально-групповая, взаимная, самостоятельная и коллективная. В медресе обучались мальчики, подростки и юноши от 9–10 до 16–18 лет. Ребятам разных возрастов объединяли в группы по 6–12 человек. Их обучением и воспитанием занимались три категории педагогов: хальфа, казый и мударрис.

Хальфа (учитель) был ответственным за организацию занятий с учащимися группы, закрепленной за ним. В начале занятия он работает с каждым учеником *индивидуально*, а затем – со всей *группой*. Параллельно с ним работали его помощники. Наиболее способные ребята обучали более слабых элементарным навыкам чтения, письма и счета. Попутно отметим, что такая взаимная форма обучения получила наибольшее распространение в конце XVIII – начале XIX века и вошла в историю педагогики народов мира как Белл-Ланкастерская система обучения. Это был дешевый, без больших финансовых затрат, способ приобщения большого количества детей к грамоте. Зародившись в Индии, этот способ стал популярным во многих странах Европы, в Африке, а русские декабристы применяли его даже в далекой Сибири.

Казый (судья, контролер) отвечал за организацию и контроль *самостоятельной* работы учащихся, выполняемой в интернате, проживание в котором было обязательным для всех учащихся.

Мударрис (лектор, преподаватель) организовывал *коллективные* занятия. Он читал лекции для всех учащихся старших ступеней по теоретическим дисциплинам, таким как «хикмат» (философия), «мантыйк» (логика). Ученики в ходе лекции могли задавать мударрису вопросы, на которые он тут же отвечал, а иногда вопрос переадресовывал самим шакирдам. Тогда лекция мударриса принимала активную форму коллективного обсуждения. Таким образом, в медресе

се за организацию разных форм обучения отвечал отдельный педагог. Организацией индивидуальной, групповой и взаимной форм обучения занимался хальфа, самостоятельной работы – казий, коллективной формы – мударрис [5, с. 99–100].

В конце XIX века в классической системе образования татар появилось особое движение, получившее название «Ысулы жядид», т. е. новый метод. Это движение в широком смысле означало внедрение европейской культуры в национальную. В основу новометодных медресе легли три новшества. Во-первых, взамен буквослагательного метода, широко применяемого в старометодных мектебах и медресе, внедряется азбучно-звуковой метод обучения. Во-вторых, вводится преподавание светских предметов, формирующих научное мировоззрение, а также вводится изучение родного и русского языков. В-третьих, внедряется классно-урочная система с использованием школьного оборудования.

В новометодном медресе наряду с арабиятом, аклятом, наклятом и фараизом изучались общеобразовательные предметы: арифметика, алгебра, геометрия, география, история, природоведение, химия, физкультура, пение, а также и специальные предметы: педагогика, дидактика, физиология, психология, методика преподавания. Шакирды новометодного медресе изучали татарский язык и литературу, русский язык, а также восточные языки: арабский, персидский. Все религиозные предметы велись на арабском и персидском языках, а общеобразовательные предметы – на родном языке. В письме арабского, персидского, татарского языков использовалась арабская графика, а в письме русского языка – кириллица.

Кроме четырех этнодидактических форм, широко используемых в кадимистских медресе, в новометодном медресе применялись и внеурочные формы обучения и контроля знаний. В конце XIX – начале XX века боль-

шую популярность получили публичные экзамены, проводимые мударрисами с приглашением родителей, знатных людей, меценатов. Мударрисы, получившие высшее образование в Средней Азии, Турции, Иране, Египте, отличались хорошей теоретической подготовкой и стремились к тому, чтобы уровень подготовки своих подопечных соответствовал уровню подготовки шакирдов мусульманского мира. Для этого применялись различные формы. Мударрисы специально устраивали «моназара» – интеллектуальные состязания между шакирдами типа «мозгового штурма», организуемые в форме диспута. Часто эти состязания устраивались между шакирдами соседних медресе. Интеллектуальные состязания были направлены на формирование у шакирдов не только критического мышления, но и на развитие навыков ораторского искусства, умений вести диалог, отстаивать собственную точку зрения, аргументировать и доказывать свою правоту. «Я до сих пор не могу забыть, – вспоминал о «моназарах» Ж. Валидов, – как один «моназир», то есть состязующийся, излагал свои мысли, возражая нашему мударрису, и как он умел свободно держать себя при этом, как шакирды наши с завистью смотрели на него и долго не решались перебивать его плавную и звонкую речь» [2, с. 18].

Этнодидактическим принципом элитарного образования татар выступала *многоуровневость*. Принцип многоуровневости реализовывался в структуре национальных учебных заведений, в организационных формах и методах обучения. Организуя процесс обучения, педагоги исходили из того, что дети от Бога наделены различными способностями. Поэтому полный курс медресе был разбит на 10 ступеней с различным уровнем сложности. Каждая ступень имела свое название. Оно совпадало с названием той книги, которая служила неизменным учебником данной ступени. Даже шакирдов именовали по названию ступени. Например, шакирда

самой младшей ступени называли *тафир-ханом*, а самой высшей ступени – *мулла-джедлаль-ханом*.

Новометодное медресе имело четыре отделения: ибтидадия (начальное), рушдия (среднее), игдадия (выше среднего) и галия (высшее). Отделение игдадия давало повышенное среднее образование и готовило шакирдов к поступлению в высшее отделение, одновременно давало им право на профессиональную педагогическую деятельность в качестве хальфы, мугаллимы (учителя) и казья. Благодаря такой структуре, новометодное медресе стало системообразующим элитарным учебным заведением татарского народа на рубеже XIX и XX веков. Обучаясь в медресе, шакирды могли получать начальное, среднее, повышенное среднее и высшее образование. Выпускники медресе могли посвятить себя религиозной службе, а получившие педагогическую подготовку – преподавательской деятельности. Шакирды новометодного медресе, прошедшие общеобразовательную подготовку, поступали в средние профессиональные и высшие учебные заведения, где получали специальности строителя, инженера, врача и т.д. В этом проявилась *многофункциональность* элитарного медресе.

Этнодидактической нормой организации учебного процесса в медресе выступал *принцип опоры на собственную активность шакирдов*. На усвоение учебного материала не отводилось определенного количества времени. Вообще учеба в медресе не ограничивалась количеством лет. Шакирд должен был усвоить программу медресе. За сколько лет он усвоит программу 10 ступеней, полностью зависело от его способностей и собственной активности. Наиболее способный мальчик мог пробыть тафир-ханом, т.е. шакирдом самой младшей ступени, полгода, а менее способный – несколько лет, а мог и не стать никогда шакирдом самой высшей ступени – муллоу-джедлаль-ханом. Отец основателя татарской лите-

ратуры Габдуллы Тукая – Мухамматгариф – полный курс старометодного медресе дер. Кшкар окончил за 8 лет, в то время, когда другие шакирды в медресе учились по 10–15 лет. Поэтому группы в медресе всегда были разновозрастными.

Деление полного курса медресе на ступени и индивидуально-групповая форма организации процесса обучения давали шакирдам возможность усвоения материала с присущей им скоростью. Как видим, «индивидуальная программа», «индивидуальный темп прохождения материала», над разработкой и внедрением которых трудятся сегодня учителя-новаторы, надежно работали в этнодидактической системе татарских медресе несколько столетий. Следует отметить также то, что медресе предоставляло наиболее способным шакирдам право на свободное посещение занятий. Правом свободного посещения часто пользовался Г. Тукай, параллельно подрабатывая в типографии наборщиком.

Следующей этнодидактической нормой, характеризующей элитарное образование татар, выступал *принцип конвертируемости знаний* выпускников медресе во всем мире. Наиболее способные выпускники, выдержав экзамен, успешно обучались в высших религиозных учебных заведениях Бухары, Самарканда, Стамбула, Каира и других городов. Это говорит о конвертируемости в странах Востока знаний шакирдов, полученных в элитарных учебных заведениях татарского народа. Этому способствовали следующие обстоятельства: во-первых, преподавательскую работу в медресе вели высококвалифицированные мударрисы, получившие высшее религиозное образование в Средней Азии, Турции, Иране, Египте и др.; во-вторых, надежно работал механизм перевода шакирдов из одной ступени в другую: шакирд, не усвоивший материал данной ступени, не мог перейти на следующую ступень, а до высшей ступени доходили лишь самые способные, таким образом, шел процесс отбора ода-

ренных детей; в-третьих, конвертируемости знаний способствовало изучение мусульманских языков межнационального общения: арабского и персидского.

Новометодное движение получило наибольшее развитие в классических учебных заведениях татар. Особых успехов достигли такие медресе, как «Мухаммадия» и «Касыймия» (г. Казань), «Галия» (г. Уфа), «Хусаиния» (г. Оренбург), «Расулия» (Троицк), «Буби» (дер. Иж-Буби Сарапульского уезда Вятской губернии). В то же время новометодное движение получило распространение и среди многих тюркоязычных народов. «Татарские учителя, приезжающие из России, среди узбеков и казахов свободно обучают детей по новому методу. Особенно большим успехом пользуются эти учителя среди казахов Казалинского и Кызылординского уездов Сырдарьинской области. В этих уездах нет ни одного аула, в котором не было бы татарского учителя», – такого содержания представление подполковник специального отдела Сизых отправляет генерал-губернатору Туркестана 2 августа 1912 года [4, с. 93]. О содержании образования в новометодном медресе говорит следующий факт. В 1911 году английский журнал «The Moslem World», анализируя учебные планы некоторых новометодных медресе татар, отмечал, что они сходны с учебными планами классических гимназий России, в них вместо латинского и греческого языков преподавались арабский и персидский языки. Примечателен и такой факт: Постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 года шакирды, окончившие вышеназванные медресе, приравнивались к выпускникам педагогических училищ. Данное постановление явилось официальным признанием образовательного уровня выпускников новометодных медресе [1].

Значительная часть выпускников новометодных медресе, изучавшая светские науки, продолжала свое образование в высших учебных заведениях

России и за рубежом. В 1908 году на различных факультетах Казанского университета обучалось 13 студентов-татар, через 5 лет их количество доходит до 27. В числе студентов были Х.Ямашев, Ф.Туктаров, Н.Хальфин. С дипломом первой степени Казанский университет окончили: А.Терегулов, в будущем первый из татар профессор медицины, и Г.Гобайдуллин, впоследствии ставший первым татарским профессором-историком. Татарская молодежь училась также в Петербургском, Томском, Московском университетах. Высшее образование стало доступным и для женщин-татарок. В 1914 году медицинский факультет Петербургского университета окончила С. Кулахметова-Агеева. Высшее образование получили также М.Амарова-Давлеткильдеева, Х.Ямашева, Г.Батталова и другие.

В начале XX века довольно большие масштабы приняло обучение татар в зарубежных средних и высших учебных заведениях. Сотни татар получили образование в Париже, Женеве, Лейпциге, Фрайбурге, Нью-Йорке, Сан-Франциско, Токио, а также в университетах и колледжах Турции, Египта, Сирии. Например, в различных учебных заведениях Стамбула в 1909 году обучалось 63 татарина, в том числе в университете – 14, учительских семинариях – 12, средних учебных заведениях – 20, в училищах султана – 4, в городских училищах – 10. Знаменитый каирский университет «Аль-Азгар» окончили К. Сайфутдинов и А. Яхуди; в разные годы они преподавали в нем восточную философию. В Каире учились крупные татарские философы, историки, общественные деятели: З. Кадыри, Г. Баттал, И. Бигиев, З. Камали, И. Камалов и другие.

Ю. Акчура учился в военной академии в Турции, затем окончил знаменитую Сорбонну в Париже. Вернувшись на родину, в медресе «Мухаммадия» читал курс истории, географии, турецкой литературы. Габдулла Буби (Нигматуллин) окончил философский факультет Бейрутского уни-

верситета, а его брат Гобайдулла – естественный факультет Парижского университета. Вернувшись в Россию, оба возглавили медресе «Буби» и стали крупными педагогами-просветителями. Выпускниками Стамбульского университета были Ф. Карими, С. Максуди. Последний затем окончил Сорбонну, став юристом международного класса. Американский колледж в Бейруте окончил И.Амирхан. В совершенстве овладев английским, арабским и турецким языками, впоследствии он стал одним из первых советских дипломатов из татар. К.Рамиев учился во Фрайбурге, Х.Байбулатов – в Сан-Франциско, Г.Каримов – в Лейпциге. За границей обучались такие известные деятели национальной культуры, как Г.Максудов, Г.Сагди, Х.Файзи и другие. Выдающегося успеха добилась С.Шакулова – одна из первых татарских женщин, получившая высшее математическое образование. В 1913 году она получила диплом факультета точных наук Сорбоннского университета. После возвращения на родину, в связи с тем, что ее зарубежный диплом не был признан, она сдала свыше 25 экзаменов и в 1915 году получила диплом физико-математического факультета Московского университета [3].

Новометодное движение, начавшееся в 80-е годы XIX века и продолжавшееся вплоть до 1917 года, привело к коренным изменениям формы и содержания элитарного образования татар. Постепенно внедряя европейский и российский педагогический

опыт, национальное учебное заведение для одаренных детей – новометодное медресе – приблизилось к уровню классических гимназий. Отделение медресе – игдадия, дающее повышенное среднее образование и готовящее шакирдов к поступлению в высшее отделение – галию, по своим функциональным признакам явилось прообразом современной национальной гимназии. В целях соблюдения преемственности сложившейся классической системы образования современную татарскую гимназию следовало бы называть игдадией. Этнодидактические принципы элитарного образования татарского народа – многоуровневость, многофункциональность, опора на собственную активность шакирдов, конвертируемость знаний – сегодня приобретают особую актуальность в условиях модернизации образования и успешного функционирования новых типов элитарных учебных заведений в системе образования России.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Амирханов Р.У.* Нива, не polegшая под ветрами // Татарстан. – 1993. – № 2.
2. *Валидов Ж.* Очерк истории образованности и литературы татар (до революции 1917 г.). Фрагменты книги. – Казань, 1992.
3. *Махмутова А.Х.* Борьба за женское образование у татар: Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Казань: КГУ, 1970. – 276 с.
4. *Михайлова С.М.* Формирование и развитие просветительства среди татар Поволжья. – Казань: Изд-во КГУ, 1972. – 193 с.
5. *Ялалов Ф.Г.* Этнодидактика. Монография. – М.: ГИЦ ВЛАДОС, 2002. – 151 с.

СОЗДАТЕЛЬ ШКОЛЫ ПИРОТЕХНИКОВ

25 октября 1929 года родился Федор Павлович Мадякин — химик-технолог, доктор технологических наук, профессор кафедры химии и технологии гетерогенных систем КГТУ, член-корреспондент АН РТ, заслуженный деятель науки РТ и РФ, лауреат Государственной премии СССР (1975), Изобретатель СССР (1979).

После окончания Казанского химико-технологического института работал здесь же ассистентом, старшим преподавателем, доцентом, профессором, зав. кафедрой химической технологии гетерогенных систем, деканом инженерного химико-технологического факультета.

Ф.П.Мадякин — известный специалист в области пиротехнических средств, ведущий ученый в области специальной технической химии, умело сочетающий в своей научной деятельности фундаментальные и практические исследования. Им создана школа пиротехников, ученые которой в течение короткого времени могут разрабатывать пиротехнические составы с заданными свойствами.

Основные научные направления, выполняемые самим ученым и под его руководством: исследование механизма горения и излучения гетерогенных горючих систем; разработка пиротехнических составов и твердых топлив пиротехнического типа, тех-

нологии их приготовления и переработки, разработка изделий на их основе; разработка высоконаполненных композиционных материалов, отработка технологии их приготовления и переработки.

Профессор занимался разработкой практически всех типов пиротехнических составов и твердых топлив пиротехнического типа. Им впервые было открыто и всесторонне изучено горение гетерогенных горючих систем с периодическим излучением. Разработаны составы белого и цветного пламени с периодическим излучением, которые используются в изделиях типа «Салют», дают красочный эффект мерцания звезд и до настоящего времени украшают любой фейерверк. Данные составы могут использоваться в трассирующих и сигнальных изделиях; разработаны пиротехнические составы самого различного

назначения на основе эластомеров и отработана технология их приготовления и переработка в длинномерные изделия методом проходного прессования. Они отличаются высокими специальными характеристиками и значительной физико-химической стабильностью; разработаны пиротехнические составы и твердые топлива пиротехнического типа на пластивольной основе (порошкообразные ВМС+пластификатор), технология их приготовления и переработки методом проходного прессования в пироэлементы сложного сечения, в частности, с узкими щелями. Это позволило решить проблему создания ложных тепловых целей для защиты авиационной техники от боеприпасов с тепловыми головками самонаведения типа ракеты «Стингер». Производство таких составов и изделий было освоено всеми пиротехническими заводами. Изделия успешно применялись в Афганистане, а в настоящее время используются в Чечне.

Разработаны такие пиротехнические составы цветных огней и аэрозольобразующие на основе нитратов целлюлозы под технологию пироксилиновых и баллиститных порохов, которые были названы пиропороховыми. Производство их было освоено Стерлитамакским заводом «Авангард» и НПП им. В.И.Ле-

нина (г.Казань). Составы цветных огней на основе нитратов целлюлозы легко воспламеняются (не требуется подпрессовка переходного состава), сторают с образованием незначительного количества дыма и высокой чистотой цвета пламени. Эти составы защищены восемью патентами РФ и используются во всех современных фейерверочных изделиях.

Научные исследования Ф.П.Мадякина тесно связаны с проблемами оборонной промышленности и народного хозяйства, они выполнялись по постановлениям правительства, а в настоящее время по приоритетным программам Министерства науки и образования РФ, Академии наук и Правительства РТ, хозяйственным со многими предприятиями РФ и РТ.

Научно-исследовательская деятельность Федора Павловича тесно связана с учебным процессом, подготовкой инженерных кадров и кадров высшей квалификации. Накопленный опыт по подготовке кадров по специальности технология пиротехнических средств (специальность 251400) позволил ему открыть на кафедре новую специальность «Конструирование и производство изделий из композиционных материалов» (специальность 121000). Им подготовлены и читаются лекции по основным курсам обеих специальностей: «Разработка пиротехнических составов», «Пиротехнические составы двойного назначения», «Композиционные материалы на полимерной матрице» и др.

Профессор был инициатором ускоренной подготовки (за 3,5 года) инженерных

кадров из выпускников специальных техникумов. Он всегда уделял значительное внимание развитию материально-технической базы кафедры и факультета. При его непосредственном участии спроектирован и построен новый учебно-лабораторный корпус, оснащенный современными приборами, оборудованием и вычислительной техникой, что позволило повысить уровень научных исследований и подготовки инженеров и научных кадров.

За пятьдесят лет работы на кафедре ХТГС Ф.П.Мадякиным и под его руководством подготовлено более 2000 инженеров-пиротехников, которые успешно работают во всех регионах страны.

В течение длительного времени Федор Павлович был председателем Координационного совета Минвуза и Минмаша СССР по подготовке инженерных кадров для оборонной промышленности, председателем Совета по защите кандидатских и докторских диссертаций по специальной химии и специальной технологии. За большие заслуги по аттестации научных и научно-педагогических кадров Ф.П.Мадякин в 1997 году награжден Почетной грамотой ВАК РФ.

Он является членом ученых советов многих вузов и методических комиссий, а также Научного совета РАН по химии. Профессор подготовил 27 кандидатов и 4-х докторов наук. Он имеет более 900 научных трудов, в том числе 3 монографии, 12 учебных пособий, 195 научных статей в журналах, 95 в кратком энциклопедическом словаре «Энергетические и конденсированные системы»

(изданном под редакцией академика Б.П.Жукова), 125 — в краткой энциклопедии по пиротехнике и 195 научно-технических отчетов. В 1998 году издано учебное пособие «Эфиры целлюлозы. Свойства и применение», а в 2001 году — книга «Сигнальные и фейерверочные составы и изделия». Его разработки защищены 200 авторскими свидетельствами на изобретения патентами РФ, демонстрировались на ВДНХ, отмечены Государственной премией СССР, премиями Минвуза РСФСР и СССР.

За последние пять лет Ф.П.Мадякиным созданы научно-технические основы разработки пиротехнических составов различного народнохозяйственного и двойного назначения, технологии их приготовления и переработки; разработаны составы с излучением в заданном диапазоне спектра, в частности, для создания ложных тепловых целей (защиты самолетов, вертолетов и других объектов от боеприпасов с тепловыми головками самонаведения), осветительные составы и составы цветных огней.

Начиная с 1992 года под его руководством ежегодно проводятся научно-технические конференции по конверсии и высоким технологиям, материалы которых издаются.

Ф.П.Мадякин награжден орденом «Дружба» (2003 г.), многими медалями, знаками и Почетными грамотами различных министерств и ведомств.

Президиум Академии наук Республики Татарстан, поздравляя ученого с 75-летним юбилеем, желает ему крепкого здоровья и творческого долголетия.

ЕСТЬ ЛИ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ КАТЕГОРИЯ ВИДА?

Ганиев Ф.А. Способы действия глаголов в татарском языке. – Казань, 2003.

Как известно, в русском языке имеется категория совершенного и несовершенного вида глагола. Глаголы совершенного вида, например, образуются от глаголов несовершенного вида специальными показателями: 1) присоединением приставок: писать – написать, петь – спеть, учить – выучить, строить – построить, слышать – услышать; 2) присоединением суффикса -ну-: блестять – блестянуть, двигать – двинуть, прыгать – прыгнуть и т.д.

Глаголы же несовершенного вида в русском языке образуются от глаголов совершенного вида следующим образом: 1) посредством суффикса -ыва/-ива: выдернуть – выдергивать, выздороветь – выздоровливать, высидеть – высидивать, заработать – зарабатывать; 2) посредством суффикса -ва: забить – забивать, согреть – согревать, узнать – узнавать, успеть – успевать и т.д.

Есть ли в татарском языке категория совершенного и несовершенного вида глагола?

Одни языковеды полагали, что в тюркских языках, в том числе в татарском, имеется категория вида. Основным средством выражения совершенного вида они считают сочетание деепричастных форм с вспомогательными глаголами и приводят примеры типа: куу «гнать» – *куып житү* «догнать», уку «читать» – *укып чыгу* «прочитать».

Ф.А.Ганиев специально посвятил этой проблеме свою монографию, где он пишет, что в действительности эти сочетания (т.е. основной глагол в деепричастной форме + вспомогательный глагол) не выражают категорию вида, обозначают те или иные значения лексико-грамматической категории способов действия глаголов; они употребляются и в настоящем времени, чего не наблюдается в категории совершенного вида.

Ученый, сравнивая и сопоставляя родственные и неродственные языки, пришел к выводу, что «в тех языках, где формы времени немногочисленны (например, в русском языке), имеется категория совершенного и несовершенного вида... В тех язы-

ках, где временные формы глагола развиты, она отсутствует».

Татарский язык богат временными формами глагола: прошедшее категорическое (яз *килде* «пришла весна»), прошедшее неопределенное (шул *рәвешчә көннәр үткән* «так проходили дни»), прошедшее длительное (элек мин теге дөньяга *ышана идем* «раньше я верил в загробную жизнь»), давнопрошедшее время (*алган идем* «я когда-то брал»), настоящее время (*курәсеңме*, *кояш чыга* «видишь, солнце восходит»), первое будущее (*көргәч күрерсең* «зайдешь – увидишь»), второе будущее время (Бу сугыш патша строеның муеның *сындырачак* «Эта война свернет шею царскому строю») и т.д.

В своей монографии «Способы действия глаголов в татарском языке» (Казань, 2003) ученый тщательно проанализировал семантику временных форм современного татарского языка, сравнивая их значения с глаголами древнетатарского языка, и пришел к выводу о том, что «в татарском языке могут обозначаться значения совершенного и несовершенного вида имплицитно формами времени в зависимости от предельности и неопределенности глаголов».

Как известно, в русском языке только при достижении своего внутреннего предела действие, выраженное глаголом, считается основным грамматическим свойством совершенного вида.

Некоторые исследователи татарского языка считают, что так называемое прошедшее категорическое время служит формой совершенного вида. Тщательный анализ многочисленных примеров Ф.А.Ганиева ясно показывает, что прошедшее категорическое время в татарском языке может иметь значение и совершенного, и несовершенного вида. Так, в примерах: мин урамда *йордем* («Я ходил на улице»), *гәпләшеп утырдылар* («беседовали»), *гайбәт сөйләделәр* («сплетничали»), *бергә эшләделәр* («вместе работали») форма прошедшего категорического времени не имеет значения совершенного вида. В примерах типа *болытлар таралып, күк йөзе ачылды* («тучи рассеялись, небо прояснилось»), *ишек ачылды* («дверь открылась») прошедшее категорическое время имеет значение совершенного вида. Это связано с тем, что

в лексических значениях этих глаголов имеется указание на предел действия, а в форме прошедшего категорического времени выражается достижение предела действия. Таким образом, одна и та же форма в одном случае имеет значение несовершенного вида, в другом – совершенного вида.

Так и прошедшее неопределенное время, например, в следующих предложениях имеет значение несовершенного вида: Аны төн **көткәннәр**, иртә **көткәннәр** (“Его ждали ночью и утром”), шул рәвешчә **көннәр үткән** (“так проходили дни”). В других случаях, выражая результативное действие, прошедшее неопределенного вида: Пәкри белән Камиләне **тотканнар** (“Пакри с Камилей поймали”), Әнә Петровкада Иван Митричны көпә-көндөз **атканнар** (“Вот в Петровке прямо днем расстреляли Ивана Митрича”).

Также и первое, и второе будущие времена могут иметь значение и совершенного, и несовершенного видов.

Даже один и тот же глагол в зависимости от контекста может выражать значение и совершенного, и несовершенного видов: Ике хат **язды** (“Написал два письма”) – глагол **язды** обозначает действие, достигшее своего предела, а в примере: Көн буе **язды** (“Весь день писал”) – глагол **язды** не обозначает какого-либо достижения предела действия.

Выражение различных фаз протекания действия при помощи сочетания деепричастий с вспомогательными глаголами является самым распространенным способом в татарском языке. Вспомогательные глаголы вносят в составные глаголы, подобно большинству русских приставок, новый дополнительный лексический оттенок.

Составные глаголы выражают одно действие и в предложении являются самостоятельными членами предложения. Например: Күктән ай елмаеп **үтөп бара** “Луна, улыбаясь, проходит по небу”. Таягы идәнне **тукылдатып алды** “Палка его постукала о пол”.

Составные глаголы отличаются от тех глаголов, от которых они образованы, прежде всего своим лексическим значением, а не по выражению вида. Отсюда ясно, что составные глаголы относятся к системе словообразования. И эти глаголы обязательно должны отражаться в словарях татарского языка как лексические единицы.

В отличие от русских приставок и суффиксов вспомогательные глаголы не сообщают глаголу значение вида. Поэтому составные глаголы татарского языка не образуют видовые пары по типу русских глаголов **прочитать – прочитывать**. Один и тот же вспомогательный глагол в зависимости от контекста и от того, с каким глаголом соединяется, может иметь несколько значений. Например, глагол **килергә** “при-

ходить, прийти” в качестве вспомогательного глагола придает основному глаголу следующие значения: 1) направление действия к какому-либо предмету: Авылына **кайтып килә** (“Возвращается в деревню”); 2) постепенное нарастание действия, приближение действия к пределу: Көн **карангыланып килә** (“Наступают сумерки”); 3) развитие действия от прошлого к настоящему: Еллар анын жинуен **алып килделәр** (“Годы принесли ему победу”); 4) регулярное совершение действия: Мин сина моны **әйтеп килдем** (“Я постоянно это тебе говорил”) и т.п.

Ф.А.Ганиев, детально анализируя многочисленные примеры, доказывает, что отсутствие категории вида в татарском языке является лишь следствием развития языка по его внутренним законам и вовсе не свидетельствует об отсталости или прогрессе того или иного языка, как это вытекало из теории “стадиального развития языков”.

В тюркских языках, в том числе и в татарском, видовая характеристика глаголов связана со способами действия глаголов. Некоторые тюркологи все способы действия глаголов сводят всего к трем способам. По мнению Ф.А.Ганиева, в действительности их гораздо больше. По материалам ученого, глаголы татарского языка выражают следующие степени (“дәрәжәләр”), связанные со способом протекания действия: 1) *начинаемость* (начало, завязка действия): **йөрөп китте** “начал ходить”, карлар **эри башлады** “снег начал таять” и т.д.; 2) *направленность* (направление действия): урманга таба **алып киттеләр** “увели в сторону леса”, **алып чыктылар** “вывели”, **барып керде** “зашел” и т.д.; 3) *длительность* (длительное действие или состояние): түбәндә авыл **жәелеп ята** “внизу лежит деревня”; мичкә **агып уыра** “бочка течет”, улыбыз шөһәрдә **укып ята** “наш сын учится в городе”; Төн буе **сойләшөп чыктык** “Всю ночь проговорили”; Яше житмешкә **житөп бара** “Ему скоро будет семьдесят лет”; киндер **агара бара** “льняное полотно белеет”; 4) *мгновенность* (внезапное, однократно-стремительное действие): **кычкырып жибәрде** “вскрикнул”; зал **яктырып китте** “зал вдруг осветился”; Хәдичә **каушап төште** “Хадича растерялась”; Нигә моны **әйтеп салдың?** “Почему ты это сказал?”; Бер хат **язып аттым** “Накатал одно письмо”; **сикереп куйды** “подпрыгнул”; миңа **карап алды** “взглянул на меня”; Чүлмәкче бер чүлмәк **эшләп ташлады** “Гончар сделал один горшок”; 5) *многократность* (многократное регулярное или многократное нерегулярное действие): Тәжрибәм турында аларга **язып тордым** “О каждом своем опыте писала я им”; Аны **кисәтә килделәр** “Его постоянно предупреждали”; килгәнне **китә барды** “каждый, кто приходил, обратно уходил”; 6) *частичное развитие действия*: Егет **аптырып**

тоште “Парень немного растерялся”; Базар **жанлана тоште** “Базар немного оживался”; Гали **егыла язды** “Гали чуть не упал”; Син **эшлэп бак** “Попробуй ты работать”; шигыр **язып карадым** “попробовал писать стихотворение”; 7) **результативность** (завершение действия): **китапны укып чыктым** “прочитал я книгу”; **үзенен участогын йөрөп чыга** “обходит свой участок”; утын **ярып куйдык** “раскололи мы дрова”; Бу хәлдән түбәндөгә нәтижә **килөп чыга** “Из этого обстоятельства вытекает следующий вывод”; Агачлар **йәшелләнөп китте** “Деревья зазеленели”; **Өчөсө дө тынып калдылар** “Все трое замолчали”; Чатка **барып жителәр** “Они достигли перекрестка” и т.д.

Ф.А.Ганиев в своем многолетнем труде (данная монография представляет собой новое дополненное издание монографии “Видовая характеристика глаголов татарского языка” (1963)) доказывает способность татарского глагола передать исключительно тонкие и разнообразные оттенки глагольного действия. Эти степени (начало, длительность, направленность, многократность, мгновенность, частичность, результативность и завершенное действие), в свою очередь, имеют несколько дополнительных оттенков, связанных со способами их выражения.

Примечательно и то, что ученый отмечает три способа образования данной категории: 1) модифицирующими (вспомогательными) глаголами, 2) суффиксами, 3) повторением отдельных глагольных форм.

Итак, в истории татарского языка большую роль играли вспомогательные глаголы, которые с течением времени все больше стали выражать различные степени глагольного действия. В современном татарском языке суффиксы при соединении с глагольными основами уточняют способ протекания действия, выраженного этой основой: **эт** “толкай” – **эткәлә** “время от времени толкай”, **уқы** “читай” – **уқыштыр** “почитай” – **уқыштыргала** “время от времени, изредка читывай”. Эти суффиксы употребляются и в составных глаголах: **булышкалап йөри** “понемногу помогает”, **шалтыраткалап тор** “позванивай”, **ялтырап киткәли** “поблескивают”. Эти суффиксы выражают **многократность** или **частичность** завершения действия: Менә газета **уқыштырам** “Вот читываю газету”;

Мансур **көлөмсәрәдә** “Мансур улыбнулся”; Аз-маз **ансын-монсын белгәлибөз** “Немножко и кое-что знаем”; Бомба шартлаудан берәз **исәнкерәдек** “Взрыв бомбы немножко нас оглушил” и т.д.

Повторением глагольных форм выражаются следующие способы действия: 1) **длительное действие**: Арбанны, сбруенны **ватавата**, шул пычракта ашлык ташый бирәсен “Выводя из строя телегу, сбрую, продолжайшь возить урожай по этой грязи”; Малайлар карап **тордылар-тордылар** да таралдылар “Мальчики долго разглядывали, потом разошлись”; 2) **многократное действие**: **чәнчөп-чәнчөп** ала энәсен “быстро-быстро покалывает иглой”; поезд **туктый-туктый** бик озак барды “поезд шел очень долго, останавливаясь (иногда)”; 3) **проявление действия в слабой степени**: **ашар-ашамас** утырасың “сидишь ешь не ешь”; **явар-яумас** янгыр “дождь, который почти не идет” и т.д.

В заключение надо отметить, что данная монография Ф.А.Ганиева, изданная тиражом всего лишь в 500 экземпляров, опять станет библиографической редкостью: она очень нужна всем, кто занимается тюркскими языками. Кстати, о личности самого ученого: он автор более 200 научных трудов, в том числе 11 монографий, редактор 35 научных изданий и словарей, отмечен в энциклопедии «Выдающиеся люди XX века» Кембриджским биографическим центром, избран членом-корреспондентом Турецкого лингвистического общества и советником Американского биографического общества, внес огромный вклад в изучение словообразования и грамматики татарского языка.

Тюркские языки, по мнению Ф.А.Ганиева, являются агглютинативно-аналитическими языками, морфология и словообразование тюркских языков наполовину являются аналитическими. Это – новая теория в татарском языкознании и тюркологии.

Из-за незнания аналитики языка при составлении словарей раньше не учитывалось, не принималось во внимание такое богатство языка, как сложные глаголы. Поэтому тюркские словари выглядели и выглядят очень бедно. Как видим, монография Ф.А.Ганиева имеет также огромное практическое значение и в лексикографическом плане.

Р.С.Абдуллина,
профессор